

beneficium

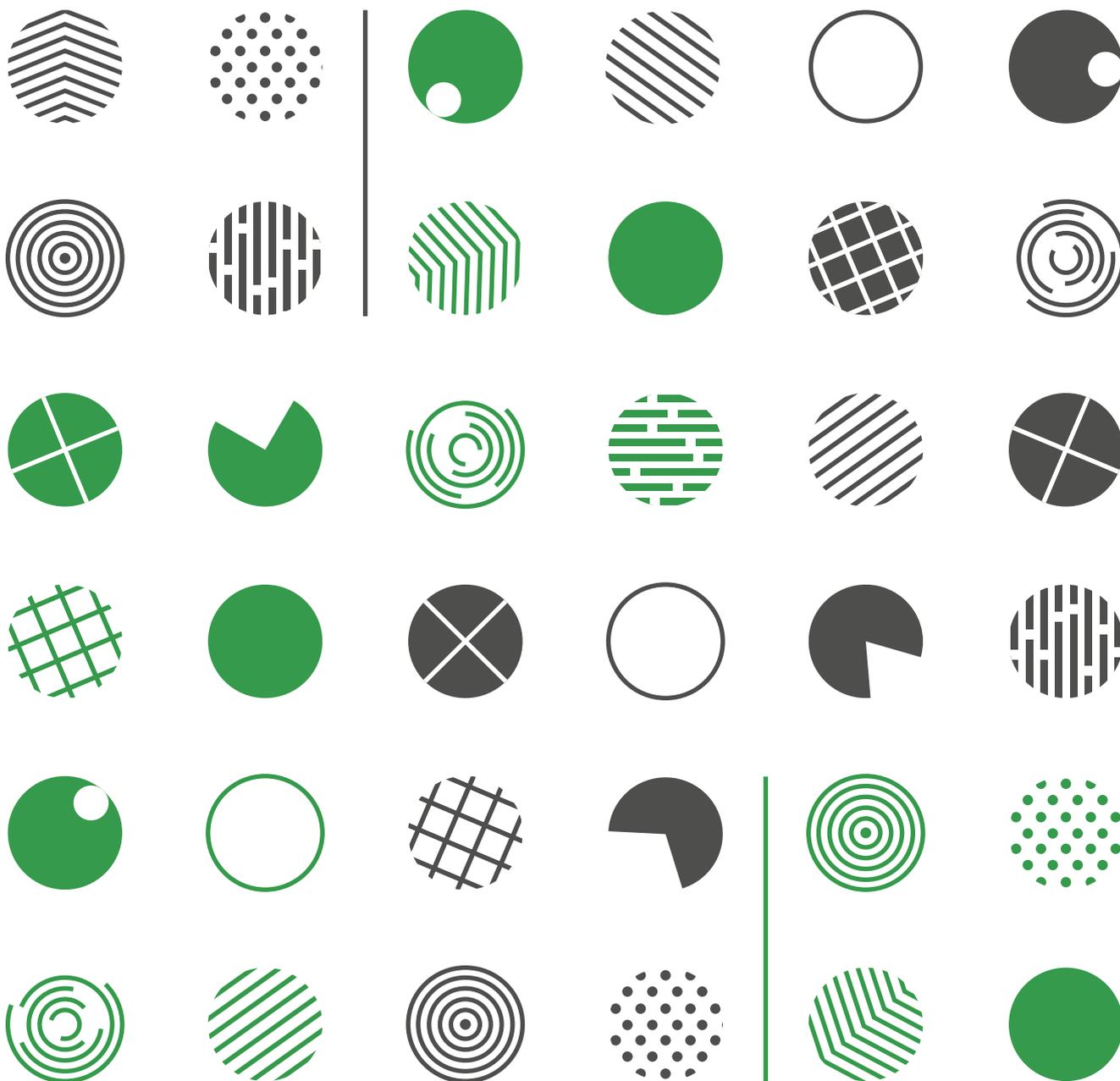
научное периодическое
сетевое издание

3 (32) | 2019

новгородский
государственный
университет имени
ярослава мудрого

институт экономики,
управления
и права

великий
новгород



beneficium

scientific periodical
online journal

3 (32) | 2019

yaroslav-the-wise
novgorod state
university

school of economics,
management
and law

veliky
novgorod

BENEFICIUM. 2019. 3(32)

Главный редактор	Трифонов В.А. – к.э.н., доцент; профессор РАЕ, директор Института экономики, управления и права НовГУ, Великий Новгород, Россия. E-mail: tva@novsu.ru
Зам. главного редактора	Иванова О.П. – д.э.н., профессор; заместитель директора Института экономики, управления и права НовГУ, Великий Новгород, Россия. E-mail: Olga.Ivanova@novsu.ru
Ответственный секретарь	Паттури Я.В. – к.э.н., доцент; доцент кафедры отраслевого менеджмента НовГУ, Великий Новгород, Россия. E-mail: Yanina.Patturi@novsu.ru

Редакционная коллегия

Багиев Г.Л.	д.э.н., профессор; Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
Борис О.А.	д.э.н., доцент; Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
Гранберг Л.	профессор; Университет Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Гущина Е.Г.	д.э.н., доцент; Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
Казак Б.Б.	д.ю.н., профессор; Псковский государственный университет, Псков, Россия
Карачевская Е.В.	к.э.н., доцент; Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь
Качалов Р.М.	д.э.н., профессор; Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия
Селищева Т.А.	д.э.н., профессор; Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
Станиславский Р.	профессор; Лодзинский технический университет, Лодзь, Польша
Сэтре А.-М.	профессор; Университет Уппсала, Уппсала, Швеция
Фабричный С.Ю.	д.ю.н., профессор; Член Совета Федерации от законодательного (представительного) органа государственной власти Новгородской области, Москва, Россия
Фихтнер О.А.	д.э.н., доцент; НовГУ, Великий Новгород, Россия

BENEFICIUM. 2019. 3(32)

Editor-in-Chief	Trifonov V.A. – PhD in Economics, Docent; Professor of RANH, Director of the NovSU School of Economics, Management and Law, Veliky Novgorod, Russia. E-mail: tva@novsu.ru
Deputy Editor-in-Chief	Ivanova O.P. – Doctor of Economics, Professor; Deputy Director of the NovSU School of Economics, Management and Law, Veliky Novgorod, Russia. E-mail: Olga.Ivanova@novsu.ru
Executive Secretary	Patturi Ya.V. – PhD in Economics, Docent; Associate Professor at the Department of Industrial Management of the NovSU, Veliky Novgorod, Russia. E-mail: Yanina.Patturi@novsu.ru

Editorial board

Bagiev G.L.	Doctor of Economics, Professor; Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
Boris O.A.	Doctor of Economics, Docent; North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
Granberg L.	Professor; University of Helsinki, Helsinki, Finland
Guschina E.G.	Doctor of Economics, Docent; Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
Kazak B.B.	Doctor of Juridical Science, Professor; Pskov State University, Pskov, Russia
Karachevskaya E.V.	PhD in Economics, Docent; Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Republic of Belarus
Kachalov R.M.	Doctor of Economics, Professor; Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Selischeva T.A.	Doctor of Economics, Professor; Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
Stanisławski R.	PhD in Economics, Professor; Lodz University of Technology, Lodz, Poland
Sartre A.-M.	Professor; Uppsala University, Uppsala, Sweden
Fabrichniy S.Yu.	Doctor of Juridical Science, Professor; Member of the Federation Council of the Legislative (Representative) Agency of State Power of the Novgorod region, Moscow, Russia
Fichtner O.A.	PhD in Economics, Docent; NovSU, Veliky Novgorod, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ. ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Асатрян В.А., Попова И.Н., Лазич Ю.В.

Внедрение BIM-технологий как фактор конкурентоспособности компаний строительной отрасли _____ 4

Глушкова Ю.О., Бабаян И.В.

Теоретические подходы к анализу креативных индустрий _____ 14

Евсеев А.С.

Анализ экономических агентов, способствующих развитию электротехнической отрасли Чувашской Республики _____ 25

Киварина М.В.

Региональное социальное развитие: современные вызовы и перспективы _____ 34

Кудряшова Т.В., Скрипкина Л.Е.

Новые технологии в совершенствовании организации строительства магистральных газотранспортных сетей _____ 43

Марченко О.В., Будакова Г.И.

Проблемы прогнозирования показателей социально-экономического развития муниципального образования _____ 52

СТАТЬИ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Гуцалюк Д.А., Трофимова М.С.

О некоторых особенностях практики применения положений части 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации _____ 67

Карих А.Д., Мартыненко И.Э.

Произведение изобразительного искусства (живописи) как объект интеллектуальной собственности _____ 77

СТАТЬИ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРАКТИКИ

Бабашов Ф.Б.

Правовая основа управления деятельностью аэропортов в Азербайджанской Республике _____ 85

Степанян А.И.

Кибербезопасность как предмет международного сотрудничества полиции современных государств _____ 93

Сведения об авторах _____ 101

CONTENTS

ARTICLES. ISSUES OF TERRITORIAL AND SECTORAL DEVELOPMENT OF THE MODERN ECONOMY

Asatryan V.A., Popova I.N., Lazich Yu.V. Implementation of BIM-Technologies as a Factor of Competitiveness of Companies in the Construction Industry _____	4
Glushkova Yu.O., Babayan I.V. Theoretical Approaches to the Analysis of Creative Industries _____	14
Evseev A.S. Analysis of Economic Agents Contributing to the Development of the Electrical Industry of the Chuvash Republic _____	25
Kivarina M.V. Regional Social Development: Current Challenges and Prospects _____	34
Kudryashova T.V., Skripkina L.E. New Technologies in Improving the Construction Organization of Gas Transmission Networks _____	43
Marchenko O.V., Burdakova G.I. Problems of Forecasting Indicators of Socio-Economic Development of the Municipality _____	52

ARTICLES. ACTUAL PROBLEMS OF CIVIL LAW REGULATION

Gutsalyuk D.A., Trofimova M.S. About Some Features of Practical Application of Regulations Part 2 Clause 1085 of the Civil Code of the Russian Federation _____	67
Karikh A.D., Martynenko I.E. A Work of Fine Art (Painting) as an Object of Intellectual Property _____	77

ARTICLES. INTERNATIONAL AND FOREIGN LEGAL PRACTICES

Babashov F.B. Legal Basis of Airport Management in the Republic of Azerbaijan _____	85
Stepanyan A.I. Cybersecurity as a Subject of International Cooperation between the Police of Modern States _____	93
Authors _____	101

СТАТЬИ. ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ / ARTICLES. ISSUES OF TERRITORIAL AND SECTORAL DE- VELOPMENT OF THE MODERN ECONOMY

УДК 69.003.13

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).4-13](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).4-13)

ВНЕДРЕНИЕ BIM-ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

АСАТРЯН В.А., ПОПОВА И.Н., ЛАЗИЧ Ю.В.

Уральский государственный экономический университет, г. Екате-
ринбург, Россия

Уральский государственный экономический университет, г. Екате-
ринбург, Россия

Новгородский государственный университет имени Ярослава Муд-
рого, г. Великий Новгород, Россия

Усиление конкурентных позиций предприятий строительной отрасли во многих странах мира связывают с использованием инновационной технологии моделирования зданий (BIM, Building Information Modeling). В настоящее время с помощью этой технологии можно формировать единые цифровые модели объектов, на основе которых обеспечивается управление их жизненным циклом с учетом прилегающих территорий и инфраструктуры. Кроме того, технология BIM предоставляет возможность моделировать и определять износ, прогнозировать возможные разрушения зданий в процессе будущей эксплуатации; проектировать их реконструкцию, ремонт или снос; согласовывать различные инженерные решения в виртуальном режиме и т.д. В статье рассмотрены основные положительные эффекты, которые обеспечивает внедрение BIM-технологии, а также проблемы, ограничивающие данный процесс. Конкурентные преимущества строительных организаций, использующих BIM-технологию, обеспечиваются за счет повышения качества выпускаемой

Образец цитирования:

Асатрян В.А., Попова И.Н., Лазич Ю.В. (2019). Внедрение BIM-технологий как фактор конкурентоспособности компаний строительной отрасли. *BENEFICIUM. 2019. 3(32):* 4-13. doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).4-13](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).4-13)

For citation:

Asatrayn V.A., Popova I.N., Lazich Yu.V. (2019). Implementation of BIM-Technologies as a Factor of Competitiveness of Companies in the Construction Industry. *BENEFICIUM. 2019. 3(32):* 4-13. (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).4-13](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).4-13)

строительной продукции, снижения сроков проектирования и строительства, значительного снижения затрат, уменьшения ошибок проектирования, улучшения коммуникаций между участниками проекта, укрепления имиджа и др. Кроме того, некоторые заказчики выдвигают условия выполнения заказа на основе BIM-модели; в ближайшем будущем это станет также требованием при получении госзаказов. Ограничения внедрения BIM-технологий связаны преимущественно с высокими инвестиционными затратами в программное обеспечение, кроме того, оно требует реализации ряда организационных мероприятий, а также повышения квалификации персонала и больших временных затрат. Рост объема рынка BIM-технологий является общемировой тенденцией. Расширение применения данных технологий отечественными предприятиями строительной отрасли приведет к повышению конкурентоспособности строительного комплекса России.

Ключевые слова: BIM-технология; конкурентоспособность; конкурентные преимущества; строительная отрасль; строительные предприятия.

IMPLEMENTATION OF BIM-TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS OF COMPANIES IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

ASATRYAN V.A., POPOVA I.N., LAZICH YU.V.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

Strengthening of competitive positions of the construction enterprises in many countries of the world connect with use of innovative technology of building modeling (BIM, Building Information Modeling). With the help of this technology, it is currently possible to form unified digital models of objects, on the basis of which their life cycle is managed, taking into account the surrounding areas and infrastructure. In addition, BIM technology provides an opportunity to model and determine the wear and tear, predict the possible destruction of buildings in the future operation; to design their reconstruction, repair or demolition; to coordinate various engineering solutions in a virtual mode, etc. The article discusses the main positive effects that the introduction of BIM-technology provides, as well as the problems that limit this process. Competitive advantages of construction organizations using BIM-technology are provided by improving the quality of construction products, reducing design and construction time, significantly reducing costs, reducing design errors, improving communications between project participants, strengthening the image, etc. In addition, some customers put forward conditions for the execution of the order based on BIM-

model; in the near future this will also become a requirement for obtaining government orders. Limitations of BIM implementation are mainly associated with high investment costs in software, in addition, it requires the implementation of a number of organizational measures, as well as staff training and high time costs. The growth of the BIM market is a global trend. The expansion of the use of these technologies by domestic enterprises of the construction industry will increase the competitiveness of the Russian construction industry.

Keywords: BIM-technology; competitiveness; competitive advantages; construction industry; construction enterprises.

Быстрое развитие IT-технологий во всех сферах экономики способствует стремлению компаний использовать их преимущества для укрепления своих конкурентных позиций. Одной из наиболее прогрессивных технологий последнего времени в строительстве является технология информационного моделирования (BIM, Building Information Modeling).

В основе BIM лежит трехмерная информационная модель, имитирующая реальный объект строительства (рис. 1). Она аккумулирует в себе всю информацию об объекте, которая постоянно добавляется в информационную 3D-модель в течение всего жизненного цикла здания [Припутин, Леонова, 2016]. Эта информация используется для разработки планов, проектирования, планирования, координации работы на различных участках, снабжения материально-техническими ресурсами, выполнения строительно-монтажных работ, сдачи в эксплуатации и т.д. Все имеющее отношение к процессу строительства участники совместно работают с моделью, при необходимости корректируя ее. Это значительно уменьшает вероятность возникновения различного рода ошибок, позволяет сократить время на обработку информации и затраты ресурсов.

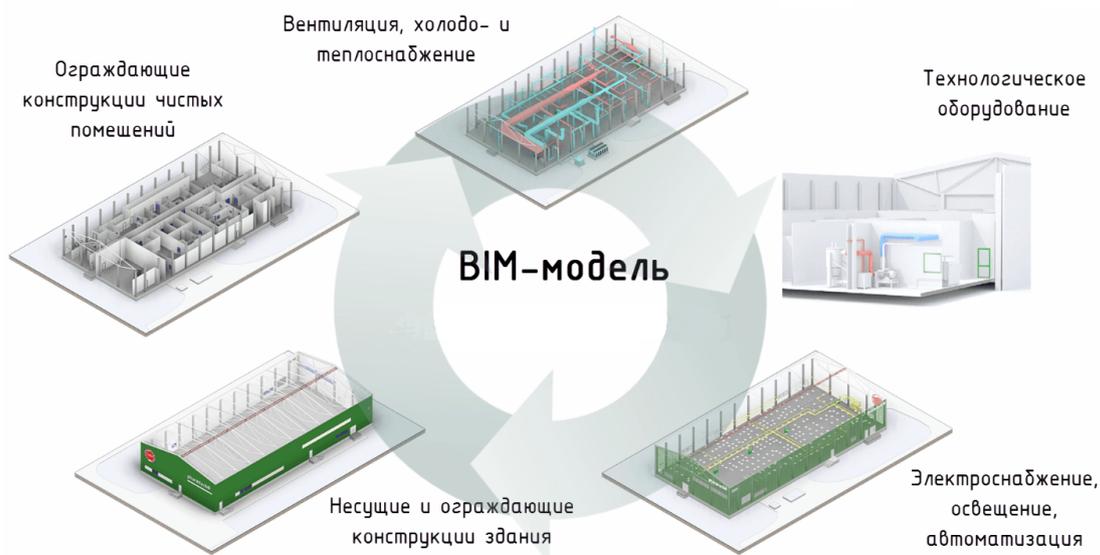


Рис. 1. BIM-модель здания

Основные принципы BIM-технологий в проектировании:

- построение трехмерной модели сооружения;
- наличие в модели всех проектных данных;
- автоматическая генерация спецификаций и чертежей;
- интеллектуальная параметризация;
- возможность изучения и регулирования временной и бюджетной составляющих процесса возведения объекта [Autodesk Inc, 2013].

Одной из основных особенностей технологии является интеллектуальная параметризация, означающая, что при изменении любой характеристики здания автоматически меняются все остальные параметры модели, связанные с ней.

В числе основных задач, решаемых BIM-технологией, можно назвать следующие:

- создание модели будущего объекта;
- проектирование с использованием различных вариантов технико-экономических показателей;
- размещение объекта строительства в существующую застройку;
- качественное проектирование создания информационной модели объекта;
- обеспечение коллективной работы различных участников проекта;
- координация всех разделов проектирования и строительства;
- составление календарного и сетевого графика производства работ;
- расчет стоимости строительства;
- расчет потребности материалов;
- осуществление строительного надзора;
- отслеживание динамики выполненных работ;
- сравнение плана с фактом;
- обеспечение оперативного поиска по объекту строительства и связи с системами эксплуатации [Припутин, Леонова, 2016].

Проще говоря, BIM – это вся организованная информация о здании, которая может использоваться на стадии проектирования, строительства, реконструкции, эксплуатации, сноса здания.

Оценивая эффективность BIM-технологии в процессе проектирования, нужно отметить четыре основных преимущества ее применения:

1) Ускорение проектирования, которое достигается за счет создания единой модели здания и, как следствие, упрощения взаимодействия между участниками проекта. Возможна удаленная работа, при этом минимизируется возможность лишней работы и потери данных.

2) Низкие сроки окупаемости, которые обусловлены тем, что появляется возможность отказаться от аутсорсинга ряда услуг, поиска и привлечения каких-либо специалистов; снижение различного рода потерь.

3) Возможности интеграции. Программное обеспечение, реализующее BIM-технологии, хорошо интегрируются с другими автоматизированными системами проектирования.

4) Корректировка информационной модели в режиме онлайн. Изменение какого-либо параметра приведет к автоматическому изменению и других связанных характеристик, причем оценить эффект подобного изменения в короткие сроки позволят инструменты аналитики.

ВIM-технология позволяет строительным компаниям:

- контролировать качество исходной документации и сметных расчетов;
- грамотно организовать работы по возведению объекта;
- оптимизировать логистику;
- разделить финансирование на этапы;
- вести четкий технический надзор [Грахов, Мохначев, Иштряков, 2015].

В развитых странах мира данная концепция активно используется на этапах проектирования, строительства и эксплуатации здания. В Российской Федерации наиболее прогрессивные (часто зарубежные) компании применяют ВIM в проектировании.

Процесс проникновения ВIM-технологий в отечественную строительную отрасль был положен Приказом Министерства строительного и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Минстрой) № 926/пр от 29 декабря 2014 г.¹ В разработке программы поэтапного внедрения технологий информационного моделирования в области промышленного и гражданского строительства участвовали Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) и ряд других институтов, занимающихся проблемами модернизации российской экономики и инновационного развития. Основной проблемой изначально было отсутствие в России полноценной нормативной базы, однако в 2016 г. ФАУ «Главное управление государственной экспертизы» (Главгосэкспертиза) начала принимать объекты для согласования в электронном виде. С этого периода государство начало реализовать активную государственную поддержку использования ВIM-технологии, чтобы стимулировать процессы снижения себестоимости проектирования в строительстве, проведения экспертизы документации, а также для получения ряда других положительных эффектов внедрения информационного моделирования. Был утвержден перечень поручений правительства, направленных на развитие информационного моделирования в строительной сфере.

По информации Минстроя уже в ближайшие годы использование ВIM-технологий при проектировании и строительстве зданий и сооружений, финансируемых за счет средств государственного бюджета, станет обязательным. К концу 2020 г. будет подготовлена нормативно-правовая база, регламентирующая использование ВIM и в процессе строительства объекта. Следует отметить, что и сегодня некоторые заказчики выдвигают условия выполнения заказа на основе ВIM модели.

¹ Приказ Минстроя России №926/пр от 29.12.2014 г. (2014). URL: <http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/383/prikaz-926pr.pdf> (дата обращения: 04.11.2019).

Таким образом, применение BIM стало конкурентным преимуществом компании в борьбе за привлечение заказов. Возможности получения наиболее точного проекта с высокой степенью детализации являются естественным плюсом для заказчика. В данном случае проект представляет собой не только 3D-модель с визуализацией всех элементов здания: от мельчайших строительных конструкций до трасс всех инженерных сетей, но и готовый бизнес-план, позволяющий автоматически пересчитывать стоимость проекта при внесении каких-либо изменений.

Очевидно, что для обеспечения конкурентоспособности крупным и средним строительным предприятиям необходимо внедрять BIM-технологии в свою деятельность, поскольку это способствует расширению потенциальных возможностей роста заказов [Оценка применения BIM-технологий в строительстве (отчет), 2016].

Еще одним конкурентным преимуществом строительных организаций, работающих с использованием BIM-технологий, является снижение себестоимости строительства, которое достигается за счет того, что провести все плановые расчеты затрат можно еще на ранних этапах. Проектирование требует довольно небольших инвестиций по сравнению с прочими стадиями жизненного цикла проекта (5%), однако допущенные ошибки на этой стадии влекут за собой значительные затраты на последующих стадиях, особенно на стадии строительства. Согласно результатам исследований, российские компании, не применяющие BIM-технологии, считают нормальным удорожание проекта в процессе реализации на 20%, при том, что в среднем оно составляет порядка 50% [Оценка применения BIM-технологий в строительстве (отчет), 2016].

По оценкам ряда зарубежных исследователей, в результате внедрения технологии BIM для объектов, финансируемых из государственного бюджета, обеспечивается сокращение затрат на строительство на 25%, расходов на эксплуатацию – более чем на 55%, временных затрат на 10-12% [Мамаев, Шарманов, Золотова, Свинцицкий, Городнюк, 2016].

По результатам опроса строительных компаний, проведенного консалтинговой фирмой «McGraw Hill Construction», были выявлены преимущества внедрения BIM-технологий, основными из которых явились следующие:

- 41% респондентов указали на уменьшение количества ошибок;
- 35% отметили улучшение коммуникации между руководителями и проектировщиками;
- 32% заявили об укреплении имиджа компании [Start Market Report, 2014].

Согласно результатам исследования Минстроя, внедрение технологий информационного моделирования улучшает ряд показателей эффективности проекта:

- стоимость строительства объектов сокращается на 30%;
- сроки строительства уменьшаются на 10%, а проектирования – на 20-30%;

- ошибки в документации снижаются до 40%;
- сокращаются сроки реализации проектов до 50%;
- время на экспертизу модели снижается в 6 раз;
- отклонения бюджетов уменьшаются в 4 раза;
- сроки согласования сокращаются до 90% [Преимущества BIM в иконографии, 2016].

Таким образом, можно увидеть следующую тенденцию по внедрению BIM-технологий: очевиден положительный эффект с разных сторон для строительства. Это не только экономические аспекты, но и временные. Кроме того, можно выделить специфические результаты, такие как повышение безопасности на объекте.

К факторам, сдерживающим внедрение BIM, можно отнести следующие:

- дорогостоящее зарубежное программное обеспечение;
- отсутствие масштабного опыта применения в Российской Федерации;
- отсутствие единого стандарта;
- дорогостоящее обучение;
- невозможность прохождения ряда экспертиз в данном формате [Грахов, Мохначев, Иштряков, 2016].

Следует отметить, что внедрение BIM-технологий связано с осуществлением значительных инвестиций в программное обеспечение, оно требует реализации ряда организационных мероприятий, а также повышения квалификации персонала и больших временных затрат. В настоящее время средняя стоимость лицензий варьируется в пределах от 100 тыс. до 1 млн. рублей [Рахматуллина, 2017]. Такие крупные инвестиции заставляют руководство строительных компаний тщательно анализировать целесообразность и возможность внедрения BIM-технологий на своем предприятии, что в целом ограничивает рост их распространения. Однако общая тенденция положительна, с каждым годом все большее число организаций переходит от традиционного (двухмерного) проектирования, документирования и обмена данными к использованию технологий информационного моделирования. Это очень беспокоит руководство тех организаций, которые не могут себе позволить приобретение необходимого программного обеспечения из-за финансовых ограничений. При этом до момента получения доходов от внедрения BIM-технологии может пройти значительный период времени, поэтому наиболее эффективным ее применение будет для крупных и средних фирм.

Наиболее освоенными и активно внедряющимися платформами является программное обеспечение, разработанное в США, Финляндии и Германии. Существуют и российские аналоги, которые отстают в своем функционале на несколько лет, но становятся все более конкурентоспособными.

Рост объема рынка BIM-технологий является общемировой тенденцией. Согласно прогнозам аналитического агентства Allied Market Research, к 2022 г. мировой рынок BIM достигнет 11.7 млрд. долл. США, при этом среднегодовой темп роста составит 21.6% [Тумакова, 2019].

В России в настоящее время довольно активно BIM-технологии используются как в традиционном проектировании, так и для создания отдельных продуктов и услуг. Однако необходимо отметить, что сейчас это пока еще точечное явление. Очевидно, что рынок BIM растет, но назвать применение данной технологии для российских строительных организаций массовым еще рано. В то же время перспективы использования BIM-технологий вместо традиционного проектирования многими предприятиями строительной отрасли очень высоки. Это обусловлено как минимум двумя объективными причинами. С одной стороны, реализация плана внедрения BIM-технологии в строительстве активно продвигается на законодательном уровне. С другой, с развитием технологий и появлением новых программных средств меняется и сам процесс проектирования.

Необходимость перехода к информационному моделированию зданий и перспективы применения BIM уже не вызывают сомнения. Проектные и строительные компании осознают преимущества технологии, которые выражаются в повышении качества выпускаемой продукции, снижении сроков строительства, уменьшении ошибок проектирования, затрат, улучшение коммуникаций и др.

Расширение применения BIM-технологий отечественными предприятиями строительной отрасли позволит значительно активизировать процесс внедрения инновационных технологий в область проектирования и строительства. Это приведет к:

- повышению конкурентоспособности отечественного строительного комплекса;
- снижению себестоимости на этапе проектирования и проведения экспертизы проектной документации;
- минимизации рисков возникновения чрезвычайных ситуаций в ходе проектирования и строительства различных объектов.

Таким образом, BIM-моделирование – это технология, позволяющая добиться больших конкурентных преимуществ в строительной отрасли через оптимизацию всех процессов при разработке комплексной компьютерной модели, описывающей объект и процесс строительства. Данное моделирование объединяет всю информацию в базу данных, что позволяет получить актуальную проектную документацию и визуализацию.

Библиография

1. Грахов, В.П., Мохначев, С.А., Иштряков, А.Х. (2015). Развитие систем BIM-проектирования как элемент конкурентоспособности. *Современные проблемы науки и образования, 2015, №1 (часть 1)*. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17950> (дата обращения: 01.11.2019).
2. Мамаев, А.Е., Шарманов, В.В., Золотова, Ю.С., Свинцицкий, В.А., Городнюк, Г.С. (2016). Прикладное применение BIM-модели здания для контроля ин-

вестиционно-строительного проекта. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 2016, №1-3. С. 83-87.

3. Основные принципы внедрения BIM (2013). Autodesk Inc, 2013. URL: <https://damassets.autodesk.net/content/dam/autodesk/www/campaigns/BTT-RU/Implementing%20a%20BIM%20Business%20Transformation-ru.pdf> (дата обращения: 04.11.2019).

4. Оценка применения BIM-технологий в строительстве. Отчет (2016). Результаты исследования эффективности применения BIM-технологий в инвестиционно-строительных проектах российских компаний. – Москва: 2016, НИУ МГСУ, ООО «Конкуратор». URL: http://nopriz.ru/upload/iblock/2cc/4.7_bim_rf_otchot.pdf (дата обращения: 04.11.2019).

5. Преимущества BIM в одной инфографике (2016). Минстрой России. URL: <http://www.minstroyrf.ru/press/preimushchestva-bim-v-odnoy-infografike/> (дата обращения: 02.11.2019).

6. Припутин, Н.А., Леонова, А.Н. (2016). Применение BIM-технологии в строительстве. *Молодежь и новые информационные технологии*, 2016, С. 301-304. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27491645> (дата обращения: 02.11.2019).

7. Рахматуллина, Е.С. (2017). BIM-моделирование как элемент современного строительства. *Российское предпринимательство*, 2017, №19, Т.18, С. 2849-2866.

8. Тумакова, А. (2019). Как интеграторы развивают BIM: состояние рынка, опыт отечественных компаний, комментарии. ГК Ланит. URL: <https://www.lanit.ru/press/smi/kak-integratory-razvivayut-bim-sostoyanie-rynka-opyt-otechestvennykh-kompaniy-komentarii/> (дата обращения: 30.10.2019).

9. The Business Value of BIM for Construction in Major Global Markets (2014). Start Market Report. McGraw Hill Construction, 2014. (In Eng.). URL: https://www.icn-solutions.nl/pdf/bim_construction.pdf (дата обращения: 04.11.2019).

References

1. Grakhov, V.P., Mokhachev, S.A. & Ishtryakov, A.Kh. (2015). Development of BIM systems design as an element of competitiveness. *Modern problems of science and education*, 2015, №1 (part 1). (In Russ.). Retrieved November 1, 2019, from: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17950>.

2. Mamaev, A.Ye., Sharmanov, V.V., Zolotova, Yu.S., Svintsitsky, V.A., Gorodnyuk, G.S. (2016). Prikladnoye primeneniye BIM-modeli zdaniya dlya kontrolya investitsionno-stroitel'nogo proyekta [Applied application of the BIM-model of the building to control the investment and construction project]. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk [Actual problems of the humanities and natural sciences]*, 2016, No. 1-3: pp. 83-87. (In Russ.).

3. Osnovnyye printsipy vnedreniya BIM [The basic principles of the implementation of BIM] (2013). Autodesk Inc, 2013. (In Russ.). Retrieved November 4, 2019, from: <https://damassets.autodesk.net/content/dam/autodesk/www/campaigns/BTT-RU/Implementing%20a%20BIM%20Business%20Transformation-ru.pdf>.

4. Otsenka primeneniya BIM-tekhnologiy v stroitel'stve. Otchet [Evaluation of the use of BIM-technologies in construction. Report] (2016). The results of a study of the effectiveness of applying BIM technologies in investment and construction projects of Russian companies. – Moscow: 2016, NRU MGSU, LLC «Competitor». (In Russ.). Retrieved November 4, 2019, from: http://nopriz.ru/upload/iblock/2cc/4.7_bim_rf_otchet.pdf.

5. Preimushchestva BIM v odnoy infografike [The advantages of BIM in one infographic] (2016). Ministry of Construction of Russia. (In Russ.). Retrieved November 2, 2019, from: <http://www.minstroyrf.ru/press/preimushchestva-bim-v-odnoy-infografike/>.

6. Priputin, N.A., Leonova, A.N. (2016). Primneniye BIM-tekhnologii v stroitel'stve [Application of BIM technology in construction]. *Molodezh' i novyye informatsionnyye tekhnologii [Youth and New Information Technologies]*, 2016, pp. 301-304. (In Russ.). Retrieved November 2, 2019, from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27491645>.

7. Rakhmatullina, E.S. (2017). BIM modelirovanie kak element sovremenogo stroitel'stva [BIM modeling as an element of modern construction]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo, №19, Vol. 18*: pp. 2849-2866. (In Russ.).

8. Tumakova, A. (2019). Kak integratory razvivayut BIM: sostoyaniye rynka, opyt otechestvennykh kompaniy, kommentarii [How integrators develop BIM: market conditions, experience of domestic companies, comments]. GC Lanit. (In Russ.). Retrieved October 30, 2019, from: <https://www.lanit.ru/press/smi/kak-integratory-razvivayut-bim-sostoyanie-rynka-opyt-otchestvennykh-kompaniy-kommentarii/>.

9. The Business Value of BIM for Construction in Major Global Markets (2014). Start Market Report. McGraw Hill Construction, 2014. Retrieved November 4, 2019, from: https://www.icn-solutions.nl/pdf/bim_construction.pdf.

УДК 330.34.014.2

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).14-24](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).14-24)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

ГЛУШКОВА Ю.О., БАБАЯН И.В.

Саратовский государственный технический университет имени
Ю.А. Гагарина, г. Саратов, Россия

В статье предлагается литературный обзор по креативным индустриям, очерчивается проблемное поле исследований по данной тематике. В основе работ социологические, экономические и философские идеи о творчестве, искусстве, креативных индустриях и пространстве культуры. Предложенный теоретический фрейм задает концептуальную линию рефлексии культурного капитала. Авторы акцентируют внимание на необходимости расширения проблемного поля креативных индустрий, включая в анализ такие категории как культурные институции, потребление и культурный капитал. В качестве одной из основных проблем исследования необходимо отметить определение эвристического компонента в потреблении творческих продуктов и накопление населением культурного капитала, степень участия социальных институтов культуры в жизни человека, способность интеграционного потенциала оказывать влияние на формирование культурного потребления в системе образования. Включение в школьные учебные программы гуманитарного блока – уроков музыки, изобразительного искусства, а также коллаборация акторов всех уровней образования, начиная от общего до профессионального, а также дополнительного образования, с культурными институциями развивает пространство культуры, делая явным присутствие молодежи и привлекательным для различных аудиторий деятельность институций. Данное сотрудничество является ресурсом для трансляции и накопления культурного капитала молодежной когорты. Рассмотрено смещение фокуса интереса в сфере досуга: перемещение получателя культурных благ из пространства учреждений культуры (театра, музеев, концертных площадок) на культурную сцену общественных пространств, выступающих в виде площадок торгово-развлекательных комплексов. Посещение подобных площадок является своего рода компенсатором в потреблении социальными группами культурных институций, поскольку усиливаются не только рекреативные, но и коммуникативные и образовательные функции. В торговых центрах размещаются картинные галереи, выставки, проводятся фестивали, обучающие мастер-классы,

Образец цитирования:

Глушкова Ю.О., Бабаян И.В. (2019). Теоретические подходы к анализу креативных индустрий. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 14-24. doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).14-24](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).14-24)

For citation:

Glushkova Yu.O., Babayan I.V. (2019). Theoretical Approaches to the Analysis of Creative Industries. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 14-24. (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).14-24](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).14-24)

семинары и воркшопы в различных областях искусства, творчества, образования. Одним из аспектов креативной экономики является проблема преемственности культурных ценностей в современном обществе. В заключении делается вывод о социальной значимости креативных индустрий в сфере занятости, развитии локальных сообществ, малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: креативная экономика; креативные индустрии; креативный класс; культурные институции; культурный капитал; предпринимательство.

THEORETICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF CREATIVE INDUSTRIES

GLUSHKOVA YU.O., BABAYAN I.V.

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia

The article offers a literary review of creative industries, outlines the problem field of research on this topic. The works are based on sociological, economic and philosophical ideas about creativity, art, creative industries and cultural space. The proposed theoretical framework sets the conceptual line of reflection of cultural capital. The authors emphasize the need to expand the problem field of creative industries, including such categories as cultural institutions, consumption and cultural capital. As one of the main problems of the study, it is necessary to note the definition of the heuristic component in the consumption of creative products and the accumulation of cultural capital by the population, the degree of participation of social cultural institutions in human life, the ability of integration potential to influence the formation of cultural consumption in the education system. The inclusion in school curricula of the humanitarian block – lessons of music, fine arts, as well as the collaboration of actors of all levels of education, ranging from general to professional, as well as additional education, with cultural institutions develops the space of culture, making the presence of youth obvious and attractive to different audiences activities of institutions. This collaboration is a resource for the translation and accumulation of cultural capital of the youth cohort. The article considers the focus transition of interest in the sphere of leisure: the movement of the recipient of cultural goods from the space of cultural institutions (theater, museums, concert venues) to the cultural scene of public spaces acting as platforms of shopping and entertainment complexes. Visiting such sites is a kind of compensator in the consumption of cultural institutions by social groups, since not only recreational, but also communicative and educational functions are enhanced. The shopping centers host art galleries, exhibitions, festivals, training workshops, seminars and workshops in various fields of art, creativity, education. One of the aspects of the creative economy is the problem of continuity of cultural values in mod-

ern society. In conclusion, we can conclude about the social importance of creative industries in employment, the development of local communities, small and medium-sized businesses.

Keywords: creative economy; creative industries; creative class; cultural institutions; cultural capital; entrepreneurship.

Неравномерное экономическое развитие и прохождение различных стадий индустриального и постиндустриального этапов российскими городами усиливает напряженность проблемного поля, выдвигая на авансцену вопросы переформатирования политики управления городом. В ее фокусе – создание условий для развития человеческого капитала и реализации принципа равенства возможностей акторов во множестве сфер – политической, экономической, социальной и культурной. Актуальность развития креативных индустрий связана с необходимостью развития нового перспективного сектора экономики, ориентированного на развитие творческих и нестандартных форм занятости, производство благ в сфере культуры и искусства с привлечением инструментов инновационных информационных и облачных технологий и сетевой коммуникации. Научная новизна исследования раскрывается в выявлении инновационного и предпринимательского потенциала креативных кластеров в условиях урбанистического планирования и становления агломераций. Задачи формирования креативного городского пространства, позволяющего генерировать, аккумулировать и реализовывать бизнес-идеи на базе творческих, медийных и информационных мастерских отражаются на социальном самочувствии молодежи, групп профессионалов рассматриваемого сектора, содействуют формированию арт-площадок и новых производственных секторов дизайна, медиа и фэшнпродукции.

Новая оптика, сквозь призму которой рассматриваются российские города, контурно высвечивает концепцию «право на город», приближая нас к идее соучастия акторов в жизни города. Запуск федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» (2019-2024 гг.), в основе которого запланированы изменения качества жизни горожан, жилья, благоустройства дворов и общественных пространств, подчеркивает необходимость переформатирования территорий и зон российских городов. Тренд в сторону трансформации общественных пространств конструирует новые культурные смыслы и коды, отчуждаемые или встраиваемые в среды городов, оказывая влияние на идентичность горожан и их восприятие, туристскую привлекательность. Влияние мировых тенденций на развитие креативных пространств, превращает город в сцену, на которой локализуется публичность, язык говорения о городе, его культура и экономика. В режиме видимости – акторы, задействованные в креативных кластерах, которые усиливают городскую дискуссию о неравенстве, солидарности с помощью креативных инструментов.

Появление креативных пространств нового формата, отвечающих запросам горожан и туристов, во многом задается открытостью среды, институциональной поддержкой творческих акторов, требованиями экономической сре-

ды и рынка труда. Включение в дискурс об изменениях в структуре потребительских и поведенческих практик в сфере креативных индустрий на фоне увеличения интереса горожан к определенным культурным институциям, например, таким как театр, музыка, по-новому переопределяет их роль в городе. Культурные институции, воспроизводящие прежний опыт работы с потребителем, неготовность переосмыслить свою миссию и (ре) конструировать креативное пространство не оставляют себе шансов стать частью культуры и экономики города, региона, утрачивая коммуникацию с поколениями. Успешное функционирование культурных институций с последующим созданием креативных кластеров в перспективе их системного развития повлияют на уровень и развитие культурного туризма, креативной экономики, в последствии чего станут крупным сектором экономики, агентом перемен. Культурные институции, как правило, финансируемые по резидуальному (остаточному) принципу, в рамках новой концепции формирования комфортной городской среды, экономической Стратегии-2030, в которой экономика рассматривается как экономика знаний, могут стать драйвером социокультурного развития города, повышения туристической привлекательности, продвижения имиджа региона, поскольку ориентированы на развитие как социально ориентированных, так и коммерческих проектов. В условиях формирования благоприятного экономического и социального климата появляется возможность развития креативных кластеров, понимаемых как сообщество творчески ориентированных предпринимателей, взаимодействующих в одном пространстве (Саймон Эванс, куратор программы ЮНЕСКО) [Хакимова, 2013].

Для развития креативных индустрий в России требуется системный подход, задача которого в ближайшей среднесрочной и долгосрочной перспективе формулируется в разработке комплексной модели оценки развития креативных индустрий, единого языка и предложений, обмена идеями и опытом, общения различных акторов креативных индустрий, обучения, продвижения концепции креативного города. Актуальность заявленной исследовательской темы продиктована острой потребностью рефлексии тенденций и факторов развития креативных индустрий в качестве ресурса реконструирования городского пространства, перехода от сырьевой экономики к экономике знаний дотационных субъектов Российской Федерации, а также активизация в экспертном сообществе дискуссии об эксплицитном опыте развития творческого и креативного сектора региона, опираясь на его творческий, культурный, образовательный, научный потенциал.

В России креативные индустрии часто путают со сферой культуры, оставляя за скобками концепта такие существенные компоненты, как бизнес и технологии. В Великобритании и Германии перечень креативных кластеров закреплен законодательно, поэтому и ученые, и практики говорят на одном языке. Несмотря на имеющуюся европейскую практику, все еще не сформирована система индикаторов, индексов, определяющих креативный потенциал городов. Количество занятых в творческом секторе, творческом бизнесе, вовлеченных в стартапы, имеет значимый потенциал создания добавленной

стоимости для социально-экономического развития, формируется потребность в креативных продуктах и услугах. Успешные проекты в творческих индустриях зачастую основаны на необычной идее, энтузиазме нестандартно мыслящих субъектов, которые начинали работать в собственное удовольствие, а затем это стало основным видом занятости. Создание новых рабочих мест может касаться инфраструктуры сервиса и туризма, информационных технологий, создания арт-продуктов, развития ремесленничества, новых форм и технологий издательства и типографии. Креативные площадки городов объединяют ряд творческих пространств – концертных залов, музеев, театров, исполнительных искусств, музыкальных клубов, антикафе, кинотеатров, ремесленных мастерских, сектора инновационного развития – информационных технологий (IT).

Проблемное поле исследования креативных индустрий находится на стыке междисциплинарного знания отраслевой экономики и социологии. С одной стороны, научная проблематика представлена ключевыми исследовательскими вопросами, связанными с инвестициями в человеческий капитал в сфере культуры и искусства, медиа и коммуникации, цифровых технологий – профессиональное сообщество (community), выявление и поддержка кадров; создание новых рабочих мест, инвестпроекты и финансирование культурных институций, сбалансированная экономическая и финансовая государственная политика поддержки региональных учреждений культуры, культурных индустрий, творческого предпринимательства, наличием механизмов, форм государственно-частного партнерства. С другой стороны, это вопросы культурного, нравственного развития через формирование потребительских практик населения, создание условий креативных пространств, институциональных возможностей для самореализации и развития творческого потенциала всех социальных и этнических групп, сохранение историко-культурного наследия. Данные вопросы лишь малая толика тех стратегических задач, которые артикулируются в общественной дискуссии и формируют культурную и социально-экономическую повестку современной России.

Сегодня существуют лакуны в изучении креативных индустрий в российском научном сообществе как на теоретическом, так и практическом уровнях. Проблематика креативных индустрий включает в себя исследования на стыке понимания проблем – социокультурной модернизации и креативной экономики регионов, занятости, творческих профессий, человеческого капитала, творческого бизнеса. Впервые термин «индустрия культуры» появился в работе ученых Франкфуртской школы М. Хоркхаймера и Т. Адорно «Диалектика просвещения» [Хоркхаймер, Адорно, 1997]. Понятие индустрия культуры, связанное с экономикой в работе, имеет негативную коннотацию, поскольку культура становится инструментом манипуляции общественным сознанием, а главной целью является прибыль. Термин «креативная экономика», введенный в научный оборот журналистом, профессором Шанхайской школы креативности и членом Консультационного Совета по креативной экономике Дж. Хокинсом, определяет данный сектор экономики как «первый вид экономики,

где воображение и изобретательность решают, что люди хотят делать и создавать, и что они хотят купить», выделяя при этом крупнейшие сектора – искусство, культуру, развлечения, медиа и инновации [Артамонов, Григорьева, 2017]. Творчество необязательно является экономической деятельностью, как отмечает ученый, но может стать таковой, когда его продуктом становится идея, имеющая экономическое применение или рыночный продукт. Креативные индустрии понимаются как прикладные творческие практики, инновации и генерация прибыли и рабочих мест за счет создания интеллектуальной собственности. В. Беньямин рассматривает продукты искусства в контексте информационного и технологического прогресса, воспроизводства [Беньямин, 1996]. Ч. Лэндри предлагает исследовательский фокус изучения креативных индустрий сквозь призму тенденций развития городов, а креативные кластеры рассматривает как культурный капитал, конвертируемый в экономический капитал [Лэндри, 2011]. Для понимания функционирования креативных индустрий важна концепция «Третьего места» Р. Ольденбурга. «Третье место» – это общественные места для неформальных встреч: кафе, библиотеки, магазины, где люди в любое удобное для них время могут свободно общаться друг с другом, атмосфера которых способствует раскрепощению человека; мы можем говорить о наличии определенных зон, предписывающих молодежи специфические формы поведения [Ольденбург, 2018]. Первым местом для человека, согласно Р. Ольденбургу, является дом, вторым – рабочее пространство / учебное заведение, третьим – досуговая среда. Публичная зона, дающая возможность общаться, заниматься творчеством, встречаться с друзьями, заводить новые знакомства, обмениваться своими идеями, представляет особый интерес, т.к., с одной стороны, в отличие от дома и работы, здесь отсутствуют формальные и неформальные рамки, которым надо соответствовать, а с другой – появляется знание о существовании нового легитимного порядка, согласно которому индивид начинает выстраивать социальные отношения не только в контексте данного пространства, но и за его пределами.

В теории креативного класса Р. Флориды [Флорида, 2011] рассматривается ядро класса, которое представлено людьми, занятыми в научной и технической сфере, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, музыке и индустрии развлечений, чья экономическая функция заключается в создании новых идей, новых технологий и нового креативного содержания. Для людей, которых можно отнести к креативному классу, все проявления креативности – технологические, культурные и экономические – взаимосвязаны и неразделимы. К. Негус и М. Пикеринг переосмысливают основные концепты в интерпретации культуры, инноваций, традиции и опыта [Негус, Пикеринг, 2011]. М. Кинсли и К. Кларк анализируют в формате дискуссии проблемы развития и экономики, влияния капитализма на сферы жизни общества в контексте креативности [Кинсли, Кларк, 2010]. В научных работах Т.Н. Тихомировой рассматриваются проблемы связи социальной среды с развитием интеллекта и креативности [Тихомирова, 2010].

Фундаментальной работой в социальных науках является теория известного ученого Х. Йоаса «Креативность действия», которая базируется на прагматической теории действия [Йоас, 2005]. Квинтэссенция теории заключается в рассмотрении характера креативного действия наравне с существующими моделями рационального и нормативно-ориентированного человеческого действия. В исследовании профессора Университета Лидса Д. Хезмондалша приводятся результаты проведенного анализа трансформаций в культурных индустриях начиная с 1980-х гг. [Хезмондалш, 2014]. Также делается акцент на роли культуры и творчества в современных обществах, проблемах интеллектуальной собственности, культурной политики. Российский опыт развития и состояния культурных индустрий, занятости в сфере творчества, влияния творческих секторов на городское развитие рассматриваются в научных публикациях Е.В. Зеленцовой и Н.В. Гладких [Зеленцова, Гладких, 2010], М.И. Кулевой [Кулева, 2017; Kuleva, 2018].

Дескрипция ключевых теоретических аспектов позволяет определить и другие не менее значимые теоретические вопросы, которые являются необходимым в теоретической проработанности темы – культурные институции, потребление и культурный капитал в контексте творчества и бизнеса, креативной экономики. В качестве одной из основных проблем исследования необходимо отметить определение эвристического компонента в потреблении творческих продуктов и накопление населением культурного капитала, степень участия социальных институтов культуры в жизни человека, способность интеграционного потенциала оказывать влияние на формирование культурного потребления в системе образования. Включение в школьные учебные программы гуманитарного блока – уроков музыки, изобразительного искусства, а также коллаборация акторов всех уровней образования, начиная от общего до профессионального, а также дополнительного образования, с культурными институциями развивает пространство культуры, делая явным присутствие молодежи и привлекательным для различных аудиторий деятельность институций. Данное сотрудничество является ресурсом для трансляции и накопления культурного капитала молодежной когорты.

В размышлении о культурном капитале молодого поколения экспертным сообществом отмечается неосознанный факт и знание о культуре. В данном контексте затрагиваются вопросы культурной идентичности, которая предстает как «существенное и относительно константное проявление и, соответственно, осмысление культурно-ценностных доминант данного общества, оказывающихся функционально необходимыми в процессе его развития» [Матузкова, 2014]. Осознанное принятие культуры через культурные нормы, правила, творческую деятельность приближает человека к осознанию себя частью культуры, что через его самоопределение ведет к потребности соотнесения себя с социокультурной общностью, определяя его ценности, аттitudes, жизненные установки. Отмечаются признаки эксплицитности образовавшегося институционального разрыва между культурными институциями и образованием. Когда театр для поколения подростков, молодежи выступает

не в качестве медиатора сакрального и духовного, а в качестве «кликбеза для нищих духом – театром вместо книги». Музейное сообщество апеллирует к общей культуре молодежи, которая сама по себе определяется на относительно низком уровне развития.

Вместе с тем, изменения в потребительских практиках горожан смещают фокус интереса в сфере досуга на так называемое «третье место» (the third place), перемещая получателя культурных благ из пространства учреждений культуры театра, музеев, концертных площадок на культурную сцену общественных пространств, выступающих в виде площадок торгово-развлекательных комплексов. Посещение подобных площадок является своего рода компенсатором в потреблении социальными группами культурных институций, поскольку усиливаются не только рекреативные, но и коммуникативные и образовательные функции. Целью большей части людей, пришедших в торговый центр, является потребление, как вещей, так и впечатлений, ведь торговый центр, как правило, состоит не только из магазинов, но и кинотеатра, катка и других мест, где можно купить определенные впечатления [Витяев, Родионова, 2018]. В торговых центрах размещаются картинные галереи, выставки, проводятся фестивали, обучающие мастер-классы, семинары и воркшопы в различных областях искусства, творчества, образования. Как правило, эффективность событийного маркетинга проявляется во встраивании площадки торгового центра в городское поле культуры, делая привлекательным пространство и время, проведенное в торговом центре для разных социально-демографических групп, увеличивая лояльность потребительской аудитории.

Проблема преемственности культурных ценностей в современном обществе является одним из аспектов креативной экономики. Культурный разрыв между поколениями, фиксируемый характером накопленного когортами культурного капитала, проявляется в возрастных предпочтениях и ожиданиях аудитории современных театров, музеев, музыкальных концертов относительно формы потребления культурных продуктов, их ассортимента. Таким образом, культурный капитал, который, вслед за П. Бурдье, может быть представлен в инкорпорированном, объективированном и институционализированном состоянии [Бурдье, 2002], позволяет определить характер запросов аудитории и востребованность культурных институций. Культурный капитал в инкорпорированном состоянии связан с габитусом человека, с его интеллектуальным и культурным уровнем. Полнота получения культурного капитала становится возможной в процессе социализации, в результате которой субъектом накапливается объем капитала в виде знаний и опыта, языка, аттитюдов, представлений об эстетике. Приумножение культурного капитала происходит в благоприятных социальных и культурных условиях, при наличии определенного экономического капитала на макроуровне государства, на микроуровне семьи. Продолжительность времени, в течение которого индивид может продолжать процесс приобретения капитала, зависит от продолжительности свободного времени, обеспечиваемого ему семьей, – времени, свободного от экономической необходимости, что является предпосылкой

первоначального накопления капитала (в противном случае, это время может оцениваться как недостаток, который в последствии придется преодолевать) [Бурдые, 2002]. Современной молодежной среде свойственно, с одной стороны, представление о культурных институциях как о чем-то консервативном, сдерживающем развитие искусства и творчества, сохраняя классические его образцы, но не соответствуя пространству и времени жизненного стиля современного человека, а с другой – выраженное отсутствие у части молодежи потребности человека в культурном потреблении.

Репрезентация научных источников указывает на многогранность исследования проблемного поля креативных индустрий, которое может быть понято в рамках междисциплинарных исследований. Существуют нерешенные вопросы в сфере подготовки кадров, в развитии инфраструктуры креативного города, в формировании профессиональных стандартов для специалистов креативной индустрии. Успех функционирования креативных кластеров города и региона в целом означает вклад в валовой внутренний продукт, решение социально-экономических проблем – занятости, увеличения рабочих мест, рост малого и среднего бизнеса за счет прикладных творческих инновационных практик. Кроме того, в числе ожидаемых результатов реализации политики креативных индустрий – участие творческих предпринимателей в сфере производства и торговли, снижения социальной напряженности, развитие местных сообществ, привлечение инвестиций путем экспорта творческих продуктов, деятельности локальных агентов, задействованных в креативных индустриях. Очевидным представляется дальнейшее повышение конкурентоспособности региона и его привлекательности для жизни и работы, внутреннего и внешнего туризма.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации (проект № МК-3574.2019.6).

Библиография

1. Артамонов, А.Ю., Григорьева, А.А. (2017). Креативная экономика: сущность, понятие и представление. *Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по материалам XLI студ. междунар. заочной науч.-практ. конф.* – М.: «МЦНО», 2017, №1(41). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/1\(41\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/1(41).pdf) (дата обращения: 13.10.2019).
2. Беньямин, В. (1996). *Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе.* – М.: Медиум, 1996. – 240 с.
3. Бурдые, П. (2002). Формы капитала (перевод М.С. Добряковой). *Экономическая социология, 2002, Т. 3, № 5, С. 60-74.*
4. Витяев, С.М., Родионова, А.А. (2018). Торговый центр как реализация концепта идеального города. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2018, 2 (82), С. 142-150.*
5. Зеленцова, Е.В., Гладких, Н.В. (2010). *Творческие индустрии: теории и практики.* – М.: Классика-XXI, 2010. – 237 с.

6. Йоас, Х. (2005). *Креативность действия*. Пер. с нем. – СПб., 2005. – 320 с.
7. Кинсли, М., Кларк, К. (2010). *Креативный капитализм. Чат с Биллом Гейтсом, Уорреном Баффетом и другими бизнес-гуру*. – Изд-во: Попурри, 2010. – 336 с.
8. Кулева, М.И. (2017). Трансформация творческой занятости в современной России: на примере сотрудников негосударственных арт-центров Москвы. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, 2017, №2*, С. 50-62.
9. Kuleva, M. (2018). Cultural Administrators as Creative Workers: the Case of Public and Non-governmental Cultural Institutions in St. Petersburg. *Cultural Studies, 2018, Vol.32, No.5*: pp. 727-746. (In Eng.).
10. Лэндри, Ч. (2011). *Креативный город*. – М.: Классика-XXI, 2011. – 399 с.
11. Матузкова, Е.П. (2014). Культурная идентичность: к определению понятия. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2014, Вып. 2*, С. 62-68.
12. Негус, К., Пикеринг, М. (2011). *Креативность. Коммуникация и культурные ценности*. – М.: Гуманитарный центр, 2011. – 300 с.
13. Ольденбург, Р. (2018). *Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества*. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 456 с.
14. Тихомирова, Т.Н. (2010). *Интеллект и креативность в условиях социальной среды*. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – 228 с.
15. Флорида, Р. (2011). *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. – М.: Классика-XXI, 2011. – 430 с.
16. Хакимова, Е.Р. (2013). Креативный кластер как элемент креативного потенциала территории. *Актуальные вопросы экономических наук, 2013, №34*, С. 121-124.
17. Хезмондалш, Д. (2014). *Культурные индустрии*. Пер. с англ. И. Кушнаревой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 456 с.
18. Хоркхаймер, М., Адорно, Т. (1997). *Диалектика Просвещения. Философские фрагменты*. Перевод с немецкого М. Кузнецова. – М.-СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – 312 с.

References

1. Artamonov, A.Yu. & Grigorieva, A.A. (2017). Kreativnaya ekonomika: sushchnost', ponyatie i predstavlenie [Creative economy: essence, concept and representation]. *Molodezhnyy nauchnyy forum: Obshchestvennyye i ekonomicheskie nauki [Youth Scientific Forum: Social and Economic Sciences]: an electronic collection of articles based on materials from the XLI International Student Correspondence Scientific and Practical Conference*. – М.: «ICSE», 2017, № 1(41). (In Russ.). Retrieved October 13, 2019, from: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/1\(41\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/1(41).pdf).
2. Benyamin, V. (1996). *Proizvedenie iskusstva v epokhu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti. Izbrannye esse [Das Kunstwerk im Zeitalter seiner technischen Reproduzierbarkeit]*. – М.: Medium, 1996. – 240 p. (In Russ.).

3. Bourdieu, P. (1986). The Forms of Capital. *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* (Richardson, J. (ed.)). – N.Y., Westport, Conn.: Greenwood Press, 1986. – pp. 241-258.
4. Vityaev, S.M. & Rodionova, A.A. (2018). Torgovyy tsentr kak realizatsiya kontsepta ideal'nogo goroda [Shopping center as an implementation of the concept of an ideal city]. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 2018, 2 (82): 142-150. (In Russ.).
5. Zelentsova, E.V. & Gladkikh, N.V. (2010). *Tvorcheskiye industrii: teorii i praktiki* [Creative industries: theories and practices]. – M.: «Klassika-XXI», 2010. – 240 p. (In Russ.).
6. Joas, H. (1996). *Die Kreativitat des Handelns*. – Frankfurt, 1996. (In Germ.).
7. Kinsley, M. & Clark, C. (2010). *Kreativnyj kapitalizm: chat s Bilom Gejtsonom, Uorrenom Baffetom i drugimi biznes-guru* [Creative Capitalism: A conversation with Bill Gates, Warren Buffett and other economic Leaders]. – Publishing House: Popurri, 2010. – 336 p. (In Russ.).
8. Kuleva, M.I. (2017). Transformation of creative employment: a case study of Moscow non-governmental art centers. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2017, №2: 50-62. (In Russ.).
9. Kuleva, M. (2018). Cultural Administrators as Creative Workers: the Case of Public and Non-governmental Cultural Institutions in St. Petersburg. *Cultural Studies*, 2018, Vol.32, No.5: 727-746.
10. Landry, Ch. (2000). *The Creative City*. – Earthscan Publications Ltd, 2000.
11. Matuzkova, E.P. (2014). Cultural identity: On the definition of the concept. *IKBFU's Vestnik*, 2014, Issue 2: pp. 62-68. (In Russ.).
12. Negus, K. & Pickering, M. (2004). *Creativity. Communication and Cultural Value*. – L.: SAGE publ. Ltd., 2004. – 192 p.
13. Oldenburg, R. (1999). *The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Hair Salons, and Other Hangouts at the Heart of a Community*. – Da Capo Press, 1999. – 384 p.
14. Tikhomirova, T.N. (2010). *Intellekt i kreativnost' v usloviyakh sotsial'noy sredy* [Intelligence and Creativity in a Social Environment]. – M.: Institute of Psychology RAS, 2010. – 230 p. (In Russ.).
15. Florida, R. (2011). *The Rise of Creative Class. And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. – M.: Klassika-XXI, 2011. – 430 p. (In Russ.).
16. Khakimova, Ye.R. (2013). Kreativnyy klaster kak element kreativnogo potentsiala territorii [Creative cluster as an element of creative potential of the territory]. *Aktual'nyye voprosy ekonomicheskikh nauk* [Actual issues of economic sciences], 2013, №34: 121-124. (In Russ.).
17. Hesmondhalgh, D. (2007). *The Cultural Industries*. – Los Angeles: Sage publ., 2007. – 346 p.
18. Horkheimer, M. & Adorno, T. (1969). *Dialektik der Aufklaerung Philosophische Fragmente*, 1969. (In Germ.).

УДК 332.1:621.3

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).25-33](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).25-33)

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЕВСЕЕВ А.С.

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Чувашская Республика, Россия

В настоящее время происходит цифровая трансформация промышленного производства, которая имеет непосредственное отношение к электротехнической отрасли Чувашской Республики. Она оказывает влияние на отрасль, меняя технологические процессы на производстве, подходы к ведению бизнеса; происходит внедрение инновационных методов решения проблем, связанных с трансформационными и транзакционными издержками; осуществляется антикризисное управление в виде реструктуризации и репрофилирования организаций; предприятиями проводится дифференциация и диверсификация собственных производств. Актуальность темы исследования обусловлена недостатком научной информации о развитии электротехнической отрасли региона. Целью статьи является определение круга экономических агентов, деятельность которых связана с развитием электротехнической отрасли Чувашской Республики, а также определение их обязанностей. В результате анализа в статье представлен круг экономических агентов, способствующих развитию электротехнической отрасли Чувашской Республики, определена их роль в развитии отрасли региона. При написании статьи использовался статистико-экономический метод, который позволил дать всестороннюю оценку развития электротехнического кластера Чувашии. В результате анализа установлено, что в развитии электротехнической отрасли Чувашской Республики участвуют следующие экономические агенты: Министерство экономического развития, промышленности и торговли Чувашской Республики, Ассоциация «Инновационный территориальный электротехнический кластер Чувашской Республики», Региональный центр инжиниринга, Центр сертификации, стандартизации и испытаний, Академия электротехнических наук Чувашской Республики, Технопарк «Интеграл», Центр молодежного инновационного творчества, Центр прототипирования, НКО «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в научно-тех-

Образец цитирования:

Евсеев А.С. (2019). Анализ экономических агентов, способствующих развитию электротехнической отрасли Чувашской Республики. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 25-33. doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).25-33](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).25-33)

For citation:

Evseev A.S. (2019). Analysis of Economic Agents Contributing to the Development of the Electrical Industry of the Chuvash Republic. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 25-33. (In Russ.) doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).25-33](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).25-33)

нической сфере Чувашской Республики», ПАО «Корпорация развития Чувашской Республики», ПАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы». Теоретическая ценность материалов статьи в том, что они углубляют познание закономерностей развития электротехнической отрасли региона. В практической деятельности они могут использоваться в разработке региональных стратегических программ, регулировании рынка электротехнической продукции и принятии содержательных мер поддержки отрасли.

Ключевые слова: инновационная экономика; цифровая трансформация; Чувашская Республика; экономика знаний; электротехническая отрасль.

ANALYSIS OF ECONOMIC AGENTS CONTRIBUTING TO THE DEVELOPMENT OF THE ELECTRICAL INDUSTRY OF THE CHUVASH REPUBLIC

EVSEEV A.S.

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, Chuvash Republic, Russia

There is currently a digital transformation of industrial production, which is directly related to the electrical industry of the Chuvash Republic. It has an impact on the industry, changing technological processes, the approaches to doing business; is the introduction of innovative methods of solving problems related to transformation and transaction costs; is antikrizisnoe management in the form of restructuring and re-organizations; business differentiation and diversification of its own productions. The relevance of the research topic is due to the lack of scientific information about the development of the electrical industry in the region. The purpose of the article is to determine the range of economic agents whose activities are related to the development of the electrical industry of the Chuvash Republic, as well as the definition of their responsibilities. As a result of the analysis in article the circle of the economic agents promoting development of electrotechnical branch of the Chuvash Republic is presented, their role in development of branch of the region is defined. When writing the article, the statistical and economic method was used, which allowed to give a comprehensive assessment of the development of the electrical cluster of Chuvashia. The analysis found that in the development of the electrical industry of the Chuvash Republic involves the following economic agents: Ministry of economic development, industry and trade of the Chuvash Republic, Association «Innovative regional electrotechnical cluster of the Chuvash Republic», Regional center of engineering, Center of certification, standardization and testing, Academy of electrotechnical sciences of the Chuvash Republic, Technopark «Integral», Center of youth innovative creativity, Prototyping

center, NPO «Fund for promotion of venture investments in the scientific and technical sphere of the Chuvash Republic», PJSC «Development corporation of the Chuvash Republic», PJSC «Federal network company of the Unified energy system». The theoretical value of the materials in this article is that they deepen the laws of the electrical industry development in the region. In practice, they can be used in the development of regional strategic programs, regulation of the market of electrical products and the adoption of meaningful measures to support the industry.

Keywords: innovative economy; digital transformation; the Chuvash Republic; knowledge economy; electrical industry.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что просматривается недостаток структурированной информации, связанной с определением круга экономических агентов, деятельность которых отражается на развитии электротехнической отрасли Чувашской Республики. Существуют определенные сдерживающие факторы, ограничивающие развитие электротехнического кластера [Ketels, 2017; Abdin, 2018] региона. От того, насколько интенсивно будет происходить инновационное развитие отрасли, зависит то, какие качественные изменения [Christensen, 1997] будут происходить и в других секторах экономики [Евсеев, Антоновская, 2019; Ishihara, Nishimura, Yabuuchi, Taguchi & Yonezawa, 1984]. Поэтому прогресс в электротехнической отрасли определяет рост многих экономических показателей как промышленности, так и общественного сектора [Иванова, 2011]. Таким образом, познание процессов развития электротехнической отрасли благоприятно отражается на разработке стратегических документов по ее совершенствованию. Определение круга экономических агентов, участвующих в развитии отрасли, позволяет представить курс, в котором движется развитие электротехнической отрасли региона, а также возможности, которые могут открыться при их правильном взаимодействии. В связи с этим актуальным является формирование картины, отражающей степень участия экономических агентов в развитии электротехнической отрасли Чувашской Республики.

Исходя из изложенного, целью исследования стало определение круга экономических агентов, чья деятельность связана с решением проблем в электротехнической отрасли Чувашской Республики.

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход. В процессе исследования были использованы следующие методы: SWOT-анализ, PEST-анализ, анализ нормативных документов и продуктов деятельности, контент-анализ, метод мысленного эксперимента, анализ результатов деятельности электротехнического кластера, анализ функционирования электротехнического кластера, анализ статистических данных.

Ответственным исполнителем стратегических программ в электротехнической отрасли Чувашской Республики является Министерство экономического развития, промышленности и торговли Чувашской Республики (Минэконо-

развития ЧР). В таблице 1 и в таблице 2 приведены результаты SWOT-анализа и PEST-анализа Минэкономразвития ЧР соответственно.

Таблица 1 – SWOT-анализ Минэкономразвития ЧР

Сильные стороны	Слабые стороны
1) Позитивный имидж 2) Продолжительное время существования (известность, закрепление в сознании граждан) 3) Хорошая материально-вещественная база	1) Направленность управленческих кадров 2) Латентность в области реагирования на изменения 3) Недостаточное финансирование
Возможности	Угрозы
1) «Благоприятные» изменения в законодательстве 2) Инвестиционная поддержка 3) Развитие государственных национальных проектов	1) Кадровый дефицит 2) «Негативные» изменения в законодательстве 3) Объединение с другими министерствами

Таблица 2 – PEST-анализ Минэкономразвития ЧР

Политические факторы	Экономические факторы
1) Информационная открытость и прозрачность органов власти 2) Доступ граждан к непрерывному профессиональному образованию 3) Наличие государственной программы Чувашской Республики «Развитие промышленности и инновационная экономика» ¹ 4) Наличие стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 г.	1) Наличие роста экономических показателей 2) Высокие места в авторитетных международных рейтингах 3) Увеличение доли числа граждан, имеющих среднее профессиональное или высшее образование 4) Заметный износ основных фондов и инженерной инфраструктуры, латентный процесс воспроизводства на предприятиях
Социальные факторы	Технологические факторы
1) Значительный уровень охвата населения по всем ступеням общего образования 2) Повышение уровня доходов населения 3) Рост числа социальных обязательств 4) Включение в число лучших школ Российской Федерации пяти школ Чувашской Республики, в число лучших сельских школ – одиннадцати школ	1) Создание и формирование инновационных высокотехнологичных кластеров 2) Увеличение объемов производства высокотехнологичной продукции, отвечающей на запросы и требования рынка 3) Государственное стимулирование и поощрение инновационных образовательных программ 4) Привлечение стратегических партнеров для производства высокотехнологичных продуктов передовых мировых брендов компаний

¹ Государственная программа Чувашской Республики «Развитие промышленности и инновационная экономика» утверждена постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 14.12.2018 г. №522.

Участником стратегических программ в электротехнической отрасли республики является Ассоциация «Инновационный территориальный электротехнический кластер Чувашской Республики» (Ассоциация «ИнТэк»)¹. Ассоциация «ИнТэк» является совокупностью связанных отношениями вследствие близкого территориального расположения и зависимости в функциональном плане экономических субъектов, производящих электротехническую продукцию. В Ассоциации «ИнТэк» имеются два структурных подразделения: Региональный центр инжиниринга (РЦИ) и Центр сертификации, стандартизации и испытаний (ЦССИ). РЦИ оказывает поддержку малому и среднему предпринимательству (МСП). Всего за 2017 г. услугами РЦИ воспользовались 96 предприятий МСП². ЦССИ позволяет предприятиям проводить испытания электротехнической продукции, не выезжая за пределы Чувашской Республики. В таблице 3 приведены результаты SWOT-анализа Ассоциации «ИнТэк».

Таблица 3 – SWOT-анализ Ассоциации «ИнТэк»

Сильные стороны	Слабые стороны
1) Наличие территории (площадки) под развитие 2) Достаточная численность населения 3) Близость к крупным городам, развитая транспортная инфраструктура	1) Малые исследовательские программы 2) Недостаточное количество средств, выделяемых на НИОКР 3) Разобщенность и внутренняя конкуренция компаний
Возможности	Угрозы
1) Производство продукции в соответствии с международными стандартами 2) Расширение номенклатуры производства электротехнической промышленности 3) Расширение мощностей кластера	1) Невозможность освоения перспективных рынков, «застревание» на старых 2) Недостаточная эффективность существующих производств 3) Отсутствие стимулов к развитию кадрового персонала

Содействие развитию электротехнической отрасли республики, особенно в проведении научно-исследовательских работ, оказывает Академия электротехнических наук Чувашской Республики (АЭН ЧР).

РЦИ, ЦССИ, Технопарк «Интеграл», Центр молодежного инновационного творчества (ЦМИТ), Центр прототипирования являются инновационной инфраструктурой поддержки субъектов МСП Чувашской Республики. В 2017 г. этими центрами предоставлена поддержка 2900 субъектам МСП³.

¹ Ассоциация «Инновационный территориальный электротехнический кластер Чувашской Республики» учреждена постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики №474 от 14 ноября 2012 г.

² Годовой доклад о ходе реализации государственной программы Чувашской Республики «Экономическое развитие Чувашской Республики» за 2017 г. (2017). Минэкономразвития ЧР. URL: <http://minec.cap.ru/action/activity/soc-econom-razvitie/regionaljnie-programmi/informaciya-o-gosudarstvennoj-programme-chuvashsko/2017> (дата обращения: 20.10.2019).

³ Государственная программа Чувашской Республики «Экономическое развитие Чувашской Республики», основное мероприятие №2 «Реализация мероприятий регионального проекта «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию». Утверждена постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики №496 от 05.12.2018 г. URL: <https://base.garant.ru/48766152/> (дата обращения: 20.10.2019).

Кроме того, повышению инновационного потенциала электротехнической отрасли региона способствует некоммерческая организация «Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в научно-технической сфере Чувашской Республики», одним из проектов которой является производство малогабаритных электромагнитных, микроэлектронных и микропроцессорных устройств релейной защиты (РЗА) в ООО «НПП Центр реле и автоматики» (сумма инвестиций – 28.75 млн. руб.).

Оказанием помощи в создании благоприятного инвестиционного климата в электротехнической отрасли Чувашской Республики занимается ПАО «Корпорация развития Чувашской Республики», некоторыми реализуемыми проектами которой являются расширение производства электротехнического оборудования ООО «НПП Бреслер» (188 млн. руб.), разработка отказоустойчивых мультиагентных автоматизированных систем управления технологическим процессом (АСУ ТП) в АО «Элара» (350 млн. руб.), разработка технологий для комплектации кораблей Военно-морского флота в АО «ЧЭАЗ» (360.8 млн. руб.).

Устройства, выпускаемые предприятиями электротехнической отрасли Чувашской Республики, аттестованы для применения в таких организациях, как ПАО «РусГидро», АО «Концерн Росэнергоатом», ПАО «Газпром», ПАО «Транснефть» и др.¹ Одним из основных заказчиков в электротехнической отрасли республики является ПАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» (ПАО «ФСК ЕЭС») – дочерняя компания ПАО «Россети», оператора электрических сетей в Российской Федерации, контролирующим акционером которого является государство в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом Российской Федерации (более 88% долей в уставном капитале). Чувашская Республика находится в зоне обслуживания Средне-Волжского предприятия магистральных электрических сетей (Средне-Волжское ПМЭС) отделения ПАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Волги» (ПАО «МРСК Волги»). На территории республики свою деятельность осуществляет филиал ПАО «МРСК Волги» – «Чувашэнерго», в который входит три производственных отделения: Северное, Южное и Алатырское. В таблице 4 приведены результаты SWOT-анализа ПАО «ФСК ЕЭС».

ПАО «ФСК ЕЭС», как один из крупнейших потребителей в России электротехнического оборудования высокого и сверхвысокого напряжения, заинтересовано в развитии отечественной электротехнической промышленности и в формировании конкурентных внутренних рынков данного оборудования. С целью стимулирования данных процессов в ПАО «ФСК ЕЭС» разработана и утверждена Программа импортозамещения оборудования, технологий, материалов и систем². Целью программы является создание условий для развития импортозамещающих производств и конкурентных рынков электротехниче-

¹ ООО НПП «ЭКРА»: мы непрерывно развиваемся. *Стандарты и качество, №11, 2012, С. 14-15.*

² Программа импортозамещения оборудования, технологий, материалов и систем в ПАО «ФСК ЕЭС». URL: https://www.fsk-ees.ru/about/import_substitution/ (дата обращения: 15.10.2019).

ской продукции в Российской Федерации. В таблице 5 приведены целевые показатели реализации данной программы в ПАО «ФСК ЕЭС».

Таблица 4 – SWOT-анализ ПАО «ФСК ЕЭС»

Сильные стороны	Слабые стороны
1) Высококвалифицированные кадры 2) Вклад государства в развитие организации 3) Устойчивое финансовое положение	1) Износ оборудования и ЛЭП 2) Необходимость инвестиций в реновацию сетей
Возможности	Угрозы
1) Присоединение новых энергетических компаний к Единой энергетической системе 2) Применение инновационных сберегающих технологий	1) Осуществление инвестиционных программ грозит недостатком свободных денег в организации 2) Проявление на рынке аналогичных компаний, осуществляющих транспортировку электроресурсов по более низкой цене

Таблица 5 – Целевые показатели реализации Программы импортозамещения оборудования, технологий, материалов и систем в ПАО «ФСК ЕЭС» на 2019 гг.

Группа оборудования	Доля отечественного оборудования в закупках, %
Основное электротехническое оборудование	
Силовые трансформаторы, автотрансформаторы 110-750 кВ	70
Шунтирующие реакторы 110-750 кВ	77
Управляемые шунтирующие реакторы 110-500 кВ	64
Выключатели 110-750 кВ	51
Разъединители 110-750 кВ	81
Трансформаторы тока 110-500 кВ	57
Трансформаторы напряжения 110-500 кВ	41
Комплектные распределительные устройства элегазовые 110-500 кВ	30
Силовой кабель с изоляцией из сшитого полиэтилена 110-330 кВ	39
Вторичное оборудование	
Релейная защита и автоматика (РЗА)	66
Противоаварийная автоматика (ПА)	92
АСУТП	38
Системы связи	55

В настоящее время экономическими субъектами электротехнического кластера Чувашской Республики освоены выпуски импортозамещающих видов продукции с аналогичными потребительскими свойствами и качественными показателями, но более низкой стоимостью, что позволяет им конкурировать с мировыми производителями на внутреннем рынке и рынках стран

Содружества Независимых Государств. Осваиваются новые перспективные виды продукции. К основным преимуществам развития электротехнической отрасли Чувашской Республики можно отнести достаточный уровень обеспеченности сырьевыми и трудовыми ресурсами, развитую научно-образовательную базу, емкий рынок и высокий уровень платежеспособного спроса на производимую продукцию [Булычев, 2015]. Таким образом, электротехническая отрасль Чувашской Республики имеет определенный круг экономических агентов, чья деятельность и стремление достичь наилучших показателей напрямую влияет на то, как в совокупности будет развиваться электротехнический кластер Чувашии. В теоретическом плане результаты данного исследования могут быть использованы при совершенствовании программ стратегии развития электротехнической отрасли региона.

Библиография

1. Abdin, MD. Joynal (2018). *Concept and Importance of Industrial Cluster Development* (August 14, 2018). SSRN. (In Eng.). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3232576 (дата обращения: 16.10.2019).
2. Булычев, А.В. (2015). Электроэнергетика: ключевые научные достижения и задачи подготовки кадров. *Сборник научных трудов «Региональная энергетика и электротехника: проблемы и решения»*. – Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2015, выпуск 11, С. 311-321.
3. Christensen, C. (1997). *The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail*. – Boston, MA: Harvard Business Review Press, 1997. (In Eng.).
4. Евсеев, А.С., Антоновская, Е.А. (2019). Современное состояние электротехнической отрасли Чувашской Республики. *Актуальные вопросы экономики: сб. науч. трудов*. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2019. – С. 77-80.
5. Иванова, Ж.В. (2011). Перспективы становления социально ответственного бизнеса на рынке электротехнической продукции. *Российское предпринимательство, №6(2), 2011, С. 59-64*.
6. Ishihara, T., Nishimura, M., Yabuuchi, H., Taguchi, K. & Yonezawa, M. (1984). *Analysis and Modeling of the Development Economy in the Least Developed Countries*. In: Thoft-Christensen P. (eds) *System Modeling and Optimization. Lecture Notes in Control and Information Sciences*, vol. 59. Springer, Berlin, Heidelberg, 1984. (In Eng.).
7. Ketels, Chr. (2017). Cluster Mapping as a Tool for Development. Working Paper, June 2017. (In Eng.). URL: https://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/Cluster%20Mapping%20as%20a%20Tool%20for%20Development%20_%20report_ISC%20WP%20version%2010-10-17_c46d2cf1-41ed-43c0-bfd8-932957a4ceda.pdf (дата обращения: 16.10.2019).

References

1. Abdin, MD. Joynal (2018). *Concept and Importance of Industrial Cluster Development* (August 14, 2018). SSRN. Retrieved October 16, 2019, from: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3232576.
2. Bulychev, A.V. (2015). Elektroenergetika: klyuchevye nauchnye dostizheniya i zadachi podgotovki kadrov [Power industry: key scientific achievements and training tasks]. *Collection of scientific papers «Regional energy and electrical engineering: problems and solutions»*. – Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, 2015, Issue 11, pp. 311-321. (In Russ.).
3. Christensen, C. (1997). *The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail*. – Boston, MA: Harvard Business Review Press, 1997.
4. Evseev, A.S., Antonovskaya, E.A. (2019). Sovremennoe sostoyanie elektrotekhnicheskoy otrasli Chuvashskoy Respubliki [Current state of Chuvash Republic electrical engineering industry]. *Aktual'nye voprosy ekonomiki [Current economic issues]: collection of scientific papers*. – Cheboksary: Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, 2019. – pp. 77-80. (In Russ.).
5. Ivanova, Z.V. (2011). Perspektivy stanovleniya social'no otvetstvennogo biznesa na rynke elektrotekhnicheskoy produktsii [Prospects of Developing Socially Responsible Business in the Market of Electrical Products]. *Rossiyskoe predprinimatelstvo, №6(2), 2011*: pp. 59-64. (In Russ.).
6. Ishihara, T., Nishimura, M., Yabuuchi, H., Taguchi, K. & Yonezawa, M. (1984). *Analysis and Modeling of the Development Economy in the Least Developed Countries*. In: Thoft-Christensen P. (eds) *System Modeling and Optimization*. Lecture Notes in Control and Information Sciences, vol. 59. Springer, Berlin, Heidelberg, 1984.
7. Ketels, Chr. (2017). Cluster Mapping as a Tool for Development. Working Paper, June 2017. Retrieved October 16, 2019, from: https://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/Cluster%20Mapping%20as%20a%20Tool%20for%20Development%20_%20report_ISC%20WP%20version%2010-10-17_c46d2cf1-41ed-43c0-bfd8-932957a4ceda.pdf.

УДК 334.012.64

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).34-42](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).34-42)

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

КИВАРИНА М.В.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Общая тенденция развития современного мира состоит в том, что переход к постиндустриальному обществу, для которого характерны разнообразие интересов, ценностей различных социальных групп и организаций, бурное развитие информационных технологий и т.д. ведет к трансформации не только политических, но и социальных институтов. В этих условиях ключевым ресурсом устойчивого развития и национальной безопасности становится человеческий потенциал, степень эффективности его реализации, гуманистическая направленность и созданные государством условия, мотивирующие и обеспечивающие возможность широких слоев населения к раскрытию своих возможностей и талантов. В статье рассматриваются конкурентные преимущества и потенциальные возможности успешного социально-экономического развития Новгородской области, а также стратегические вызовы и риски этого развития. Доказано, что экономика региона обладает определенным мультипликативным эффектом, связанным с увеличением межотраслевой кооперации (промышленности, образования, науки, туризма, сельского хозяйства и других отраслей), что в перспективе может стать дополнительным источником роста производства. Альтернативным способом активизации производительных сил в Новгородской области, улучшения качества услуг и повышения эффективности использования бюджетных ресурсов является привлечение бизнеса и некоммерческих организаций (НКО) в социальную сферу. Приведены примеры успешной реализации такого опыта в российских регионах. Важнейшую функцию в этом процессе должны играть центры социальных инноваций, способствующие продвижению социальных проектов, сопровождению социально ориентированных НКО, оказанию экстренной юридической помощи предпринимателям. Подобные центры можно рассматривать как особую ресурсную базу инновационного развития региональной социальной сферы.

Ключевые слова: инновации в социальной сфере; межсекторное взаимодействие; Новгородская область; регион; социальная активность; социально-экономическое развитие; социальный сертификат.

Образец цитирования:

Киварина М.В. Региональное социальное развитие: современные вызовы и перспективы. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 34-42. doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).34-42](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).34-42)

For citation:

Kivarina M.V. Regional Social Development: Current Challenges and Prospects. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 34-42. (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).34-42](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).34-42)

REGIONAL SOCIAL DEVELOPMENT: CURRENT CHALLENGES AND PROSPECTS

KIVARINA M.V.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

The general trend in the development of the modern world is that the transition to a post-industrial society, which is characterized by a variety of interests, values of different social groups and organizations, rapid development of information technologies, etc. leads to the transformation of not only political but also social institutions. In these conditions, the key resource of sustainable development and national security is the human potential, the degree of effectiveness of its implementation, humanistic orientation and the conditions created by the state, motivating and enabling the General population to reveal their capabilities and talents. The article discusses the competitive advantages and potential opportunities for successful socio-economic development of the Novgorod region, as well as the strategic challenges and risks of this development. It is proved that the economy of the region has a certain multiplicative effect associated with an increase in inter-sectoral cooperation (industry, education, science, tourism, agriculture and other industries), which in the future can become an additional source of production growth. An alternative way to activate the productive forces in the Novgorod region, improve the quality of services and improve the use efficiency of budget resources is to attract business and non-profit organizations (NPOs) in the social sphere. Examples of successful implementation of such experience in Russian regions are given. The most important function in this process should be played by social innovation centers that promote social projects, support socially oriented NPOs, and provide emergency legal assistance to entrepreneurs. Such centers can be considered as a special resource base for innovative development of the regional social sphere.

Keywords: innovations in the social sphere; intersectoral interaction; Novgorod region; region, social activity, socio-economic development, social certificate.

Новгородскую область по праву можно отнести к регионам с повышенной социальной активностью. Здесь не первый год успешно ведется работа по внедрению инновационных подходов к решению социальных проблем, что может стать дополнительным импульсом для выработки конструктивных решений в социальной сфере. Так, например, в апреле текущего года был принят Закон Новгородской области «О Стратегии социально-экономического развития региона до 2026 года»¹, где подчеркивается, что Новгородская об-

¹ Закон Новгородской области от 04 апреля 2019 г. №394-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года» (2019). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/553230534> (дата обращения: 01.10.2019).

ласть имеет целый ряд конкурентных преимуществ и потенциальных возможностей успешного развития. Среди них особо можно отметить следующие.

1) Уникальное географическое и геополитическое расположение: с одной стороны, регион находится в особом транспортном коридоре, соединяющем восточные регионы России с западными странами, а также южные регионы западной части России с северными регионами; с другой стороны – между двумя крупнейшими российскими финансовыми центрами и рынками сбыта – г. Санкт-Петербургом и г. Москвой, что обеспечивает выход Новгородской области к морским портам и таможенным терминалам Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. Данное конкурентное преимущество необходимо использовать для реализации экспортного потенциала производственных предприятий в регионе. Следует помнить, что развитие производства представляет собой важнейший драйвер экономического роста. В условиях ограниченности внутренних рынков наращивание экспортного потенциала является необходимым условием обеспечения региональной экономической стабильности.

2) Культура и туризм являются одними из потенциальных направлений развития Новгородской области, поскольку на ее территории расположено большое количество объектов древнерусской культуры, памятников архитектуры и объектов культурного наследия. Высокий потенциал туристического сектора региона дает уникальную возможность сочетания рекреационного и культурно-познавательного туризма. Дополнительными преимуществами Новгородской области выступают низкая зависимость туристических предложений от времени года, а также наличие возможностей регулярного проведения разнообразных всероссийских и международных фестивалей. Коммерциализация названных конкурентных преимуществ может стать надежным фундаментом для развития туристического кластера в Новгородской области.

3) Высокая степень вовлеченности населения в экономически активную деятельность является дополнительным фактором роста региональной экономики, который необходимо использовать, создавая условия для развития человеческого капитала. Ведущая роль при этом ложится на Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого как опорный вуз региона. Социальная значимость образования для населения выражается в удовлетворении таких нематериальных потребностей как признание в обществе, получение статуса, возможность высказывать свое мнение. Система образования является источником проведения культурно-массовых мероприятий, создания клубов по интересам, специализированных организаций (кружков, библиотек, спортивных секций), а также механизмом поддержания общественных инициатив и развития института гражданского общества.

4) Несмотря на тот факт, что Новгородская область расположена в зоне рискованного земледелия, сельскохозяйственная отрасль в регионе также имеет определенные конкурентные преимущества. Они обусловлены наличием большого числа неиспользуемых (свободных) земельных ресурсов, значительной долей сельского населения в регионе; увеличивающимся спросом на

сельхозпродукцию местного производства, в том числе экологически чистую и безопасную.

5) Увеличивающийся спрос со стороны населения на проживание в экологически чистой и комфортной среде. Новгородская область имеет достаточно высокий, но не всегда эффективно используемый потенциал русской здравницы. Важнейшая задача – это формирование современной экологически безопасной социально-экономической среды для проживания как коренного населения, так и гостей региона.

Также существуют благоприятные условия для развития промышленной кооперации, интеграционных связей между различными секторами экономики, формирования кластеров. Экономика региона обладает значительным мультипликативным эффектом, связанным с увеличением межотраслевой кооперации (например, промышленности и сельского хозяйства), что можно рассматривать как дополнительный источник роста производства.

К стратегическим вызовам и рискам развития Новгородской области следует отнести следующие.

1) Недостаточное развитие транспортно-логистической инфраструктуры, отсутствие авиационного сообщения. В Новгородской области отсутствует действующий гражданский аэропорт, кроме того, сеть автомобильных дорог имеет высокую степень износа. В целях реализации конкурентных преимуществ региона потребуются масштабные инвестиции в развитие инфраструктурного комплекса.

2) Отсутствие благоприятных предпосылок для развития инновационных отраслей, секторов «умной» и цифровой экономики. Сложившаяся структура экономики имеет традиционный индустриально-аграрный характер. Необходимо реализовать комплекс мер по созданию благоприятных условий для развития инновационных отраслей экономики и преодолению ограничений, стоящих перед системой образования, таких как:

- организационная, структурная и ментальная неподготовленность работников системы образования по внедрению практик модификации научных и образовательных подходов, находящихся в противоречии с устоявшейся практикой;

- недостаточность ресурсного обеспечения прорывов в образовательной, инновационной и научной деятельности;

- низкая мотивация работников в результатах своего труда;

- старение кадров, отсутствие инициативных лидеров;

- низкий уровень финансовой поддержки инновационной деятельности в бюджете;

- низкий уровень сетевого взаимодействия с ведущими вузами и организациями Федерального агентства научных организаций (ФАНО) и Российской академии наук (РАН);

- постоянное сокращение государственного финансирования университета;

- низкий спрос на инновации предприятий региона, кластеры;

– невысокий уровень жизни в регионе и присутствие в соседних регионах (г. Санкт-Петербург, г. Москва) национально-исследовательских университетов в сочетании с отсутствием региональной программы закрепления кадров высшей квалификации, молодых ученых и докторов наук приводит к оттоку из региона высококачественных специалистов, исследователей и преподавателей.

3) Высокая доля нетрудоспособного населения. Доля населения в возрасте 65 лет и более на 1 января 2018 г. составила 17.3%, в то время как в среднем по Российской Федерации – 14.6%¹. Необходимо реализовать меры по изменению демографического баланса в Новгородской области, а также использовать инструменты социального партнерства с целью качественной подготовки специалистов и повышения эффективности отраслей экономики и социальной сферы [Грязева, 2017]. Ситуация, складывающаяся на рынке труда Новгородской области, свидетельствует о том, что к настоящему времени продолжает оставаться значительным несоответствие между спросом и предложением рабочей силы. Все более ощутима проблема недостатка квалифицированных кадров, отсутствие которых становится тормозом развития производства на многих предприятиях.

4) Ограниченность бюджетных ресурсов для осуществления инвестиционных расходов, высокая закредитованность областного бюджета. Отношение государственного долга на 1 июля 2018 г. к налоговым и неналоговым доходам бюджета за 12 месяцев составило 73.8%². В этой связи требуются активные меры по привлечению дополнительных источников финансирования инвестиционной деятельности и развития инфраструктуры.

5) Неудовлетворительное состояние объектов культурного наследия в отдельных муниципальных образованиях области, слабо развитая сервисная инфраструктура. Создание в Новгородской области туристического кластера требует реализации мероприятий по приведению объектов культуры в приемлемое состояние.

6) Высокая степень ограниченности внутреннего рынка сбыта продукции, низкие денежные доходы населения. В таких условиях уровень спроса в Новгородской области не может являться основным фактором развития экономики, в связи с чем, необходима реализация проектов по существенному увеличению экспортных потоков и стимулированию торговли.

7) Риск несбалансированного развития территории, роста разрыва в уровне социально-экономического развития муниципальных образований. В целях нивелирования данного риска необходимо актуализировать стратегии социально-экономического развития муниципальных образований, направив их на использование конкурентных преимуществ конкретных территорий.

8) Стагнация темпов роста инвестиций в экономике страны, нарастание конкуренции между регионами за инвестиции. Новгородская область должна войти в число регионов-лидеров по качеству инвестиционного климата.

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области (2019). URL: <https://novgorodstat.gks.ru/> (дата обращения: 02.10.2019).

² Там же.

Анализ ключевых конкурентных преимуществ, а также вызовов и рисков развития Новгородской области позволяет сформировать систему приоритетных задач социально-экономического развития региона, создающих условия для достижения стратегической цели, а также решения задач, сформулированных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹. Среди ключевых задач Стратегии по социально-экономическому развитию Новгородской области до 2026 года можно выделить следующие:

- повышение уровня благосостояния и качества жизни населения;
- наращивание темпов роста производительности труда, поддержка заданного уровня занятости;
- реализация потенциала Новгородской области в качестве территории, комфортной для жизни и творчества, «экологического оазиса» в национальных масштабах;
- повышение качества оказания услуг образования и здравоохранения, необходимых для населения и экономики;
- изменение демографической ситуации вследствие увеличения рождаемости и снижения смертности, особенно в трудоспособном возрасте;
- опережающее развитие в отраслях «умной» экономики и кратное повышение экспорта;
- продвижение бренда Новгородской области в России и мире;
- активное привлечение внебюджетных средств для реализации в регионе инфраструктурных и инвестиционных проектов, увеличение налогооблагаемой базы и роста налоговых поступлений в областной консолидированный бюджет;
- формирование актуальной на сегодняшний день транспортно-логистической инфраструктуры;
- создание новой системы государственного управления.

Модернизация социальной сферы сегодня во многом зависит от объединения усилий государства, бизнеса и общества [Макаревич, 2016]. Опыт других регионов России показывает, что привлечение бизнеса и некоммерческих организаций (НКО) в социальную сферу приводит не только к улучшению качества услуг, но и повышению эффективности использования бюджетных ресурсов. Негосударственные учреждения помогают лечению, обучению, социальной адаптации инвалидов и пожилых людей, занимающихся профилактикой социального сиротства, становятся надежными партнерами органов власти в решении социальных вопросов [Квачев, Дивильковский, 2015]. Положительных примеров уже много. Например, в Самарской области благодаря эффективному партнерству власти и бизнеса в рамках программы билдинг-сад, на базе помещений первых этажей новостроек создана целая сеть негосу-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (2018). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 02.10.2019).

дарственных детских садов. Интересен опыт Пермского края по созданию автономных НКО для замещения государственных муниципальных учреждений, а также введение ваучеров на приобретение пакета социальных услуг. В Пермском крае много лет уже работает служба социального такси. Во многих регионах проводятся конкурсы социальных проектов, способных привлечь инвесторов в данную сферу, что существенно увеличивает объем социальных услуг, предоставляемых гражданам, и заметно улучшает их качество [Макаревич, 2013].

Аналогичные примеры можно встретить и в Новгородской области. Например, по аналогии с общенациональным разработан новгородский проект «Социальная активность», смысл которого – в создании школьных добровольческих центров, организации инфраструктуры, помогающей ученикам и преподавателям разрабатывать собственные волонтерские проекты. Новгородская область стала пилотным регионом по работе с социальными сертификатами. С помощью социальных сертификатов реализуются мероприятия по повышению качества жизни граждан в рамках национальных проектов «Образование» и «Демография».

Весь накопленный в Новгородской области и других регионах опыт решения социальных проблем совместными усилиями государства, бизнеса и общества, необходимо систематизировать, проанализировать и выработать единые подходы для его масштабирования, как на федеральном уровне, так и в других субъектах Российской Федерации.

Несмотря на приведенные выше примеры, в целом по России среди организаций, предоставляющих социальные услуги, к негосударственным относится не более 2%. Во многом это объясняется сохраняющимся недоверием граждан, дефицитом финансирования, неразвитостью инфраструктуры поддержки социального предпринимательства.

Заметную роль играют центры инноваций в социальной сфере. Их деятельность способствует продвижению социальных проектов, сопровождению социально ориентированных НКО, оказанию экстренной юридической помощи предпринимателям [Панфилов, Котляров, Чичеров, 2016]. Это своего рода ресурсная база инновационного развития региональной социальной сферы. Сочетание деятельности подобных центров с классической системой социального обслуживания населения поднимает качество социальных услуг на новый уровень. Необходимо также расширить меры государственной поддержки инвесторов, вкладывающих средства в социальную сферу. Совместно с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации необходимо разработать специальные меры развития социального предпринимательства. Это могут быть налоговые льготы, промышленные парки, бизнес-инкубаторы, обеспечивающие занятость пожилых людей и инвалидов, специальные банковские продукты, ориентированные на поддержку инициатив социального предпринимательства.

В заключении следует отметить, что возможны два сценария развития российской модели социально-ориентированной экономики в ближайшем

будущем: «инерционный» (неблагоприятный) и «модернизационный» (благоприятный). Каждый из них учитывает предыдущий опыт, однако ключевым для них является характер участия органов государственной власти в развитии практик социально ответственного поведения на всех уровнях хозяйствования. Ведущую роль в реализации модернизационного сценария должно сыграть совершенствование технологий развития предпринимательства, в том числе социального, что можно рассматривать как инструмент преодоления дисфункций в механизме взаимодействия власти и бизнеса по модели, в которой обществу отводилась роль наблюдателя. В основу построения современной модели подобного функционального взаимодействия следует положить технологию, в которой представители социальных слоев выступают не только арбитрами, но и организаторами и участниками процесса институционализации нового социально-ориентированного инновационного экономического пространства.

Библиография

1. Грязева, Е.В. (2017). Социальное партнерство как одно из условий качественной подготовки специалистов. *Современные тенденции в управлении промышленными инновационными организациями: сб. науч. ст. регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Алатырь, 28-29 сентября 2017 г.* – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – 168 с.
2. Квачев, В.Г., Дивильковский, И.М. (2015). Социальные ресурсы модернизации. *Государственное управление: Российская Федерация в современном мире: материалы XIII Международной конференции.* – М.: Издательский дом «Инфра-М», 2015. – С. 105-109.
3. Макаревич, А.Н. (2013). Перспективные направления активизации предпринимательства в социальной сфере региона. *Вестник НовГУ, 2013, № 74, том 1*, С. 53-56.
4. Макаревич, А.Н. (2016). Государство, бизнес, общество: трансформация экономических отношений в условиях социализации экономики России. *Экономика и предпринимательство, 2016, №6*, С. 57-61.
5. Панфилов, М.А., Котляров, С.Б., Чичеров, Е.А. (2016). Организационные формы взаимодействия власти и бизнеса на региональном уровне. *Профессионал года 2016: сборник статей II Международного научно-практического конкурса (Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева).* – Пенза: «Наука и Просвещение», 2016. – С. 80-84.

References

1. Gryazeva, E.V. (2017). Sotsial'noye partnerstvo kak odno iz usloviy kachestvennoy podgotovki spetsialistov [Social partnership as one of the conditions for the quality training of specialists]. *Sovremennyye tendentsii v upravlenii promyshlennymi innovatsionnymi organizatsiyami [Current trends in the management of industrial innovative organizations]: a collection of scientific articles of a regional scientific and practical conference with international partici-*

pation, Alatyr, September 28-29, 2017. – Cheboksary: Publishing house of Chuvash University, 2017. – 168 p. (In Russ.).

2. Kvachev, V.G., Divilkovsky, I.M. (2015). Sotsial'nyye resursy modernizatsii [Social resources of modernization]. *Public Administration: The Russian Federation in the Modern World: Proceedings of the XIII International Conference.* – M.: Infra-M Publishing House, 2015. – pp. 105-109. (In Russ.).

3. Makarevich, A.N. (2013). Promising directions of a business activation in the region social sphere. *Vestnik NovSU, 2013, No.74, vol. 1:* 53-56. (In Russ.).

4. Makarevich, A.N. (2016). State, business, society: transformation of the economic relations in the conditions of socialization of Russia economy. *Economy and Entrepreneurship, 2016, No.6:* 57-61. (In Russ.).

5. Panfilov, M. A., Kotlyarov, S. B., Chicherov, E. A. (2016). Organizatsionnyye formy vzaimodeystviya vlasti i biznesa na regional'nom urovne [Organizational forms of interaction between government and business at the regional level]. *Professional of the Year 2016: a collection of articles of the II International Scientific and Practical Competition. Gulyaev G.Yu. (Ed.).* – Penza: «Science and Enlightenment», 2016. – pp. 80-84.

УДК 622.691.4

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).43-51](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).43-51)

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА МАГИСТРАЛЬНЫХ ГАЗОТРАНСПОРТНЫХ СЕТЕЙ

КУДРЯШОВА Т.В., СКРИПКИНА Л.Е.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Общеизвестно, что Россия является ведущим производителем и экспортером природного газа. В связи с этим значение развития отечественной газовой отрасли сложно переоценить. Одним из видов деятельности газовой отрасли является возведение магистральных газотранспортных сетей, а также их ремонт. Во время тех и других работ возникают неполадки, которые вызывают срыв сроков введения в эксплуатацию объектов, что негативно сказывается на финансовых и имиджевых характеристиках предприятий. Одним из основных направлений решения данной проблемы является применение новых технологий организации строительства магистральных газотранспортных сетей. В качестве объекта исследования выбрано Акционерное общество «Петрохолдинг–Санкт-Петербург», осуществляющее работы по строительству и ремонту газотранспортных сетей. В рамках данного исследования из семи участков, входящих в структуру предприятия, был рассмотрен один. Исследование позволило выявить ряд причин, вызывающих срывы сроков строительства: высокая степень изношенности оборудования, отсутствие автоматизации и механизации технологического процесса, отсутствие четкого взаимодействия между иерархическими структурами компании и др. Выявленные проблемы не являются прерогативой исключительно данного участка, а носят системный характер для предприятия в целом. С целью устранения выявленных недостатков в рамках данной работы предлагаются три мероприятия, которые позволят усовершенствовать организацию строительства сетей. В первую очередь, это замена сварочного аппарата, с помощью которого производится ручная сварка, на более автоматизированный способ, что позволит сократить сроки проведения сварочных работ в несколько раз. В работе рас-

Образец цитирования:

Кудряшова Т.В., Скрипкина Л.Е. Новые технологии в совершенствовании организации строительства магистральных газотранспортных сетей. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 43-51. doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).43-51](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).43-51)

For citation:

Kudryashova T.V., Skripkina L.E. New Technologies in Improving the Construction Organization of Gas Transmission Networks. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 43-51. (In Russ.) doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).43-51](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).43-51)

смотрены два альтернативных варианта замены ручной сварки. Во-вторых, это внедрение планово-предупредительных ремонтов машин, техники и оборудования. В-третьих, налаживание связи головного офиса с участками, а также стимулирование труда персонала. Данные мероприятия позволят не только увеличить эффективность работы компании в целом, но и могут рассматриваться как универсальные для предприятий, работающих в данной сфере.

Ключевые слова: инвестиционно-строительные проекты; магистральные газотранспортные сети; научно-технический прогресс; новая технология; организация строительного производства; организация труда; планово-предупредительные ремонты; сварочно-монтажные работы; сроки строительства.

NEW TECHNOLOGIES IN IMPROVING THE CONSTRUCTION ORGANIZATION OF GAS TRANSMISSION NETWORKS

KUDRYASHOVA T.V., SKRIPKINA L.E.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

It is well known that Russia is a leading producer and exporter of natural gas. In this regard, it is difficult to overestimate the importance of the development of the domestic gas industry. One of the activities of the gas industry is the construction of gas transmission networks, as well as their repair. During those and other works there are problems that cause disruption of the timing of commissioning of facilities, which negatively affects the financial and image characteristics of enterprises. One of the main directions of solving this problem is the use of new technologies for the construction of gas transmission networks. «Petroholding–St. Petersburg» stock company engaged in construction and repair of gas transmission networks was chosen as the research object. As part of this study, one of the seven sites included in the structure of the enterprise was considered. The study identified a number of causes for the failure of the construction deadlines: high degree of equipment deterioration, lack of automation and mechanization of technological process, lack of clear interaction between the hierarchical structures of the company, etc. Identified problems are not the prerogative of this site, and are systemic to the whole enterprise. In order to address the identified shortcomings in this work, three activities are proposed that will improve the construction organization of networks. First of all, this is the replacement of the welding machine, with which manual welding is performed, with a more automated method, which will reduce the time of welding several

times. The paper considers two alternative options for replacing manual welding. Secondly, it is the introduction of preventive maintenance of machines, machinery and equipment. Thirdly, establishing communication between the head office and the sites, as well as stimulating the work of staff. These measures will not only increase the efficiency of the company as a whole, but can also be considered as universal for enterprises working in this field.

Keywords: investment and construction projects; main gas transmission networks; scientific and technical progress; new technology; organization of construction production; labor organization; preventive maintenance; welding and installation works; construction time.

Новая технология – форма технологии, которая больше развита и автоматизирована относительно предшествующей ей в данном социальном аспекте [Большой толковый социологический словарь, 2019]. Именно о новых технологиях говорят, прежде всего, когда речь идет о научно-техническом процессе, под которым понимается постоянный процесс совершенствования орудий и предметов труда, внедрения прогрессивной технологии и эффективных форм организации и, в том числе, в сфере строительного производства.

Немаловажным направлением научно-технического прогресса является дальнейшее формирование механизации строительного производства. Механизация работ обеспечивает экономию трудовых ресурсов, укорачивает сроки строительства, совершенствует условия труда [Биджиева, 2015; 64].

На сегодняшний день одной из ключевых проблем, связанных с реализацией инвестиционно-строительных проектов, является срыв сроков ввода в эксплуатацию объектов строительства, что влечет за собой удорожание итоговой стоимости реализации проекта и, как правило, ухудшает качество строительства.

Соблюдение сроков строительства объекта – это важнейшая стратегическая задача со стороны организации, взявшей на себя обязательства по возведению объекта. Несоблюдение установленного временного промежутка – существенный недостаток, возникающий в процессе производственно-хозяйственной деятельности. Изучение этой проблемы является актуальным в настоящее время, т.к. последствия несоблюдения сроков могут оказать негативное влияние на текущее финансовое состояние компании, а именно:

- отказ клиентов от сотрудничества;
- снижение репутации;
- установление штрафов и санкций, возникающих в связи несоблюдением договорных обязательств;
- получение убытков, оказывающих существенное влияние на финансовое состояние предприятия в целом.

Процесс организации строительного производства – это разносторонняя и многоаспектная деятельность, поэтому для решения проблем организационного характера требуется такой подход к управлению, который позволит

охватить все сферы деятельности хозяйствующего субъекта строительной отрасли.

Профессионализм, качество и соблюдение сроков строительства считаются основными характеристиками деловой репутации хозяйствующих субъектов данной отрасли, ухудшение хотя бы одного из этих показателей влечет за собой финансовые потери для всех участников строительного процесса.

Решаемые менеджерами задачи в процессе организации строительного производства, как правило, относятся сразу к нескольким областям деятельности: инженерной, управленческой, информационной и экономической. Поэтому разработка инновационных подходов к данному процессу является одной из самых актуальных задач в строительной отрасли [Комаров, Горбачевская, 2016; 28-29].

В настоящее время все в большем объеме увеличивается потребность в газовых и нефтяных продуктах, в связи с чем востребованность магистральных газотранспортных сетей из года в год растет. Проведение магистрального газопровода – это очень трудоемкий процесс, требующий серьезной организационно-управленческой работы и больших материальных затрат.

Магистральный газопровод представляет собой промышленно-транспортный комплекс, включающий собственно трубопровод (линейно-протяженный объект – линейную часть) и комплекс сооружений в виде насосных или компрессорных станций, аварийно-ремонтных пунктов и других объектов, которые принято называть сосредоточенными (наземными) сооружениями. На современном этапе возведение и капитальный ремонт магистральных газотранспортных сетей является независимой отраслью строительства, которая располагает следующими основными чертами передового индустриального производства¹:

- комплексная механизация работ на базе современной техники;
- массовое применение деталей, блоков, узлов и конструкций, изготовленных на предприятиях строительной индустрии и промышленных предприятиях;
- поточность выполнения всех видов строительного-монтажных и специальных работ как главная форма организации производства;
- использование современных методов и средств планирования и управления производством;
- максимальный уровень технологичности процессов производства.

Надежная и эффективная эксплуатация газотранспортных систем, их своевременное развитие с учетом растущих запросов рынка является одной из приоритетных задач ПАО «Газпром», решение которой позволяет выполнять принятые обязательства по обеспечению потребителей природным газом.

Одним из ключевых направлений по реализации данной задачи является применение новых, современных технических решений, передовых методик,

¹ СП 86.13330.2014 Магистральные трубопроводы (2014). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 17.10.2019).

изделий и материалов, используемых при строительстве и ремонте газопроводов, позволяющих обеспечить высокое качество, безопасность, сократить сроки строительства, а также увеличить срок службы газотранспортных систем [Котишевский, 2015; 10].

В соответствии со структурой магистрального трубопровода строительство его линейных и сосредоточенных объектов обычно осуществляется комплексными передвижными строительными-монтажными потоками.

В рассматриваемой отрасли строительства необходимо точно контролировать исполнение работ и укладываться в сроки строительства объекта. Таким образом, возникает необходимость постоянного мониторинга строительного производства.

С точки зрения экономики срыв сроков строительства несет за собой убытки, оказывающие негативное воздействие на общее финансовое состояние компании. Для того чтобы их избежать возникает необходимость совершенствования уже имеющейся системы организации строительства и ремонта магистральных газотранспортных сетей. Сюда входит рассмотрение всех факторов, оказывающих прямое или косвенное воздействие на сроки возведения и ремонта магистральных газопроводов, таких как:

- работа организационно-управленческого персонала предприятия;
- последние достижения науки и техники в сфере строительства магистрального газопровода;
- основные производственные фонды предприятия.

В качестве объекта исследования выбрано Акционерное общество (АО) «Петрохолдинг–Санкт-Петербург», осуществляющее работы по строительству и ремонту магистральных и распределительных газотранспортных сетей, в том числе создание сопутствующей технологической инфраструктуры с 2003 г., в состав которого входит семь участков [Сайт АО «Петрохолдинг–Санкт-Петербург», 2019].

В процессе своей деятельности компания осуществила большое количество проектов и в то же время стала участником 16 арбитражных дел, в частности, ответчиком – по 10 делам. Подавляющее большинство судебных дел возникло по причине нарушения сроков строительства объектов, установленных проектно-сметной документацией, со стороны АО «Петрохолдинг–Санкт-Петербург». Это является основной проблемой, оказывающей негативное влияние на финансовое состояние и работу всех участков и организации в целом.

В рамках данного исследования из семи участков, входящих в структуру предприятия, был рассмотрен участок №2 и один из его проектов, предусматривающий выполнение капитального ремонта участка магистрального газопровода Белоусово–Ленинград протяженностью 22 км, фактическая продолжительность которого была превышена на 3.5 месяца.

Изучение деятельности участка позволило выявить ряд причин, вызывающих срыв сроков строительства.

1) Высокая степень изношенности оборудования, за счет которой увеличиваются простои машин, техники и оборудования. В первую очередь, изна-

шиваются наиболее востребованные машины и оборудование. В данной отрасли строительства – это экскаваторы, трубоукладчики, дизельные электростанции. Степень износа этих видов машин на участке от 79 до 82%.

2) Отсутствие автоматизации и механизации технологического процесса, замедляющее ход всего процесса строительства, в частности, сварочно-монтажных работ. Сварка является одним из ведущих процессов при сооружении магистрали. Следовательно, совершенствование существующей системы сварочных работ сможет в несколько раз ускорить технологический процесс, т.е. снизить риски невыполнения обязательств по договорам и соблюдение сроков строительства.

3) Несовершенная система организации труда и отсутствие взаимопонимания руководства участка и головного офиса, оказывающее негативное влияние на принятие управленческих решений и на работу в целом.

С целью устранения выявленных недостатков на рабочем участке в рамках данного исследования предлагаются мероприятия, которые позволят усовершенствовать нынешнее состояние компании в целом, т.к. выявленные проблемы присущи и остальным шести участкам, входящим в состав организационной структуры компании.

Сварочно-монтажные работы – это трудоемкий технологический процесс, который напрямую влияет на исполнение работ точно в срок. На данный момент участки не располагают современным автоматизированным оборудованием, которое смогло бы ускорить выполнение строительно-монтажных работ. В частности, это относится к сварочному агрегату, используемому на участке №2, с помощью которого производится ручная сварка, характеризующаяся низкой производительностью по сравнению с аналогами, представленными на рынке сварочного оборудования. Предлагается замена сварочного агрегата и в результате этого смена технологии сварки на более автоматизированный способ, на полуавтоматическую и автоматическую сварку. Выбор оборудования осуществлялся на основе интернет-каталогов сварочного оборудования¹.

В таблице 1 представлены результаты расчета продолжительности выполнения сварочных работ для трех вариантов сварки:

- 1 вариант сварки: ручная сварка, с использованием имеющегося сварочного агрегата ДС 400.33;
- 2 вариант сварки: полуавтоматическая сварка, с использованием сварочной головки М 300 С;
- 3 вариант сварки: автоматическая сварка, с использованием трубосварочной базы БТС-142 С (отечественного производства).

¹ Каталог товаров. Сварочные головки (2019). URL: <http://www.svarshov.ru/n/item/1134-m-300-m-300-c-kombinirovannaya-svarka-truboprovodov-po-tekhnologii-stt-m300c.html>. Каталог АПСЭксперт (2019). URL: <https://aps-expert.ru/catalog/avtomatizatsiya-svarki/svarochnye-golovki-crc-evans>. Комплексные поставки технологического оборудования для строительства и ремонта трубопровода (2019). URL: <https://www.alkor-pipe.ru/11/289/293.html> (дата обращения: 21.10.2019).

Таблица 1. Результаты расчета продолжительности выполнения сварочных работ для трех вариантов сварки

Показатели	Варианты сварки		
	1	2	3
Рыночная стоимость, тыс. руб.	-	7000	38000
Производительность процесса на единицу, час	4.2	0.53	0.42
Длина свариваемых труб, м	11	11	11
Общая длина участка капитального ремонта, м	22000	22000	22000
Количество труб, шт.	2000	2000	2000
Продолжительность смены, час.	8	8	8
Состав бригады, чел.	- сварщик (4 чел.) - машинист дизельной электростанции (1 чел.) - машинист экскаватора (1 чел.)	- сварщик-полуавтоматчик (4 чел.) - помощник сварщика (3 чел.) - машинист (3 чел.)	- электросварщик-полуавтоматчик (2 чел.) - помощник сварщика (1 чел.) - оператор станка подготовки кромок труб (2 чел.)
Количество бригад в смену	4	1	1
Продолжительность выполнения процесса, мес.	11.4	6.0	3.0

Проведенные расчеты показывают целесообразность приобретения трубосварочной базы, принимая во внимание следующие факты:

- сокращение сроков проведения сварочных работ почти в 4 раза (7.4 мес.) по сравнению с методом, используемым на участке на данный момент (ручная дуговая сварка);
- трубосварочная база рассматривается как инвестиция в долгосрочной перспективе, расширяющая границы не только одного участка, но и организации в целом за счет мощного производительного потенциала;
- несмотря на цену приобретения данного комплекса, возможности компании позволяют использовать этот вариант без привлечения заемных средств,
- поскольку участок №2 обладает большим потенциалом, выполняя крупные проекты, качество выполнения которых оказывает существенное влияние на финансовое состояние компании, целесообразно вложить сред-

ства на покупку трубосварочной базы, которая позволит устранить задержки в сроках выполнения работ;

– в случае задержки сроков возведения магистральных газопроводов на компанию подрядчика накладывается ряд неблагоприятных материальных обязательств или же отсутствие выплат согласно договору,

– избежание штрафных санкций позволит компании в полном объеме реализовывать себя на рынке предоставления услуг по строительству и ремонту магистральных газотранспортных сетей.

Необходимо также отметить, что использование трубосварочных баз позволяет беспрепятственно осуществлять работу в любых погодных условиях, что говорит об обеспечении комфортных условий работы бригады.

Сварочная головка M300 C также имеет ряд положительных сторон. Во-первых, агрегат обеспечивает точную и качественную работу, а также имеет небольшие габариты, что позволяет оперативно приступить к работе при выполнении аналогичных работ. Во-вторых, применение системы полуавтоматической сварки обеспечивает надежность свариваемого шва и наименьший расход наплавляемого металла за счет меньшего разбрызгивания в отличие от ручной сварки электродами¹.

Помимо использования новых технологий одним из эффективных решений по сокращению внеплановых простоев оборудования, по причине его неудовлетворительного состояния, является внедрение планово-предупредительного ремонта машин, техники и оборудования. Это мероприятие позволит заранее предотвратить поломку основных средств, сохранение деталей и частей в хорошем состоянии путем запланированных текущих и капитальных ремонтов².

Отсутствие дисциплины, трудовых норм, корпоративной культуры и благоприятного климата в коллективе может значительно замедлить внедрение технологических нововведений. Поэтому предлагается использовать также ряд мероприятий, способствующих рациональной организации труда с целью устранения задержек, влияющих на ход выполнения проектов. В частности, налаживание системы взаимодействия головного офиса с участками, стимулирование труда за счет выплаты премий в связи с ранними сроками выполнения работ, а также обеспечение безопасности труда на строительных объектах.

Рассмотренные в данной статье инструменты совершенствования организации труда могут быть использованы при осуществлении строительно-монтажных работ в области магистральных газотранспортных сетей не только для рассматриваемого предприятия, но и ряда других предприятий отрасли, имеющих аналогичные проблемы в своей деятельности.

¹ Типовая технологическая карта. Техэксперт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/435747323> (дата обращения: 21.10.2019).

² Типовые операции и работы, нормативы технического обслуживания и ремонта общепромышленного оборудования. URL: <http://www.plan.ru/> (дата обращения: 22.10.2019).

Библиография

1. Большой толковый социологический словарь (2019). URL: https://explanatory_sociological.academic.ru/1168/ (дата обращения: 16.10.2019).
2. Биджиева, Ф.К. (2015). Научно-технический прогресс в строительной отрасли. *Технические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2015 г.)*. – М.: Буки-Веди, 2015. – С. 64-66.
3. Комаров, А.К., Горбачевская, Е.Ю. (2016). К вопросу о совершенствовании процесса организации строительного производства. *Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость, 2016, №1(16)*, С. 28-33.
4. Котишевский, Г.В. (2015). Комплексный подход к разработке, производству и поставке специализированной продукции на объекты ПАО «Газпром» в новых экономических условиях. *В сб. Газотранспортные системы: настоящее и будущее: тезисы докладов VI Международной научно-технической конференции GTS-2015 (28-29 октября 2015 г.)*. – М.: Газпром ВНИИГАЗ, 2015. – 174 с.
5. Сайт АО «Петрохолдинг-Санкт-Петербург» (2019). URL: <http://petroholdingspb.ru/> (дата обращения: 19.10.2019).

References

1. The Big Explanatory Sociological Dictionary (2019). (in Russ.). Retrieved October 16, 2019, from: https://explanatory_sociological.academic.ru/1168/.
2. Bigzhieva, F.K. (2015). Nauchno-tekhnicheskiy progress v stroitel'noy ot-rasli [Scientific and technological progress in the construction industry]. *Tekhnicheskiye nauki v Rossii i za rubezhom [Engineering in Russia and abroad]: materials of the IV Intern. scientific conf. (Moscow, January 2015)*. – М.: Buki-Vedi, 2015. – pp. 64-66. (In Russ.).
3. Komarov, A.K., Gorbachevskaya, E.Yu. (2016). To the Question of the Development of Building Production Organization. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitelstvo. Nedvizhimost', 2016, No.1(16): 28-33*. (In Russ.)
4. Kotishevsky, G.V. (2015). Kompleksnyy podkhod k razrabotke, proizvodstvu i postavke spetsializirovannoy produktsii na ob"yekty PAO «Gazprom» v novykh ekonomicheskikh usloviyakh [An integrated approach to the development, production and supply of specialized products to the facilities of PJSC Gazprom in the new economic conditions]. *V sbornike Gazotransportnyye sistemy: nastoyashcheye i budushcheye: tezisy dokladov VI Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii GTS-2015 (28-29 oktyabrya 2015 g.) [In the collection Gas transmission systems: present and future: abstracts of the VI International Scientific and Technical Conference GTS-2015 (October 28-29, 2015).]* – М.: Gazprom VNIIGAZ, 2015. – 174 p. (In Russ.)
5. Website of JSC «Petroholding–Saint Petersburg» (2019). (In Russ.) Retrieved October 19, 2019, from: <http://petroholdingspb.ru/>.

УДК 332.144

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).52-66](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).52-66)

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МАРЧЕНКО О.В., БУРДАКОВА Г.И.

Комсомольский-на-Амуре государственный университет,

г. Комсомольск-на-Амуре, Россия

Комсомольский-на-Амуре государственный университет,

г. Комсомольск-на-Амуре, Россия

Необходимость переосмысления, уточнения и корректировки действующего документа стратегического планирования – Прогноза долгосрочного социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» на период до 2032 г., обусловила актуальность исследования, а также выявила потребность в построении экономико-математической модели, на основе которой, согласно действующему законодательству, осуществляется бюджетное прогнозирование развития муниципального образования на долгосрочный период. Поставленная цель, кроме того, актуальна для разработки рекомендаций по совершенствованию системы стратегического планирования муниципального образования. Исходя из поставленной цели, определены следующие задачи исследования: провести анализ взаимозависимости социально-экономических показателей муниципального образования и разработать прогнозную модель социально-экономического развития муниципального образования (на примере городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре»). В статье выявлена корреляционная зависимость между значениями макроэкономических показателей социально-экономического развития муниципального образования – городской округ «Город Комсомольск-на-Амуре». На основании корреляционного анализа отобраны показатели, проявившие высокую степень взаимной согласованности в изменении признаков. Проведен регрессионный анализ, на основании которого разработана линейная модель множественной регрессии, в которую включены объем промышленного производства, инвестиции в основной капитал, численность занятых в экономике (среднегодовая). Выполнена интерпретация модели. Проведена проверка ее качества. С помощью крите-

Образец цитирования:

Марченко О.В., Бурдакова Г.И. (2019). Проблемы прогнозирования показателей социально-экономического развития муниципального образования. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 52-66. doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).52-66](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).52-66)

For citation:

Marchenko O.V., Burdakova G.I. (2019). Problems of Forecasting Indicators of Socio-Economic Development of the Municipality. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 52-66. (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).52-66](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).52-66)

рия Фишера оценена значимость уравнения множественной регрессии. Проверена третья предпосылка метода наименьших квадратов – отсутствие систематической связи между значениями случайной составляющей в наблюдениях. Для расчета прогнозных значений объема промышленного производства на основе экстраполяционных методов найдены ожидаемые значения экзогенных переменных: «Инвестиции в основной капитал» (степенная функция), «Численность занятых в экономике» (полином второй степени). Предложены направления совершенствования системы прогнозирования показателей. По результатам разработанных прогнозов возможно уточнение программных мероприятий и приоритетов социально-экономического развития. При расчете прогнозных значений в качестве основных использованы такие формализованные методы с использованием элементов временных рядов, как регрессионный анализ и экстраполяция трендов.

Ключевые слова: муниципальное образование; прогнозирование; регрессионные модели; социально-экономическое развитие; эконометрические модели; экономико-математические методы; экономическое моделирование.

PROBLEMS OF FORECASTING INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUNICIPALITY

MARCHENKO O.V., BURDAKOVA G.I.

Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia
Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur, Russia

The need to rethink, clarify and adjust the existing strategic planning document – Forecast of long-term socio-economic development of municipal formation city district «the City of Komsomolsk-on-Amur» for the period up to 2032 has determined the relevance of the study and also identified the need to build economic and mathematical models on the basis of which, under current legislation, performed budget forecasting development of the municipality in the long term. This goal is also relevant for the development of recommendations to improve the system of strategic planning of the municipality. Based on this goal, the following tasks of the study are determined: to analyze the interdependence of socio-economic indicators of the municipality and to develop a forecast model of socio-economic development of the municipality (on the example of the city district «Komsomolsk-on-Amur»). The article reveals the correlation between the values of macroeconomic indicators of socio-economic development of the municipality – the city district «Komsomolsk-on-Amur». On the basis of correlation analysis, the indicators that showed a high degree of mutual consistency in the change of signs were selected. Regression analysis on the basis of which de-

veloped a linear model of multiple regression, which includes industrial output, investment in fixed capital, number of employed in economy (annual average). The interpretation of the model is performed. Its quality was checked. The significance of the multiple regression equation is estimated using Fisher's criterion. The third premise of the least squares method – the absence of a systematic relationship between the values of the random component in the observations is verified. To calculate the forecast values of the industrial production volume on the basis of extrapolation methods, the expected values of exogenous variables are found: «Investment in fixed capital» (power function), «Number of employees in the economy» (polynom of the second degree). Directions of improvement of forecasting system indicators are offered. According to the results of the developed forecasts, it is possible to clarify the program activities and priorities of social and economic development. When calculating the forecast values, such formalized methods using time series elements as regression analysis and trend extrapolation were used as the main ones.

Keywords: municipal formation; forecasting; regression models; socio-economic development; econometric models; economic and mathematical methods; economic modeling.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления, уточнения и корректировки действующего документа стратегического планирования – Прогноза долгосрочного социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» на период до 2032 г., необходимостью построения экономико-математической модели, на основе которой согласно действующему законодательству осуществляется бюджетное прогнозирование муниципального образования на долгосрочный период. Поставленная задача, кроме того, актуальна для разработки рекомендаций по совершенствованию системы стратегического планирования.

Город Комсомольск-на-Амуре – крупный промышленный центр Дальнего Востока России, второй по величине город в Хабаровском крае. Численность постоянного населения на 01.01.2019 составляла 246607 человек. Характерной особенностью экономики города является высокий удельный вес обрабатывающих отраслей и оборонных производств. Основной производственный потенциал города сосредоточен в высокотехнологичных отраслях машиностроения (авиастроение, судостроение, производство подъемно-транспортного и литейного оборудования), черной металлургии, нефтеперерабатывающей промышленности, электро- и теплоэнергетики. Значительна роль города в развитии всего региона, поскольку основу индустриального и инновационного развития Хабаровского края составляет промышленный комплекс. На промышленных предприятиях создается высокотехнологичная конкурентоспособная продукция, формируется высококвалифицированный трудовой потенциал. Значительную долю в промышленном комплексе занимают отрасли машиностроения и металлургического производства. Основу

промышленного производства составляют крупнейшие машиностроительные предприятия, включая оборонные, в области авиа- и судостроения. На территории Комсомольска-на-Амуре располагаются основные якорные предприятия инновационного территориального кластера авиа- и судостроения Хабаровского края (Филиал ОАО «Компания «Сухой» «Комсомольский-на-Амуре авиационный завод имени Ю.А. Гагарина» (филиал ПАО «Компания «Сухой» «КНААЗ»), Комсомольский-на-Амуре филиал АО «Гражданские самолеты Сухого» (КНАФ АО «ГСС»), ОАО «Амурский судостроительный завод»). Предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК) задействованы в решении крупных государственных задач национальной безопасности.

Развитие авиастроительной отрасли в крае предусматривает сохранение и укрепление потенциала военного авиастроения, развитие программы гражданского авиастроения. Базовые предприятия авиастроительного сектора – филиал ПАО «Компания «Сухой» «КНААЗ» и КНАФ АО «ГСС» – входят в состав ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация». Основу производственной военной программы филиала ПАО «Компания «Сухой» «КНААЗ» составляет выпуск современной боевой авиационной техники для Министерства обороны Российской Федерации (Минобороны РФ). Предприятие производит современные истребители Су-35С и Су-57. С 2011 г. совместно с КНАФ АО «ГСС» осуществляется освоение программы гражданского авиастроения по выпуску регионального самолета «Сухой Суперджет-100» (SSJ-100). С 2008 г. по 2018 г. КНАФ АО «ГСС» выпущено 175 самолетов SSJ-100, включая опытные образцы [Социально-экономическое развитие города, 2019]. На авиастроительных предприятиях края осуществлена комплексная модернизация производства. Полный переход на цифровые методы проектирования и технологической подготовки производства позволяет обеспечить высокую эффективность и конкурентоспособность продукции.

Основными предприятиями судостроительной отрасли края являются ПАО «Амурский судостроительный завод» (ПАО «АСЗ») и АО «Хабаровский судостроительный завод» (АО «ХСЗ»), входящие в структуру АО «Объединенная судостроительная корпорация». ПАО «АСЗ» является самым крупным на Дальнем Востоке судостроительным предприятием. По своему техническому оснащению завод способен осуществлять строительство, ремонт и модернизацию кораблей и судов водоизмещением до 10 тыс. тонн. В течение последних 40 лет завод специализировался на строительстве атомных и дизель-электрических подводных лодок, а также судов специального и гражданского назначения. За время существования завода с учетом построенных гражданских судов сдано заказчикам около 300 единиц кораблей и судов. В 2018 г. ПАО «АСЗ» сдан Тихоокеанскому флоту второй корвет проекта 20380 «Громкий», передано ООО «Газпром флот» судно снабжения для работ с плавучими полупогружными буровыми установками проекта 22420 «Иван Сидоренко». Продолжено выполнение работ по строительству двух корветов проекта 20380, второго судна снабжения проекта 22420 «Остап Шеремета», двух грузопассажирских автомобильно-железнодорожных паромов для нужд Саха-

линской области. Заключен контракт с Минобороны РФ на строительство четырех малых ракетных кораблей проекта 22800 со сроками сдачи до 2026 г.

Около 10.12% общего объема инвестиций в основной капитал предприятий и организаций Хабаровского края приходилось на г. Комсомольск-на-Амуре. Период 2012-2018 гг. характеризовался разнонаправленной динамикой инвестиций в основной капитал. Наибольший прирост инвестиций зафиксирован в 2012 г., когда значение показателя увеличилось на 20.4%. В 2018 г. объем инвестиций в основной капитал составил 87.7% к 2017 г.¹

Для целей прогнозирования дальнейшего развития важнейших социально-экономических процессов наиболее адекватными являются методы моделирования. В рамках данной группы можно выделить следующие наиболее значимые методы прогнозирования: модели оптимального прогнозирования, эконометрические модели (факторные модели), имитационные модели [Орлова, Половников, 2014; 164-170].

К настоящему времени разработаны многие принципы и методологические основы целевого подхода к задачам управления и прогнозирования экономических систем. Их изложение дано в работах А.И. Анчишкина, Д.Л. Андрианова, А.Г. Гранберга, Е.З. Майминаса, А.Е. Илютовича, Ю.Н. Черемных и др. исследователей.

Перед выполнением в исследовании прогноза основных макроэкономических показателей городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» выявлялась корреляционная зависимость между их абсолютными и индексными значениями. На основании корреляционного анализа были отобраны показатели, проявившие высокую степень взаимной согласованности в изменении признаков. Так, весьма высокая связь (по шкале Чеддока) [Орлова, Половников, 2014; 175] была выявлена между показателями «оборот организаций всех видов экономической деятельности» и «оборот по обрабатывающим производствам» (0.9584), «оборот по крупным и средним предприятиям города» и «оборот по обрабатывающим производствам» (0.8872), «объем промышленного производства» и «инвестиции в основной капитал» (0.8052), «инвестиции в основной капитал» и «валовая продукция сельского хозяйства» (0.7279), «количество субъектов малого и среднего предпринимательства» и «оборот продукции, работ (услуг) субъектов малого и среднего предпринимательства» (0.7070).

Для построения регрессионной модели использованы классические зависимости экономики между объемом промышленного производства, инвестициями и трудовыми ресурсами. На основании ранее выполненного корреляционного анализа основных макроэкономических показателей социально-экономического развития муниципального образования для разработки линейной модели множественной регрессии были отобраны «объем промышленного производства», «инвестиции в основной капитал», «численность за-

¹ Официальная статистика. Хабаровский край (2019). Федеральная служба государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. URL: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/hab_stat/ (дата обращения: 25.09.2019).

нятых в экономике (среднегодовая)». Ретроспективные значения отобранных макроэкономических показателей приведены в таблице 1.

Объем промышленного производства – это зависимая переменная Y (млрд. руб.). Колебания объема промышленного производства обеспечены, в основном, за счет изменения объемов производства градообразующих предприятий – КНАФ АО «ГСС», Филиал ПАО «Компания «Сухой» «КНААЗ», ПАО «АСЗ», АО «ХСЗ». В качестве независимых, объясняющих переменных, выбраны: X_1 – инвестиции в основной капитал, млрд. рублей; X_2 – численность занятых в экономике (среднегодовая), тыс. человек. Количество наблюдений равно 14, количество объясняющих переменных – 2.

Таблица 1. Исходные данные

год	Y	X_1	X_2
	Объем промышленного производства, млрд. рублей	Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	Численность занятых в экономике (среднегодовая), тыс. человек
2005	36.6	3.7	153.4
2006	31.0	4.6	154.9
2007	39.2	9.1	157.8
2008	40.6	11.3	157.9
2009	29.9	7.7	153.4
2010	40.0	7.6	154.7
2011	53.3	8.6	155.3
2012	60.5	11.6	154.1
2013	77.2	14.8	106.5
2014	91.4	18.6	107.8
2015	92.6	20.1	113.9
2016	114.8	12.9	117.0
2017	142.5	11.9	116.5
2018	134.7	10.4	112.3

Для проведения корреляционного анализа использован инструмент Корреляция (надстройка Анализ данных Excel). В результате получена матрица коэффициентов парной корреляции (табл. 2).

Таблица 2. Результат корреляционного анализа

	Y	X_1	X_2
Y	1		
X_1	0.653983	1	
X_2	-0.84332	-0.7417	1

Анализ первого столбца матрицы коэффициентов корреляции показывает, что факторы «Инвестиции в основной капитал» ($r_{yx_1}=0.653983$) и «Численность занятых в экономике» ($r_{yx_2}=-0.84332$) по абсолютной величине имеют тесную связь с зависимой переменной, поэтому их можно включить в линей-

ную модель множественной регрессии $y = f(x_1, x_2)$. Знак «-» при коэффициенте корреляции показателя «Численность занятых в экономике» показывает обратную зависимость экзогенной и эндогенной переменных, т.е. при увеличении численности занятых в экономике уменьшается объем промышленного производства и наоборот.

Оценим значимость коэффициентов корреляции первого столбца полученной модели (табл. 2). Для этого рассчитаем значение t-статистики для всех элементов первого столбца:

$$t_{\text{расч}} = \frac{r_{2,1}\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r_{2,1}^2}} = \frac{0.654\sqrt{14-2}}{\sqrt{1-0.654^2}} = 2.995$$

$$t_{\text{расч}} = \frac{r_{3,1}\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r_{3,1}^2}} = \frac{-0.843\sqrt{14-2}}{\sqrt{1-(-0.843)^2}} = -5.436$$

Табличное значение критерия Стьюдента равно: $t_{\text{табл}} (\alpha = 0.05; k = n-2 = 12) = 2.179$. Сравним числовые значения критериев с табличным. Сделаем вывод, что $|t_{\text{расч}}| > t_{\text{табл}}$, т.е. полученные значения коэффициентов корреляции значимы для инвестиций в основной капитал ($r_{yx_1} = 0.653983$) и численности занятых в экономике ($r_{yx_2} = -0.84332$).

Анализ остальных столбцов матрицы с целью выявления коллинеарности показывает, что значения коэффициентов парной корреляции между объясняющими переменными не превышают 0.85, а значит явление мультиколлинеарности в исходных данных не установлено.

Для проведения регрессионного анализа использован инструмент Регрессия (надстройка Анализ данных в Excel). Результат вычисления приведен на рисунке 1.

<i>Регрессионная статистика</i>				
Множественный R	0.850036417			
R-квадрат	0.722561911			
Нормированный R-квадрат	0.672118622			
Стандартная ошибка	22.34436747			
Наблюдения	14			
<i>Дисперсионный анализ</i>				
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>
Регрессия	2	14303.351	7151.675476	14.32424264
Остаток	11	5491.97833	499.2707576	
Итого	13	19795.3293		
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>
Y-пересечение	315.7467585	74.4939213	4.238557365	0.001392245
Переменная X 1	-1.320835768	1.96743772	-2.671348198	0.049849289
Переменная X 2	-1.688316832	0.41588122	-4.059613093	0.001884445

Рис. 1. Фрагмент протокола выполнения регрессионного анализа

Используя протокол регрессионного анализа (рис. 1), уравнение зависимости объема промышленного производства от инвестиций в основной капитал и численности занятых в экономике записывается в следующем виде (1):

$$Y = 315.747 - 1.321 \cdot X_1 - 1.688 \cdot X_2$$

Интерпретация параметров модели:

– коэффициент при переменной X_2 , равный -1.688 , показывает, что при снижении численности занятых в экономике на 1 тыс. человек объем промышленного производства увеличивается в среднем на 1.688 млрд. рублей; это явно свидетельствует о росте производительности труда;

– коэффициент при переменной X_1 , равный -1.321 , показывает, что при увеличении инвестиций в основной капитал на 1 млрд. рублей объем промышленного производства уменьшается в среднем на 1.321 млрд. рублей;

– свободный член уравнения 315.747 показывает среднее значение объема промышленного производства, при $X_1=X_2=0$.

Проверим качество линейной модели множественной регрессии. Поскольку оно оценивается коэффициентом детерминации R^2 , то его полученное значение 0.7226 означает, что факторами «Инвестиции в основной капитал» и «Численность занятых в экономике» можно объяснить 72.26% дисперсии «Объема промышленного производства».

Оценим значимость уравнения множественной регрессии с помощью критерия Фишера. Расчетное значение F-критерия из таблицы «Дисперсионный анализ» протокола регрессионного анализа принимает значение, равное 14.32 (рис. 1). Уравнение регрессии в целом признается значимым на уровне α , поскольку расчетное значение $F > F_{\text{табл.}}$, где $F_{\text{табл.}}$ – табличное значение F-критерия Фишера, составляющее 3.71. Таким образом, данное уравнение можно использовать для анализа и прогнозирования.

При проверке независимости (отсутствия автокорреляции) определяется отсутствие в ряду остатков систематической составляющей с помощью $d\omega$ -критерия Дарбина-Уотсона по формуле (промежуточные расчеты – в табл. 3):

$$d\omega = \frac{\sum_{t=2}^n [\varepsilon_t - \varepsilon_{t-1}]^2}{\sum_{t=1}^n \varepsilon_t^2} = \frac{6814.52}{5491.98} = 1.24$$

Таблица 3. Расчет критерия Дарбина-Уотсона

Наблюдение	$\hat{\varepsilon}_t$	$\hat{\varepsilon}_t^2$	$(\hat{\varepsilon}_t - \hat{\varepsilon}_{t-1})^2$	$\hat{\varepsilon}_t \cdot \hat{\varepsilon}_{t-1}$
1	-15.36	236.05		
2	-17.07	291.42	2.91	262.28
3	1.84	3.39	357.66	-31.43
4	6.44	41.47	21.15	11.86
5	-16.63	276.44	532.04	-107.07
6	-4.45	19.80	148.27	73.98
7	11.15	124.39	243.44	-49.63

8	20.19	407.66	81.68	225.18
9	-39.22	1538.58	3530.19	-791.97
10	-17.77	315.71	460.38	696.95
11	-4.26	18.16	182.44	75.71
12	13.63	185.64	319.92	-58.06
13	39.16	1533.51	652.04	533.56
14	22.36	499.77	282.40	875.44
	0.00	5491.98	6814.52	1716.81

Т.к. $d\omega$ попадает в область неопределенности ($d1 = 0.905 < d\omega < d2 = 1.551$), когда нет оснований ни принять, ни отвергнуть гипотезу о существовании автокорреляции, то следует применить другой критерий. Воспользуемся первым коэффициентом автокорреляции:

$$r(1) = \frac{\sum_{t=2}^n \varepsilon_t \varepsilon_{t-1}}{\sum_{i=1}^n \varepsilon_i^2} = \frac{1716.81}{5491.98} = 0.31$$

Коэффициенты автокорреляции случайных данных должны обладать выборочным распределением, приближающимся к нормальному с нулевым математическим ожиданием и средним квадратическим отклонением, равным $1/\sqrt{n} = 1/\sqrt{14} = 0.27$. Если коэффициент автокорреляции первого порядка $r(1)$ находится в интервале $-1.96 \cdot 0.27 < r(1) < 1.96 \cdot 0.27$, то можно считать, что данные не показывают наличие автокорреляции первого порядка. Поскольку $-0.53 < r(1) < 0.53$, то свойство независимости остатков выполняется.

Для расчета прогнозных значений объема промышленного производства (Y) необходимо найти ожидаемые значения факторов инвестиций в основной капитал (X1) и численности занятых в экономике (X2). Сделать это можно с помощью методов экспертных оценок, с помощью средних абсолютных приростов или вычислить на основе экстраполяционных методов [Орлова, Половников, 2014; 190-206]. Воспользуемся Мастером диаграмм Excel для подбора экстраполяционных моделей для экзогенных переменных.

Для фактора X1 «Инвестиции в основной капитал» в качестве аппроксимирующей функции выбрана модель:

$$X1 = 3.9568 \cdot X^{0.511}$$

Колебания ретроспективных значений, явно отраженные на рис. 2, объясняются периодической реализацией крупных инвестиционных проектов в промышленной сфере города. Так, ООО «Роснефть Комсомольский нефтеперерабатывающий завод» проводились работы по монтажу металлоконструкций и оборудования установок гидрокрекинга-гидроочистки, производства серы и водорода, строительству объектов общезаводского хозяйства; Филиалом ПАО «Компания «Сухой» «КНААЗ» – реконструкции и технического перевооружению агрегатно-сборочного и вспомогательного производства, рекон-

струкции механического цеха под агрегатно-сборочное производство составных частей пассажирского авиалайнера SSJ-100 в 2013-2014 гг.

По степенной функции получен прогноз на 5 лет вперед. График по модели временного ряда приведен на рис. 2, расчетные значения – в табл. 3. Используя эту модель, с вероятностью 69.2% ($R^2 = 0.6917$) можно утверждать, что в 2019 г. прогнозируемые инвестиции в основной капитал составят 15.8 млрд. рублей, в 2020 г. – 16.3 млрд. рублей, в 2025 г. – 18.3 млрд. рублей. Спрогнозированные значения показателя «Инвестиции в основной капитал» показывают стабильный рост до 2023 г.

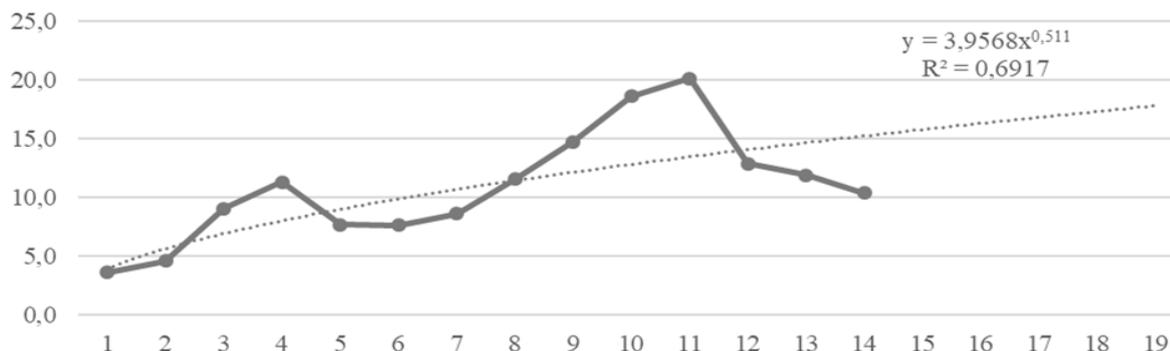


Рис. 2. Инвестиции в основной капитал, рассчитанные по степенной функции

Для временного ряда «Численность занятых в экономике» выбран полином второй степени (парабола), по которому построен прогноз на 5 шагов вперед. На рис. 3 приведены ретроспективные и расчетные значения по результатам построения тренда временного ряда «Численность занятых в экономике».

$$X^2 = -0,1714 \cdot X^2 - 1,8366 \cdot X + 163,03$$

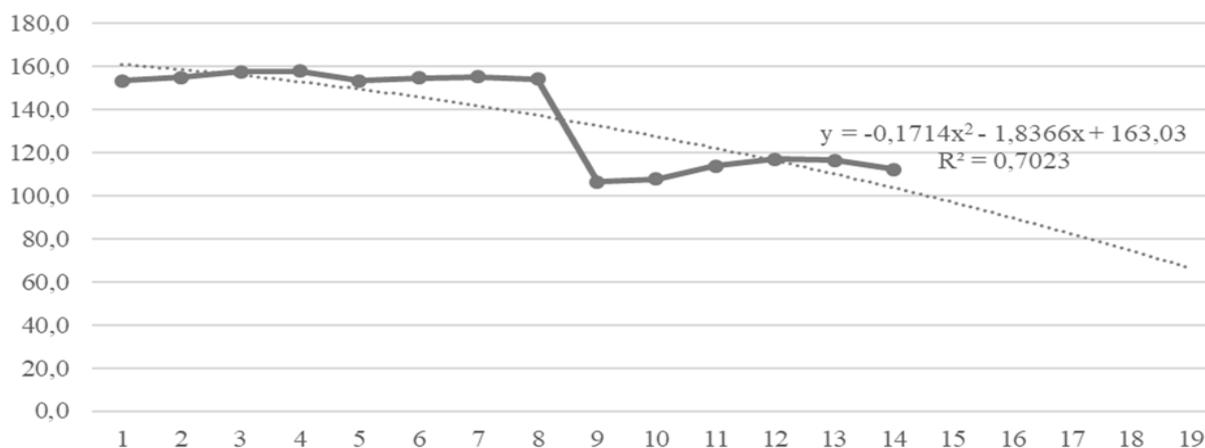


Рис. 3. Численность занятых в экономике, рассчитанные по полиномиальной функции второй степени

Численность занятых в экономике с учетом ее изменения за 2005-2018 гг. рассчитана с поступательным снижением до 2023 г. Это объясняется уменьшением привлекательности экономики г. Комсомольска-на-Амуре по сравнению с краевыми столицами регионов, высвобождением рабочих мест за счет внедрения инновационных наукоемких технологий, продолжением оттока населения и трудовых ресурсов в наиболее комфортные для проживания местности [Марченко, Бурдакова, 2018; 102].

Для получения прогнозных оценок зависимостей множественной регрессии в уравнение (1) последовательно подставляются найденные прогнозные значения факторов для каждого наблюдения и выполняется расчет. Результаты выполненных вычислений представлены в табл. 4.

Таблица 4. Расчетные значения показателей

год	Объем промышленного производства, млрд. рублей Y	Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей X2	Численность занятых в экономике (среднегодовая), тыс. человек X3
2019	131.3	15.8	96.9
2020	142.6	16.3	89.8
2021	154.6	16.8	82.3
2022	167.2	17.3	74.4
2023	180.3	17.8	66.3

Таким образом, прогнозные значения «Объема промышленного производства» по множественной регрессионной модели (1) показывают положительную динамику, достигая в 2023 г. значения в 180.3 млрд. рублей.

Вопреки утверждению классической экономической теории о том, что объем производства напрямую зависит от инвестиций и трудовых ресурсов, в нашем городе на коротких временных горизонтах оно действует, а в долгосрочном аспекте – нет. Это говорит о том, что простые «рыночные» механизмы не работают. Однако понятно, что без инвестиций не будет прогресса, технологического обновления предприятий, заказов. Факторами, определяющими изменение объемов промышленного производства в г. Комсомольске-на-Амуре, могут быть: государственная промышленная политика, стратегические планы развития отраслей и предприятий, общая экономическая ситуация.

Что касается самого процесса прогнозирования в муниципальном образовании, то он, как правило, построен следующим образом. Отраслевые органы администрации муниципального образования в срок до 15 июля текущего года разрабатывают и представляют ответственному исполнителю значения показателей за текущий год, прогноз социально-экономического развития на планируемый период по курируемой отрасли и (или) сферам деятельности. Например, в г. Комсомольске-на-Амуре Ответственный исполнитель в срок до 15 августа текущего года готовит проект постановления администрации горо-

да «Об утверждении Прогноза социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» на долгосрочный период» и выносит его на общественное обсуждение. Далее размещает на официальном сайте органов местного самоуправления города в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» постановление администрации города «Об утверждении Прогноза социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» на долгосрочный период». Прогноз социально-экономического развития на среднесрочный период используется для корректировки прогноза социально-экономического развития на долгосрочный период.

Если проанализировать прогнозную деятельность муниципального образования городского округа, то ее сильные и слабые стороны будут сведены в виде таблицы 5.

Таблица 5. Сильные и слабые стороны прогнозной деятельности на уровне муниципального образования

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – приоритетность интересов населения муниципального образования; – обеспечение комплексного развития муниципального образования; – повышение экономической самостоятельности и финансовой дееспособности муниципального образования; – обеспечение экономической заинтересованности хозяйствующих субъектов в совместном решении социально-экономических проблем; – охват важнейших сторон экономики территории и жизнедеятельности населения; – привлечение к разработке прогнозов структурных подразделений органов местного самоуправления; – выработка единого подхода к формированию системы отчетных и прогнозных показателей, обеспечивающих «сквозной» характер как по иерархическим уровням прогнозирования, так и временным периодам 	<ul style="list-style-type: none"> – низкое качество статистической информации; – отсутствие законодательного регулирования механизма оценки достоверности и обоснованности прогнозов; – отсутствие универсальных методик прогнозирования показателей; – отсутствие базового программного обеспечения для осуществления прогнозных исследований

Также при анализе прогнозной деятельности нужно учитывать не только сильные и слабые стороны, но и угрозы и возможности (табл. 6).

Таким образом, основными в данной области являются следующие проблемы:

- дефицит квалифицированных кадров, задействованных для решения задач прогнозирования;
- отсутствие стандартизированного методологического аппарата и программной платформы для выполнения расчетов, а также интеграции прогнозных показателей всех уровней;
- нерегулируемый механизм оценки достоверности и обоснованности расчетных значений показателей социально-экономического развития на основе ретроспективных данных.

Таблица 6. Возможности и угрозы прогнозной деятельности на уровне муниципального образования

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – пересмотр и доработка формируемого статистического материала; – определение независимого контролирующего органа на региональном уровне достижения прогнозных значений показателей, качества разрабатываемых прогнозов; – адаптация формализованных теорий для прогностических разработок социально-экономических моделей; – реализация прогнозирования на основе моделирования на единой для всей страны программной платформе с включением в общую схему прогнозных разработок федеральных округов и муниципальных образований; – совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров к решению задач прогнозирования; создание кадрового резерва 	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточная квалификация кадрового состава органов местного самоуправления; – отсутствие содействия внедрению инновационных технологий в сфере прогнозирования социально-экономических процессов; – отсутствие методической и методологической преемственности, а также взаимной увязки прогнозных разработок всех уровней; – ведомственная и организационная разобщенность структурных подразделений администрации муниципального образования, учреждений и структур

При подготовке прогнозов наиболее существенной выступает проблема методической и методологической преемственности и взаимной увязки прогнозных разработок всех уровней, выработки единого подхода к формированию системы отчетных и прогнозных показателей, обеспечивающих их «сквозной» характер как по иерархическим уровням прогнозирования, так и временным периодам.

Как правило, основные показатели развития муниципальных образований необходимо приводить в соответствие с показателями, прогнозируемыми на региональном уровне. Это показатели в стоимостном, натуральном выражении, динамике, характеризующие объемы производства продукции промышленности, сельского хозяйства, инвестиций в основной капитал, функционирование транспорта, связи, малого предпринимательства; демографиче-

ские показатели, показатели, отражающие развитие рынка труда и кадрового потенциала, занятость и безработицу: денежные доходы и расходы населения, развитие потребительского рынка, отраслей социальной сферы, жилищно-коммунального хозяйства и строительства.

Достаточно серьезным препятствием при подготовке прогнозов на муниципальном уровне становится процесс сбора и обмена статистической и прогнозной информацией с региональными органами управления, территориальными структурами федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (статистические, финансовые органы и др.).

К предлагаемым направлениям совершенствования необходимо отнести призванный обеспечить эффективность элемент системы прогнозирования – стратегический мониторинг и контроль. Функцию контроля выполняют структурные подразделения органов местного самоуправления, также участвующие и в разработке документов стратегического планирования, в том числе прогнозных. При этом законодательством не регулируется механизм оценки достоверности и обоснованности прогнозов, не определена ответственность за необоснованное несоответствие прогнозов реальному развитию событий. Отсутствие независимого контроля со стороны региональных органов власти является сдерживающим фактором развития муниципального прогнозирования. Очевидна необходимость определения независимого контролирующего органа на региональном уровне в силу отсутствия подтверждения количественных данных моделей будущего развития муниципального образования в процессе реализации. Здесь стоит отметить тот факт, что эффективность функционирования любой системы существенно повышается при наличии должного контроля.

В силу существования проблемы, связанной с качеством статистической информации (несопоставимость данных по временным рядам в силу появления новых показателей, изменения методики расчетов; неудовлетворительное качество информации, обусловленное проблемой сбора ряда данных, сложностью учета теневого сектора экономики и рядом иных; неравномерность данных и др.) необходимы пересмотр и доработка формируемого статистического материала в части сопоставимости значений показателей, приведения к общему знаменателю применяемых методик расчета.

Далее следует отметить необходимость разработки на федеральном уровне универсальных методик прогнозирования показателей социально-экономического развития для муниципального образования.

Кроме того, для совершенствования разработки прогнозов социально-экономического развития муниципальных образований рекомендуется разработка на федеральном уровне единой для всех муниципальных образований, равно как и для субъектов Российской Федерации, методологической платформы регионального прогнозирования и базового программного обеспечения для осуществления прогнозных исследований. Для получения качественных прогнозов развития муниципальных составляющих представляется

целесообразным перейти к прогнозированию на основе моделирования, реализованного на едином для всей страны программном обеспечении с включением в общую схему прогнозных разработок федеральных округов и муниципальных образований.

Представленная выше рекомендация влечет необходимость совершенствования системы подготовки и переподготовки кадров органов местного самоуправления муниципальных образований, подготовку менеджеров, управленцев к решению задач прогнозирования, создание кадрового резерва.

Библиография

1. Марченко, О.В., Бурдакова, Г.И. (2018). Сравнительный анализ методов прогнозирования социально-экономического развития муниципального образования. *Ученые записки КНАГТУ*, 2018, №IV-2(36), С. 98-103.
2. Орлова, И.В., Половников, В.А. (2014). *Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование: Учебное пособие. - 3-е изд., перераб. и доп.* – М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 389 с.
3. Социально-экономическое развитие города (2019). Официальный сайт органов местного самоуправления г. Комсомольска-на-Амуре. URL: <https://www.kmscity.ru/activity/city/development/socio-economic-progress/> (дата обращения: 08.09.2019).

References

1. Marchenko, O.V. & Burdakova, G.I. (2018). Sravnitel'nyi analiz metodov prognozirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya [A comparative analysis of methods for predicting the socio-economic development of a municipal entity]. *Uchenyye zapiski KnAGTU [Scientific notes of KnAGTU]*, 2018, No. IV-2 (36): pp. 98-103. (In Russ.).
2. Orlova, I.V. & Polovnikov, V.A. (2014). *Ekonomiko-matematicheskiye metody i modeli: komp'yuternoye modelirovaniye: Uchebnoye posobiye [Economic and mathematical methods and models: computer modeling: a manual]*. – 3rd ed., revis. and add. – M.: University textbook: SRC INFRA-M, 2014. – 389 p. (In Russ.).
3. Socio-economic development of the city (2019). Official site of local authorities of the city of Komsomolsk-on-Amur. (In Russ.). Retrieved September 8, 2019, from: <https://www.kmscity.ru/activity/city/development/socio-economic-progress/>.

СТАТЬИ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ / ARTICLES. ACTUAL PROBLEMS OF CIVIL LAW REGULATION

УДК 347

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).67-76](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).67-76)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 1085 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГУЦАЛЮК Д.А., ТРОФИМОВА М.С.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Статья посвящена анализу практики применения положений части 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которых содержится одно из основополагающих правил об определении утраченного заработка при возмещении вреда, причиненного здоровью. Определяется содержание и правовое значение указанных норм гражданского законодательства. На основе анализа сложившейся судебной практики судов общей юрисдикции различных инстанций авторы приходят к выводу, что к числу пособий суды относят также пособие по нетрудоспособности, выплачиваемое потерпевшему в результате причинения вреда здоровью в случае невозможности последним осуществлять трудовую деятельность. Установлено, что суды очень часто, формулируя положительные решения об удовлетворении требований о взыскании утраченного заработка в период временной нетрудоспособности, вообще не исследуют такое обстоятельство, как наличие или отсутствие выплаченного потерпевшему пособия по нетрудоспособности в связи с причиненным последнему вреда здоровью. В статье отстаивается точка зрения, согласно которой указанный подход к пониманию и применению части 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации не является верным и противоречит основополагающим принципам наступления гражданско-право-

Образец цитирования:

Гуцалюк Д.А., Трофимова М.С. (2019). О некоторых особенностях практики применения положений части 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации. *BENEFICIUM. 2019. 3(32): 67-76.* doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).67-76](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).67-76)

For citation:

Gutsalyuk D.A., Trofimova M.S. (2019). About Some Features of Practical Application of Regulations Part 2 Clause 1085 of the Civil Code of the Russian Federation. *BENEFICIUM. 2019. 3(32): 67-76.* (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).67-76](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).67-76)

вой ответственности. Авторы полагают, что необходимо исходить из того, что средства Фонда социального страхования Российской Федерации для выплаты потерпевшему пособия по нетрудоспособности, накапливаются за счет отчислений, которые проводятся работодателем потерпевшего лица. Фактически, работодатель несет расходы в виде страховых отчислений в Фонд социального страхования в случаях, когда его работнику будет причинен вред здоровью, повлекший за собой утрату трудоспособности. Авторы настаивают на том, что необходимо дать возможность работодателю потерпевшего лица взыскать с причинителя вреда или лица, обязанного отвечать за вред, размер выплаченного потерпевшему пособия по нетрудоспособности ввиду причиненного последнему вреда здоровью.

Ключевые слова: возмещение убытков; вред здоровью; пособие по нетрудоспособности; социальные выплаты и пособия; судебная практика.

ABOUT SOME FEATURES OF PRACTICAL APPLICATION OF REGULATIONS PART 2 CLAUSE 1085 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

GUTSALYUK D.A., TROFIKOVA M.S.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

The article is devoted to the analysis of the practical application of regulations part 2 clause 1085 of the Civil code of the Russian Federation, which contains one of the fundamental rules on the definition of lost earnings in compensation for harm caused to health. The content and legal value of the specified norms of the civil legislation is defined. Based on the analysis of legal practice of courts of general jurisdiction of various instances the authors come to the conclusion that the benefits the courts will also include disability benefits paid to the victim as a result of bodily injury in case of failure of the latter to work. It is established that courts very often, formulating positive decisions on satisfaction of requirements on recovery of the lost earnings in the period of temporary disability, in general do not investigate such circumstance as existence or absence of the disability benefit paid to the victim in connection with the harm caused to the last to health. The article defends the point of view, according to which this approach to the understanding and application of part 2 clause 1085 of the Civil code of the Russian Federation is not correct and contradicts the fundamental principles of civil liability. The authors believe that it is necessary to proceed from the fact that the funds of the social insurance Fund of the Russian Federation for the payment of disability benefits to the victim are accumulated at the expense of deductions that are carried out by the employer of the

injured person. In fact, the employer bears the costs in the form of insurance contributions to the social insurance fund in cases where his employee will be harmed, resulting in disability. The authors insist that it is necessary to allow the employer of the injured person to recover from the tortfeasor or of the person obliged to answer for damages, the amount paid to the victim of disability benefits as a result of recent injury.

Keywords: compensation of losses; bodily injury; disability benefits; social benefits and allowances; judicial practice.

Часть 1 (Ч. 1) статьи 1 (ст. 1) Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) устанавливает, что гражданское законодательство основывается, в том числе, на необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Основной задачей гражданского законодательства в случае нарушения гражданских прав является восстановление нарушенных прав, т.е. приведение участников гражданских отношений в такое положение, которое существовало бы, если бы право не было нарушено.

Указанная позиция законодателя находит свое отражение в содержании ст. 12 ГК РФ, где перечислены основные способы защиты гражданских прав: восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; возмещение убытков; компенсация морального вреда.

Таким образом, по общему правилу функция гражданского законодательства в случае нарушения гражданских прав является компенсационной и правовосстановительной. Вместе с тем, из общего правила есть и исключения, в случаях, когда гражданское законодательство выполняет помимо компенсационной также и карательную функцию, например, при применении правил о незначительной неустойке, уплачиваемой сверх подлежащих возмещению убытков (ст. 294 ГК РФ); «потребительском» штрафе (ч. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей») и др.

Наглядно и компенсационная, и правовосстановительная функции норм права проявляются при регулировании объема и характера возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, поскольку «возмещение вреда работнику является основной гарантией защиты жизни и здоровья, напрямую связанной с охраной и безопасностью труда» [Акатнова, 2016; 44]. Одновременно, «несчастные случаи на производстве могут быть причиной существенных экономических потерь» [Иглин, 2010; 9] и работника, и работодателя. Поэтому сбалансированный и справедливый механизм возмещения утраченного потерпевшим заработка, а также дополнительно понесенных расходов является важной предпосылкой для реализации указанных функций гражданского законодательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 1085 ГК РФ: «При причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здо-

ровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение».

Данная норма по своему содержанию делит весь размер компенсации, подлежащей взысканию в пользу потерпевшего, на две составляющие: утраченный потерпевшим заработок и дополнительно понесенные расходы. При этом относительно дополнительных расходов указывается следующее: «если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение». Таким образом, в случае, если потерпевшему лицу, ввиду причиненного ему вреда, требовались какие-либо лекарственные средства и иные виды помощи, перечисленные в ч. 1 ст. 1085 ГК РФ, но ввиду реализации государством социальной функции такая помощь была предоставлена потерпевшему лицу бесплатно, то такие расходы в пользу потерпевшего лица не взыскиваются. Это является логичным, поскольку никаких расходов сам потерпевший фактически не понес.

Утраченный потерпевшим заработок определяется по правилам ст. 1086 ГК РФ и возмещается с учетом положения ч. 2 ст. 1085 ГК РФ, в соответствии с которой: «При определении утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счет возмещения вреда). В счет возмещения вреда не засчитывается также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья».

Безусловно, что пособия и иные меры социальной поддержки гражданам, которые выплачиваются им в связи с полученным увечьем, не должны учитываться при определении утраченного заработка, т.к. такие меры не имеют своей целью возмещение какого-либо вреда, а направлены на поддержание жизнедеятельности лица, которому был причинен вред. Такие пособия выплачиваются «на будущее» или «в настоящее», но не в счет возмещения. Вместе с тем, в судебной практике рассмотрения споров с применением положения нормы ч. 2 ст. 1085 ГК РФ к числу пособий, которые не учитываются при определении размера утраченного заработка, относят также пособие по нетрудоспособности в связи с причиненным вредом здоровью.

Например, решением Благовещенского городского суда Амурской области от 6 сентября 2019 г. по делу № 2-4372/2019 удовлетворены требования истца о взыскании с ответчика в полном размере утраченного заработка при причинении вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения ответчиком своей обязанности по содержанию дорожного полотна. При этом суд указал следующее: «Из анализа вышеприведенных норм следует, что возмещение утраченного заработка и выплата пособия по временной нетрудоспо-

способности являются самостоятельными видами возмещения, на получение которых потерпевший вправе рассчитывать при повреждении здоровья. При этом, утраченный заработок, в силу требований ст. 1064, п. 2 ст. 1085 ГК РФ, подлежит возмещению причинителем вреда без учета выплаченного пособия по временной нетрудоспособности. Законодательно закрепленный в п. 2 ст. 1085 ГК РФ запрет на уменьшение объема возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, за счет пенсий, пособий и иных социальных выплат (в том числе и по временной нетрудоспособности), назначенных потерпевшему как до, так и после причинения вреда здоровью, направлен, в первую очередь, на защиту имущественных интересов потерпевшей стороны, лишенной вследствие повреждения здоровья, возможности осуществления полноценной трудовой деятельности и вынужденной нести дополнительные расходы на восстановление здоровья¹.

Аналогичное по сути решение было вынесено Карсунским районным судом Ульяновской области от 23 августа 2019 г. по делу № 2-2-157/2019. Согласно обстоятельствам дела ответчик, управляя транспортным средством, совершил наезд на истца, чем причинил последнему вред здоровью. Удовлетворяя требования истца о взыскании с ответчика утраченного заработка, суд указал следующее: «По смыслу приведенных норм не полученная потерпевшей за период временной нетрудоспособности, возникшей вследствие наступления страхового случая, заработная плата, исчисленная исходя из ее среднемесячного заработка, является утраченным заработком, подлежащим возмещению лицом, обязанным к возмещению вреда и не являющимся страхователем, вне зависимости от размера выплаченного пособия по нетрудоспособности»².

Описанные выше случаи не являются единичными и довольно часто встречаются в судебной практике (Решение Центрального районного суда города Тверь по делу № 2-736/2019 от 10 сентября 2019 г. и др.)³.

Также зачастую суды, удовлетворяя требования о взыскании утраченного заработка в период временной нетрудоспособности, наступившей вследствие причинения вреда здоровью, вообще не исследуют такое обстоятельство, как наличие или отсутствие выплаченного потерпевшему пособия по нетрудоспособности в связи с причиненным последнему вреда здоровью, только лишь делая ссылку на ч. 2 ст. 1085 ГК РФ или без таковой (Решение Магдагачинского районного суда Амурской области от 17 сентября 2019 г. по делу № 2-284/2019⁴; Решение Балаковского районного суда Саратовской области от

¹ Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 6 сентября 2019 г. по делу № 2-4372/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.09.2019).

² Решение Карсунского районного суда Ульяновской области от 23 августа 2019 г. по делу № 2-2-157/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.09.2019).

³ Решение Центрального районного суда города Тверь от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-736/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.09.2019).

⁴ Решение Магдагачинского районного суда Амурской области от 17 сентября 2019 г. по делу № 2-284/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).

16 сентября 2019 г. по делу № 2-1447/20¹; Решение Кольского районного суда Мурманской области от 13 сентября 2019 г. по делу № 2-1174-2019²; Решение Куйбышевского районного суда Новосибирской области от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-535/2019³ и др.).

Отдельно следует отметить споры, связанные с возмещением потерпевшему вреда здоровью вследствие дорожно-транспортного происшествия (ДТП) за счет страхового возмещения страховщика ответчика. В этих случаях страховое возмещение страховщиком потерпевшему выплачивается в части утраченного заработка также без учета размера выплаченного потерпевшему пособия по нетрудоспособности.

Такие ситуации нередко встречаются в судебной практике, например: решение Алтайского районного суда Республики Хакасия от 23 сентября 2019 г. по делу № 2-294/2019 ~ М-262/2019⁴; заочное решение Норильский городской суд Красноярского края от 30 августа 2019 г. по делу № 2-2077/2019 ~ М-1961/2019⁵.

По указанным спорам существует и практика Верховного Суда Российской Федерации. Например, в своем определении от 20 июня 2017 г. № 4-КГ17-27 Верховный суд указывает: «Согласно п. 2 ст. 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации (...) Из содержания указанных норм в их взаимосвязи следует, что уменьшение размера возмещения, подлежащего выплате по гражданско-правовому договору – договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – за счет выплат, относящихся к мерам социальной защиты, посредством которых государство реализует свою социальную функцию, не допускается»⁶.

Подобная позиция изложена также в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 5 декабря 2008 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 года» («Обзор судебной практики»). В обзоре ставится вопрос: «Является ли утраченным заработком, подлежащим возмещению страховщиком по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, не полученная потерпевшим за период временной нетрудоспособности, возникшей вследствие наступления страхового случая, заработная плата, исчисленная исходя из его среднемесячного заработка, если размер выплаченного потерпевшему пособия по временной нетрудоспособ-

¹ Решение Балаковского районного суда Саратовской области от 16 сентября 2019 г. по делу № 2-1447/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).

² Решение Кольского районного суда Мурманской области от 13 сентября 2019 г. по делу № 2-1174-2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).

³ Решение Куйбышевского районного суда Новосибирской области от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-535/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).

⁴ Решение Алтайского районного суда Республики Хакасия от 23 сентября 2019 г. по делу № 2-294/2019 ~ М-262/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 27.09.2019).

⁵ Заочное решение Норильский городской суд Красноярского края от 30 августа 2019 г. по делу № 2-2077/2019 ~ М-1961/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 27.09.2019).

⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 4-КГ17-27. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 25.09.2019).

ности составляет 100% среднего заработка?». На этот вопрос следует ответить со ссылками на ст. 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», на ст. 7 и ст. 8 Федерального закона от 16 июля 1999 г. №165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», на п. 58 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: «Таким образом, не полученная потерпевшим за период временной нетрудоспособности, возникшей вследствие наступления страхового случая, заработная плата, исчисленная исходя из его среднемесячного заработка, является утраченным заработком, подлежащим возмещению страховщиком по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства вне зависимости от размера выплаченного пособия по нетрудоспособности»¹.

Таким образом, применительно к спорам о возмещении вреда здоровью, причиненного вследствие ДТП, когда речь идет о возмещении потерпевшему убытков – полученное потерпевшим пособие по нетрудоспособности вследствие причинения такого вреда не учитывается и страховщик обязан выплатить утраченный заработок потерпевшего, несмотря на то, что он был полностью или в части возмещен в виде пособия по нетрудоспособности. При этом подобного рода разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по поводу иных споров, связанных с возмещением причиненного вреда здоровью, нет. Применительно к вопросу о том, можно ли включать в число социальных пособий, предусмотренных в ч. 2 ст. 1085 ГК РФ, пособие по нетрудоспособности и нужно ли учитывать его при определении утраченного заработка потерпевшего. Стоит отметить, что существенной разницы между спорами, когда лицом, возмещающим вред, является страховая компания, и иными спорами, связанными с возмещением вреда здоровью, нет, ведь во всех случаях смысл ответственности виновного лица (или лица, которое обязано отвечать за такой вред) сводится к тому, чтобы возместить потерпевшему все убытки, связанные с причинением вреда здоровью. Поэтому вышеприведенные разъяснения Высшего Суда можно было бы использовать по аналогии и к иным спорам, связанным с возмещением вреда здоровью.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 1.2 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»: «обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам утраченного заработка (выплат, вознаграждений) или дополнительных расходов в связи с наступлением страхового случая по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 г. от 5 декабря 2008 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.10.2019).

Несмотря на имеющуюся практику отнесения пособия по нетрудоспособности к числу социальных выплат, которые согласно ч. 2 ст. 1085 ГК РФ не учитываются при определении размера утраченного заработка, такое пособие как раз и направлено на «компенсацию гражданам утраченного заработка» с целью поддержания его материального положения на протяжении периода, когда он по объективным причинам лишен возможности трудиться. Т.е. по сути дела, предъявляя требование к виновному в причинении вреда лицу о возмещении утраченного заработка, мы требуем то, что нам уже возместили – в таком случае потерпевший получает явное обогащение, выходящее за рамки компенсации и восстановления нарушенных прав.

Данная точка зрения находит свое отражение также в судебной практике, когда суды, наоборот, относят пособие по нетрудоспособности к числу тех социальных выплат и пособий, которые не охватываются ч. 2 ст. 1085 ГК РФ.

Например, Николаевский-на-Амуре городской суд Хабаровского края частично удовлетворяя требования истца о взыскании с ответчика утраченного заработка вследствие причинения ему вреда здоровью на производстве, в решении от 30 августа 2019 г. по делу № 2-571/2019 указывает: «При этом пособие по временной нетрудоспособности входит в объем возмещения вреда, причиненного здоровью, и является компенсацией утраченного заработка застрахованного лица, возмещение которого производится страхователем (работодателем) в счет страховых взносов, уплачиваемых работодателем в Фонд социального страхования Российской Федерации. Лицо, причинившее вред, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред)»¹.

В судебной практике встречаются и иные случаи, когда пособие по нетрудоспособности учитывается при определении размера подлежащего возмещению потерпевшему утраченного заработка: решение Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-1480/2019²; решение Орджоникидзевского районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 5 сентября 2019 года по делу № 2-443/2019³; решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 3 сентября 2019 г. по делу № 2-1441/2019⁴ и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в судебной практике сегодня не сформировался единообразный подход к вопросу о том, необходимо ли учитывать пособие по нетрудоспособности при определении подлежа-

¹ Решение Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края от 30 августа 2019 г. по делу № 2-571/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.09.2019).

² Решение Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-1480/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.09.2019).

³ Решение Орджоникидзевского районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 5 сентября 2019 г. по делу № 2-443/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.09.2019).

⁴ Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 3 сентября 2019 г. по делу № 2-1441/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.09.2019).

щего взысканию размера утраченного заработка потерпевшего в случае возмещении вреда, причиненного здоровью. Отсутствие единообразной судебной практики вызвано, прежде всего, неоднозначным пониманием смысла ч. 2 ст. 1085 ГК РФ, а также отсутствием разъяснения правил применения данной нормы Верховным судом Российской Федерации. Однако, если рассматривать вышеописанное разъяснение Верховного Суда Российской Федерации в Обзоре судебной практики применительно к ситуациям возмещения вреда здоровью страховщиком по договору страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, то можно сделать вывод о близости Верховному Суду Российской Федерации точки зрения, согласно которой пособие по нетрудоспособности не должно приниматься во внимание при разрешении вопроса об определении размера утраченного потерпевшим заработка. По нашему мнению, такая точка зрения противоречит основным началам гражданского законодательства и под видом возмещения и компенсации несет в себе карательное начало в отношении причинителя вреда или лица, обязанного отвечать за вред, поскольку размер ответственности причинителя вреда или лица, обязанного отвечать за вред, превышает реально понесенные потерпевшим убытки. Одновременно, если придерживаться той точки зрения, что выплаченный потерпевшему размер пособия по нетрудоспособности в связи с причиненным ему вредом здоровью необходимо учитывать при определении утраченного заработка потерпевшего, нельзя сделать вывод о том, что убытков в виде возмещенной потерпевшему утраченной заработной платы посредством выплаты пособия по нетрудоспособности ни у кого не имеется.

В данном случае, по нашему мнению, необходимо исходить из того, что средства, из которых Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС) выплачивает потерпевшему пособие по нетрудоспособности, формируются за счет отчислений денежных средств работодателем потерпевшего лица. Таким образом, работодатель несет «убытки» в виде страховых отчислений в ФСС как раз в случаях, когда его работнику будет причинен вред здоровью, повлекший за собой утрату трудоспособности. Целесообразно дать возможность работодателю потерпевшего лица взыскать с причинителя вреда или лица, обязанного отвечать за вред, размер выплаченного потерпевшему пособия по нетрудоспособности ввиду причиненного последнему вреда здоровью.

Библиография

1. Акатнова, М.И. (2016). Возмещение вреда от несчастного случая на производстве как одна из гарантий права работников на охрану труда: международный аспект. *Социальное и пенсионное право, 2016, №2*, С. 46-50.
2. Иглин, В.В. (2010). Проблемы учета и расследования несчастных случаев на производстве. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2010, №72*, С. 9-13.

References

1. Akatnova, M.I. (2016). Vozmeshcheniye vreda ot neschastnogo sluchaya na proizvodstve kak odna iz garantiy prava rabotnikov na okhranu truda: mezhdunarodnyy aspekt [Compensation from an industrial accident as one of the guarantees of the right of workers to labor protection: an international aspect]. *Social and Pension Law, 2016, No.2*: 46-50. (In Russ.).
2. Iglin, V.V. (2010). Problemy ucheta i rassledovaniya neschastnykh sluchayev na proizvodstve [Problems of accounting and investigation of accidents at work]. *Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev, 2010, No.72*: 9-13. (In Russ.).

УДК 347.78

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).77-84](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).77-84)

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА (ЖИВОПИСИ) КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

КАРИХ А.Д., МАРТЫНЕНКО И.Э.Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика БеларусьГродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

Нравственная сила искусства способна создавать определенную нравственно-духовную атмосферу в обществе и, как следствие, политическую стабильность и условия для сбалансированного социально-экономического развития государства. Законодательно закрепленное и защищенное право правообладателей на произведения искусства, и в частности живописи, как объекты интеллектуальной собственности является необходимым условием развития сферы культуры в современных реалиях. Авторское право является основой гражданско-правовых отношений по использованию произведений живописи. В статье сформулировано авторское определение понятия «живопись» ввиду его отсутствия в национальном (Республики Беларусь) законодательстве. Представлен перечень международных и национальных источников правового регулирования охраны объектов интеллектуальной собственности и защиты авторских прав. Обозначены основные положения, касающиеся авторского права на произведения живописи, в том числе исключительного (имущественного) и личного (неимущественного) права. Выявлены некоторые особенности признания и реализации прав авторов на произведения живописи (в случаях создания произведения по заказу, совместного творчества художников, создания образов конкретных личностей, оригинальной переработки произведений с согласия автора). Указано на двойственную природу прав на картины как на предметы материального мира и на произведения. Обозначены противоположные подходы стран общего и континентального права к признанию морального права авторов. Перечислены примеры нарушения авторских прав художников в современном мире. Определена основная государственная задача в сфере защиты прав на объекты интеллектуаль-

Образец цитирования:

Карих А.Д., Мартыненко И.Э. (2019). Произведение изобразительного искусства (живописи) как объект интеллектуальной собственности. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 77-84. doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).77-84](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).77-84)

For citation:

Karikh A.D., Martynenko I.E. (2019). A Work of Fine Art (Painting) as an Object of Intellectual Property. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 77-84. (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).77-84](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).77-84)

ной собственности в Республике Беларусь. В заключение предложена и обоснована необходимость введения в Республике Беларусь процедуры обязательной государственной регистрации произведений живописи в качестве объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: авторское право; живопись; изобразительное искусство; интеллектуальная собственность; объекты интеллектуальной собственности; Республика Беларусь.

A WORK OF FINE ART (PAINTING) AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY

KARIKH A.D., MARTYNENKO I.E.

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, The Republic of Belarus

Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, The Republic of Belarus

The moral force of art can create a certain moral and spiritual atmosphere in society and, as a consequence, political stability and conditions for a balanced socio-economic development of the state. Legislatively fixed and protected right of copyright holders to works of art, and in particular painting, as objects of intellectual property is a necessary condition for the development of the sphere of culture in modern realities. Copyright is the basis of civil relations on the use of works of painting. The article formulates the author's definition of the concept «painting» in view of its absence in the national (Republic of Belarus) legislation. The list of international and national sources of legal regulation of intellectual property protection and copyright protection is presented. The basic provisions concerning the copyright on works of painting, including exclusive (property) and personal (non-property) rights are designated. Some features of recognition and realization of the rights of authors to works of painting are revealed (in cases of creation of work by request, joint creativity of artists, creation of images of concrete persons, original processing of works with the consent of the author). It is pointed out the dual nature of the rights to paintings as objects of the material world and works. The opposite approaches of common and continental law countries to the recognition of the moral right of authors are indicated. Examples of copyright infringement of artists in the modern world are listed. The main state task in the sphere of protection of intellectual property rights in the Republic of Belarus is defined. In conclusion, the necessity of introducing the procedure of compulsory state registration of paintings as objects of intellectual property in the Republic of Belarus is proposed and justified.

Keywords: copyright; painting; fine art; intellectual property; intellectual property objects; Republic of Belarus.

Одним из общепринятых признаков цивилизованного общества, безусловно, является высокоразвитая культура. Сфера культуры – это тот механизм, который сохраняет, производит и транслирует будущим поколениям ценности, законы морали, религиозные принципы, культурные нормы, творческие достижения. Особым условием для развития сферы культуры в современном мире служит законодательно закрепленное право на произведения искусства как объекты интеллектуальной собственности, ее адекватная оценка и защита в интересах авторов произведений и других правообладателей.

При попытках дать единственно верное определение искусства как формы культуры возникают трудности ввиду многообразия характеристик ее проявления: пространственных, временных, пространственно-временных. Изобразительное искусство относится к пространственным видам искусства (живет и распространяется в пространстве неизменно) и представляет собой комплекс пластических искусств, воспроизводящих окружающий мир в наглядных образах, возникающих в результате эстетического освоения визуальной сферы восприятия. Вместе с тем, ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о культуре определяет изобразительное искусство как вид художественного творчества и дает последнему понятие: создание произведений художественной литературы и искусства, их исполнений и (или) их исполнение¹.

Существует множество видов изобразительного искусства, которые классифицируют по объектам приложения творческих усилий, используемым художественным и техническим средствам и исторически сложившимся концепциям творчества: архитектура, скульптура, живопись, графика, каллиграфия, дизайн, фотоискусство, граффити, декоративно-прикладное искусство и др. [Большаков, 2018]. Здесь следует отметить, что современное законодательство Республики Беларусь не содержит определения понятия живописи как одного из видов изобразительного искусства. В связи с чем, предлагается закрепить его в законе следующим образом: живопись – это форма изобразительного искусства, способ художественного отображения действительности, сущность которого заключается в создании картин, живописных полотен с помощью красок, которые наносятся на какую-либо поверхность.

Произведения живописи как результаты интеллектуальной деятельности признаются традиционными объектами авторского права как института права интеллектуальной собственности. Авторское право является основой гражданско-правовых отношений по использованию произведений искусства (в том числе живописи). Защита авторских прав сегодня является одной из наиболее актуальных тем в гражданско-правовом обороте.

Первым универсальным международным договором по охране результатов интеллектуальной деятельности является «Парижская конвенция по

¹ Кодекс Республики Беларусь о культуре («Кодекс Рэспублікі Беларусь аб культуры») от 20 июля 2016 г. № 413-З (2016). База данных «Законодательство Республики Беларусь». URL: <http://fhp.bsu.by/files/041.pdf> (дата обращения: 01.11.2019).

охране промышленной собственности» (1883 г.)¹, первым международным договором по защите авторских прав – «Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений» (1886 г.)²; этими документами пользуются до сих пор. В 1967 г. была подписана Конвенция, утверждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности³ (ВОИС), которая сегодня традиционно признается основным международным источником правового регулирования рассматриваемых вопросов.

Основой национального законодательства Республики Беларусь в направлении регулирования правоотношений с объектами интеллектуальной собственности (и в частности, произведениями живописи), являются:

- Гражданский кодекс Республики Беларусь⁴ (ГК РБ) (раздел V «Интеллектуальная собственность», главы 60-67);
- Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (Закон)⁵.

Так, в частности, согласно ст. 980 ГК РБ, к объектам интеллектуальной собственности относятся результаты интеллектуальной деятельности, в том числе произведения науки, литературы и искусства. Согласно ст. 992 и ст. 993 ГК РБ и ст. 6 Закона произведение живописи, являющееся результатом творческой деятельности, является объектом авторского права, независимо от назначения и достоинства произведения, а также способа его выражения. Авторское право в объективном смысле – это совокупность норм гражданского права, регулирующих отношения по признанию авторства и охране произведений науки, литературы и искусства, установлению режима их использования, наделению их авторов имущественными и неимущественными правами, защите прав авторов и других правообладателей. В соответствии со ст. 8 Закона авторское право на произведение возникает в силу факта его создания.

¹ «Парижская конвенция по охране промышленной собственности» от 20 марта 1883 г., пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г. (1979). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900359> (дата обращения 01.11.2019).

² «Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886 г., дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 28 сентября 1979 г. (1979). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения 01.11.2019).

³ «Конвенция, утверждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности» подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 2 октября 1979 г. (1979). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900270> (дата обращения: 01.11.2019).

⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. №218-ФЗ (1998). Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 04.11.2019).

⁵ Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. №262-ФЗ (2011). Национальный центр интеллектуальной собственности. URL: http://belgopatent.by/index.php?option=com_content&view=article&id=133&Itemid=54 (дата обращения: 04.11.2019).

Подзаконные акты устанавливают порядок получения охраны и использования отдельных объектов интеллектуальной собственности в Республике Беларусь, а также порядок функционирования государственных органов в этой сфере. Так, в отношении произведений живописи, это Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 ноября 2011 г. №1610 «О минимальных ставках авторского вознаграждения и вознаграждений за отдельные работы, связанные с изданием произведений науки, литературы и искусства».

Кроме того, Республика Беларусь является участницей большинства международных соглашений в сфере интеллектуальной собственности, в частности, среди тех, что регулируют правоотношения в сфере произведений живописи, следует указать «Договор ВОИС по авторскому праву»¹, а также упомянутые выше «Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений» и «Конвенцию, учреждающую ВОИС».

Также частью белорусского законодательства по интеллектуальной собственности являются документы, принятые в рамках евразийской интеграции:

- Раздел XXIII «Интеллектуальная собственность» «Договора о Евразийском экономическом союзе», включая «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» (Приложение 26 к «Договору о Евразийском экономическом союзе»)²;
- «Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности»³.

Образно выражаясь, авторское право – это, с одной стороны, щит, которым автор защищает себя и свое произведение от нарушений, а с другой стороны – это меч, который автор обнажает в борьбе с нарушителями своих прав [Марков, 2017]. При этом автором произведения искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано.

Автору произведения искусства (живописи) принадлежит исключительное право, являющееся имущественным правом, т.е. правом, позволяющим автору использовать произведение и распоряжаться им по своему усмотрению любым, не противоречащим закону, способом. К имущественным правам относится также право следования, представляющее собой право автора или его наследников получать 5% от цены произведения каждый раз при публичной перепродаже оригиналов произведений живописи. Помимо исключительного права автору принадлежат личные неимущественные (бессрочные и неотчуждаемые) права, которые обеспечивают связь личности автора с его

¹ «Договор ВОИС по авторскому праву» принят 20 декабря 1996 г. (1996). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901817956> (дата обращения: 01.11.2019).

² «Договор о Евразийском экономическом союзе» подписан в Астане 29.05.2014 г. (ред. от 15.03.2018 г.) (2018). КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/c33f3b26677004b316a1e98baf9c40bd686ffb93/ (дата обращения: 01.11.2019).

³ «Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности» от 8 сентября 2015 г. (2015). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420367192> (дата обращения: 01.11.2019).

произведением живописи, и включающие: право авторства; право автора на имя, т.е. право использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, вымышленным именем (псевдонимом) или без обозначения имени (анонимно); право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения. Личные права художника останутся неизменными даже при продаже оригинала картины или исключительных (имущественных) прав на нее. Закон гарантирует, что не может быть изменено имя автора произведения или псевдоним, содержание изобразительного объекта и его наименование. Эти права позволяют автору извлекать экономическую выгоду из своего произведения, в том числе путем получения денежных компенсаций за нарушение авторских прав [Марков, 2017].

Согласно белорусскому законодательству личные неимущественные права на произведения живописи абсолютны и охраняются бессрочно. Имущественные права являются срочными и охраняются в течение жизни автора и 50 лет после его смерти. Для произведений, созданных в соавторстве, охрана имущественных прав действует в течение жизни и 50 лет после смерти автора, пережившего других соавторов. В указанный период можно самостоятельно реализовать права на произведение искусства, продать или передать их иным лицам. Размер вознаграждения будет определяться по согласованию сторон либо путем оценки через независимых экспертов. Договоры уступки или лицензионные соглашения не нуждаются в обязательной регистрации, однако эта процедура может проводиться в добровольном порядке через независимые авторские общества, аукционные дома и иные профильные ведомства.

Согласно практике Общества по правам художников, основанного в США в 1987 г., существуют некоторые особенности в признании права авторства на произведения живописи. В случае с произведениями, сделанными для продажи определенному лицу, когда художник создал произведение в качестве заказа, его автором и правообладателем считается заказчик, а не сам художник. Если произведение было создано совместно более чем одним художником, то все его авторы будут являться совладельцами авторских прав на произведение, если только не существует соглашения об обратном [Artists Rights Society, 2018]. Существует и иное ограничение, которое заключается в изображении автором определенной личности при написании картины: у автора произведения живописи при ее создании возникают авторские права, которые, следовательно, будут ограничены волей изображенного лица. Ввиду данных обстоятельств, реализовать свои исключительные права на произведение живописи художник имеет право только с согласия изображенного лица, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Кроме того, необходимо отличать право собственности на картину как на предмет материального мира (материальный носитель, на котором изображено произведение) и авторское право на картину как на произведение. Кроме того, помимо произведения живописи в целом, авторское право может распространяться на отдельную его часть, на название, на персонажа произ-

ведения, если существуют доказательства его признания в качестве самостоятельного результата творческого труда автора, и вышеперечисленное отвечает требованиям об объективной форме выражения данного объекта.

Следует также отметить, что именно признак оригинальности художественного объекта будет важен для установления прав. Если с оригинала картины делаются копии, даже при максимально высоком уровне воспроизведения, модификация никогда не будет приравнена к произведению искусства, т.к. не несет признака оригинальности. Однако с согласия правообладателей произведений искусства, в результате переработки могут создаваться новые уникальные картины, коллажи и другие виды объектов. Если на переработку или иное использование исходных объектов было получено согласие правообладателей, на вновь созданную единицу изобразительного искусства также могут возникать авторские права.

Следует также упомянуть и о моральных правах автора произведения. Страны общего права, в частности США, придерживаются правовой традиции, которая защищает экономические права в искусстве, где их отстаивает авторское право. В результате художник практически не имеет возможности претендовать на интеллектуальное или моральное право в своей работе. Напротив, страны континентального права, такие как Франция и Германия, придают моральным составляющим в правовой системе первостепенное значение и рассматривают их в качестве неотъемлемых прав авторов на свои произведения; неотчуждаемость означает личный характер произведения. Теоретически, моральные права возвышают художественное над вещным, тем самым, позволяя авторам защищать свое произведение от изменения и искажения творческих аспектов [Banerjee & Agrawal, 2011].

Стремительное развитие цифровых технологий и информационно-коммуникационной сети «Интернет» значительно упростило процессы использования произведений искусства с нарушением прав авторов – плагиат, незаконное изготовление и распространение копий произведений живописи. В этих условиях задача государственной политики Республики Беларусь в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности становится актуальной как никогда и состоит в координации действий по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности. Основным государственным органом, реализующим политику в сфере интеллектуальной собственности в Республике Беларусь, является Национальный центр интеллектуальной собственности (НЦИС), который обеспечивает охрану прав на объекты интеллектуальной собственности, выступает в качестве патентного органа, осуществляет международное сотрудничество и обеспечивает выполнение международных обязательств Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности.

В достижение цели повышения эффективности правового регулирования вопросов, касающихся интеллектуальной собственности, считаем необходимым расширить задачи НЦИС (или другого уполномоченного на то государственного органа), закрепив за ним процедуру обязательной государственной

регистрации произведений живописи в качестве объектов интеллектуальной собственности, когда будет учитываться не только сам факт создания произведения, но и его художественное исполнение, стиль написания и отличительные черты. Это, на наш взгляд, станет, безусловно, полезным при защите прав автора (при незаконном использовании его произведений или их составляющих, использовании или согласии на использование произведения под именем автора, псевдонимом или без упоминания имени художника, опубликовании произведения в любой форме, включая его название, и т.п.) от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора.

Следует учесть, что для реализации потенциала в области интеллектуальной собственности как основополагающего фактора экономического и социального развития необходима эффективная система защиты прав авторов, которая бы способствовала поддержанию баланса между интересами личности и государственными интересами, обеспечивала бы соответствующие условия для развития творчества для поддержания культурного благосостояния в обществе.

Библиография

1. Banerjee, A. & Agrawal, A.D. (2011). Morality of Copyright – A Critique in view of the ‘3 Idiots’ Controversy. *JIPR, vol. 16(5)*: 394-401. (In Eng.).
2. Большаков, В.П. (2018). *История и теория культуры: учеб. пособие для академического бакалавриата / Л.Ф. Новицкая, К.Ф. Завершинский, В.П. Большаков; под общ. ред. В.П. Большакова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 289 с.*
3. Copyright Basics (2018). Artists Rights Society. (In Eng.). URL: <https://www.arsny.com/copyright-basics/> (дата обращения: 17.11.2019).
4. Марков, К.В. (2017). *Права авторов произведений искусства: как ими пользоваться и как защищать: научно-методическое пособие. - Ярославль: Изд-во «Российские справочники», 2017. - 128 с.*

References

1. Banerjee, A. & Agrawal, A.D. (2011). Morality of Copyright – A Critique in view of the ‘3 Idiots’ Controversy. *JIPR, vol. 16(5)*: 394-401.
2. Bolshakov, V.P. (2018). *History and theory of culture: textbook manual for academic undergraduate / L.F. Novitskaya, K.F. Conchinsky, V.P. Bolshakov; V.P. Bolshakov (ed.). - 2nd ed., revis. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2018. - 289 p. (In Russ.).*
3. Copyright Basics (2018). Artists Rights Society (In Eng.). Retrieved November 17, 2019, from: <https://www.arsny.com/copyright-basics/>.
4. Markov, K.V. (2017). *[Prava avtorov proizvedeniy iskusstva: kak imi pol'zovat'sya i kak zashchishchat'] Rights of authors of works of art: how to use them and how to protect: scientific and methodological manual. - Yaroslavl: Publishing House «Russian Directories», 2017. - 128 p. (In Russ.).*

СТАТЬИ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРАКТИКИ / ARTICLES. INTERNATIONAL AND FOREIGN LEGAL PRACTICES

УДК 342:351.814

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).85-92](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).85-92)

ПРАВОВАЯ ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АЭРОПОРТОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

БАБАШОВ Ф.Б.

Национальная академия авиации Азербайджанской Республики,
г. Баку, Азербайджанская Республика

Авиационная транспортная система, представляющая собой сложную иерархическую структуру и состоящая из нескольких взаимосвязанных подсистем и множества взаимодействующих в них компонентов, имеет стратегическое значение для многих развивающихся стран. Наряду с другими инфраструктурными сферами экономики динамично развивающаяся гражданская авиация Азербайджанской Республики с каждым годом занимает все более прочные позиции, предоставляя лучшие возможности для интеграции страны в общемировую транспортную систему. Вместе с этим, условия растущей конкуренции на рынке авиаперевозок требуют применения инновационных управленческих решений, в частности в отношении деятельности аэропортов как важнейшей составляющей системы воздушного транспорта. В правовой системе организация деятельности аэропортов должна отвечать требованиям широкого спектра международных, а также национальных и корпоративных нормативных правовых документов. Международная правовая система воздушных сообщений гражданской авиации определяется документами, разрабатываемыми на основе международного права, международного воздушного права, многосторонних и двусторонних договоров, международных стандартов и рекомендаций Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Что касается национальных, отраслевых и локальных правовых норм, то в ходе исследования выявлено, что во многом они носят фрагментарный характер, отдельных правил относительно определенных аспектов организа-

Образец цитирования:

Бабашов Ф.Б. (2019). Правовая основа управления деятельностью аэропортов в Азербайджанской Республике. *BENEFICIUM. 2019. 3(32): 85-92.* doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).85-92](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).85-92)

For citation:

Babashov F.B. (2019). Legal Basis of Airport Management in the Republic of Azerbaijan. *BENEFICIUM. 2019. 3(32): 85-92.* (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).85-92](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).85-92)

ции работы аэропортов не создано, таким образом, единая нормативно-правовая база, регулирующая деятельность аэропортов в Азербайджанской Республике, отсутствует. В связи с этим определена необходимость осуществления эффективной правотворческой деятельности с целью обновления отдельных обозначенных в данной статье положений национального авиационного законодательства и, соответственно, создания единой правовой базы управления деятельностью аэропортов.

Ключевые слова: авиационная отрасль; аэропорт; воздушный транспорт; гражданская авиация; ИКАО; международное воздушное право; национальное авиационное законодательство.

LEGAL BASIS OF AIRPORT MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

BABASHOV F.B.

National Aviation Academy of Azerbaijan Republic, Baku, Azerbaijan Republic

The aviation transport system, which is a complex hierarchical structure consisting of several interconnected subsystems and many interacting components, is of strategic importance for many developing countries. Along with other infrastructure sectors of the economy, the dynamically developing civil aviation of the Republic of Azerbaijan occupies an increasingly strong position every year, providing better opportunities for the country's integration into the global transport system. At the same time, the conditions of growing competition in the air transport market require the use of innovative management solutions, in particular with regard to the activities of airports as an important component of the air transport system. In the legal system, the organization of airport operations must meet the requirements of a wide range of international, as well as national and corporate regulatory documents. The international legal system of civil aviation air services is defined by documents developed on the basis of international law, international air law, multilateral and bilateral treaties, international standards and recommendations of the International civil aviation organization (ICAO). As for national, sectoral and local legal norms, the study revealed that in many respects they are fragmentary, separate rules regarding certain aspects of the organization of airports have not been created, thus, there is no unified legal framework regulating the activities of airports in the Republic of Azerbaijan. In this regard, the need for effective law-making activities in order to update certain provisions of the national aviation legislation and, accordingly, the creation of a single legal base for the management of airports is determined.

Keywords: aviation industry; airport; air transport; civil aviation; ICAO; international air law; national aviation legislation.

Отрасль гражданской авиации Азербайджанской Республики имеет многолетнюю историю деятельности, при этом принципиально важное значение для осуществления пассажирских и грузовых перевозок отводится практике эффективного функционирования аэропортов. Современное развитие авиационной транспортной системы Азербайджанской Республики в соответствии с мировыми тенденциями – открытие новых маршрутов воздушного сообщения, обновление авиационных парков, модернизация аэропортов, создание авиационных транспортных узлов – расширяет возможности ее включения в глобальную транспортную систему, что, несомненно, имеет стратегическое значение для развивающейся страны.

Авиационная транспортная система имеет иерархическую структуру и состоит из взаимосвязанных подсистем:

- система «экипаж – воздушное судно»;
- система «диспетчер – средства управления воздушным движением»;
- система технической эксплуатации воздушного судна;
- система обеспечения полетов,

которые, в свою очередь, состоят из множества взаимодействующих компонентов, среди которых, безусловно, важнейшими являются аэропорты.

Роль современных аэропортов многоаспектна. Сегодня это не только комплексы сооружений, предназначенных для приема, отправки, базирования воздушных судов и обслуживания воздушных перевозок. Современным национальным аэропортам отводится роль стратегических объектов, символических «воздушных ворот», «визитной карточки страны», важного экономического и социально-культурного фактора ее развития. Масштабный характер приобретает строительство аэропортов-хабов (узловых аэропортов), демонстрирующих гибкие условия развития наземной инфраструктуры для обслуживания пассажирских перевозок стыковочных рейсов.

В целях обеспечения безопасности и эффективности наземного обслуживания авиапассажиров данный процесс должен быть выстроен технически и организационно верно, т.е. в строгом соответствии с требованиями международных, а также национальных и корпоративных стандартов и других нормативно-правовых актов о деятельности аэропортов, а также и с использованием устойчивых организационно-нормативных механизмов их функционирования.

Формирование и развитие правовой базы управления деятельностью аэропортов Азербайджанской Республики целесообразно выстраивать на основе тщательного изучения законодательной базы и практического опыта эффективного использования ее норм на примере других стран, в частности Российской Федерации, где вопрос повышения эффективности управления функционированием аэропортов находится в центре внимания специалистов, однако с учетом специфики Азербайджанской Республики.

Так, российские исследователи М.Ю. Лебедева и И.Ю. Жабин, фокусируя свое внимание на характере деятельности аэропортов, отмечают, что последняя осуществляется в интересах пассажиров и иных клиентов, пользующихся

услугами аэропорта, а также авиакомпаний. В соответствии с действующим национальным законодательством аэропорты должны удовлетворять спрос населения определенной территории на авиационные услуги и действовать в соответствии с международными стандартами, обеспечивая безопасность жизни, здоровья и имущества пользователей [Лебедева, Жабин, 2017]. Л.М. Нагиева, классифицируя нормы международного права, регулирующие деятельность гражданской авиации, выделяет, в зависимости от сферы функционирования, категорию норм, отражающих физические характеристики и технические требования воздушных судов, обслуживающих устройств и территорий; такие правовые нормы, которые отражают технические параметры аэропортов и взлетных полос [Нагиева, 2018]. А.А. Мамедов отмечает, что, несмотря на то, что деятельность аэропортов наряду с другими структурными элементами в области гражданской авиации регулируется внутренним законодательством, должна соответствовать международным стандартам, а также служить предметом их реализации [Мамедов, 2012].

Большинство универсальных требований, стандартов и норм осуществления деятельности национальных аэропортов (аэродромов) определены в международных документах, регламентах и инструкциях, принятых в рамках Международной организации гражданской авиации (ИКАО от англ. ICAO – International Civil Aviation Organization), которая ведет свою историю с 1947 г.

В частности, Часть 8 «Эксплуатационные службы аэропорта» документа ИКАО 9137-AN/898 определяет важные и конкретные обязанности эксплуатанта аэропорта в отношении аэропортов, к которым относится необходимость обеспечения услуг и оборудования аэропортов консультациями с соответствующими государственными органами, а также обязательность применения международных инструкций относительно требований безопасности аэропорта¹. В документе ИКАО 9082 по политике в отношении аэропортовых сборов и сборов за аэронавигационное обслуживание отмечается, что в некоторых случаях единая организация может эксплуатировать как аэропорты, так и аэронавигацию². Считаем применение этой рекомендации целесообразным, поскольку наличие единого органа управления способно привести к реализации единого потока информации и единого процесса управления, устранению информационных коллизий и пробелов в управлении. Существует целый ряд прочих требований и регламентов ИКАО, направленных на обеспечение деятельности аэропортов и упрощение их работы на международной арене: Annex 9 to the Convention on International Civil Aviation «Facilitation», ICAO (2017)³, Doc 9889, Airport Air Quality Manual, ICAO (2011)¹ и др.

¹ Doc 9137-AN/898 ICAO Part 8 «Airport Services Manual» (1983). (In Eng.). URL: http://aerohelp.ru/sysfiles/374_166.pdf (дата обращения 1.12.2019).

² Doc 9082 ICAO's Policies on Charges for Airports and Air Navigation Services (2012). (In Eng.). URL: https://www.icao.int/publications/documents/9082_9ed_en.pdf (дата обращения 1.12.2019).

³ Annex 9 to the Convention on International Civil Aviation «Facilitation», ICAO (2017). (In Eng.). URL: https://www.icao.int/WACAF/Documents/Meetings/2018/FAL-IMPLEMENTATION/an09_cons.pdf (дата обращения 1.12.2019).

Хотя в законодательстве разных стран существуют особенности во взглядах на понятие и статус аэропортов, они, по нашему мнению, не нарушая общепринятые международные стандарты и нормы, выражают единую суть. Так, согласно ст. 40 Воздушного кодекса Российской Федерации, аэропорт – это аэродром, аэровокзал, комплекс сооружений, предназначенных для приема и отправления воздушных судов, обслуживания воздушных перевозок, а также других устройств, имеющих для этих целей необходимое оборудование. Международный аэропорт, функционирующий в пункте пропуска на государственной границе Российской Федерации в порядке, установленном национальным законодательством, называется аэропортом, открытым для приема и отправки воздушных судов, выполняющих международные воздушные перевозки. Ст. 41 предусматривает государственную регистрацию аэродромов и вертодромов, ст. 45 устанавливает порядок строительства и реконструкции объектов единой системы управления аэропортами и воздушным транспортом, а ст. 50 – положения относительно обслуживания воздушных судов в аэропортах².

С некоторыми отличительными формулировками термин аэропорт рассматривается в Законе о гражданской авиации Турции: это место, специально предназначенное для высадки воздушных судов на сушу и на воду, а также пригодное для удовлетворения прочих технических потребностей воздушных судов, приема, отправки и перевозки пассажиров и грузов. Закон также устанавливает положения касательно норм, отражающих деятельность аэропортов, а также положения об ограничении воздушных путей и аэропортов, эксплуатации, организации и управлении таможенных аэропортов, открытых для международных рейсов, мерах ограничения в аэропортах, менеджерах аэропортов, эксплуатации военных аэропортов, гражданско-авиационной безопасности³.

В главе 7 Воздушного кодекса Республики Беларусь определены положения о правовом статусе аэропортов, их строительстве и вводе в эксплуатацию, государственной регистрации аэропортов и выписки из реестра, их эксплуатации и маркировке⁴.

Однако, по мнению целого ряда экспертов, исходя из значимости аэропортов в транспортной системе и их важности как стратегического объекта, необходимо принятие отдельного национального законопроекта, направленного на регулирование их деятельности. Например, в России, фактически с 1997 г. и по настоящее время в комиссиях Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации обсуждается проект Федерального за-

¹ Doc 9889, Airport Air Quality Manual, ICAO (2011). (In Eng.). URL: https://www.icao.int/publications/documents/9889_cons_en.pdf (дата обращения 01.12.2019).

² Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 №60-ФЗ (1997). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (дата обращения 02.12.2019).

³ Turk Sivil Havacilik Kanunu, №2920, 14/10/1983 (1983). (In Turk.). URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.2920.pdf> (дата обращения 02.12.2019).

⁴ Воздушный кодекс Республики Беларусь от 16 мая 2006 г. №117-3. URL: <http://kodeksy.by/vozdushnyy-kodeks> (дата обращения 02.12.2019)

кона «О Российских аэропортах», однако законотворческая работа по нему все еще не полностью завершена. Данный закон должен определить правовые и организационные основы деятельности аэропортов, регламентировать деятельность физических и юридических лиц с учетом интересов граждан, государства, экономического спроса страны и безопасности полетов. Существует мнение о том, что аэропорт имеет двойную природу, являясь не только комплексом зданий, сооружений и оборудования, обеспечивающих эксплуатацию воздушных судов, но и авиапредприятием [Лебедева, 2015]. В этой связи следует признать необходимость разработки и принятия исчерпывающих правовых норм и положений, регулирующих все аспекты деятельности аэропортов как сложных технических и экономических объектов. Детальное описание тех или иных аспектов функционирования аэропортов может быть представлено в соответствующих отдельных правилах.

Обратимся к исследованию национального авиационного законодательства Азербайджанской Республики.

Так, согласно п. 1.0.22 Закона Азербайджанской Республики «Об авиации» № 944-IIQ от 24 июня 2005 г. (Закон), под аэропортом понимается комплекс сооружений, предназначенных для приема и отправления воздушных судов, обслуживания воздушных перевозок, и имеющих соответствующий аэродром, аэровокзал, другие наземные сооружения, необходимое оборудование. В п. 1.0.1 Закона также уточнено значение термина аэродром. В частности, аэродром интерпретируется как определенная площадь поверхности воды или суши с соответствующим зданием, сооружением и оборудованием, полностью или частично предназначенная для посадки, подъема и перемещения по суше воздушных судов¹. Те же положения указаны и в ст. 32 Воздушного кодекса Азербайджанской Республики, утратившего силу с принятием Закона; однако аэродром в кодексе был обозначен как аэропорт.

Основные положения, связанные с деятельностью аэропортов в Азербайджанской Республике, представлены в ст. 8 «Обслуживание воздушного движения» и в ст. 9 «Аэропорты и аэродромы» Закона. В содержании этих статей, в основном, закреплены нормы, отражающие характерные особенности обслуживания воздушного движения, сертификацию аэропортов и правовую основу проводимых проверочных мероприятий.

Так, ст. 9 Закона устанавливает общие требования к выдаче сертификатов соответствия аэропортов, оценивая которые, невозможно получить четкие регламенты относительно реализации данной процедуры. Считаем целесообразным установление требований к сертификации в аэропортах как для органа, выдающего сертификат, так и для получателя сертификата; при этом и те, и другие должны быть подробно и доходчиво регламентированы в правилах, разработанных и принятых соответствующим органом исполнительной власти. Кроме того, данная правовая практика требует также привлечения к

¹ Закон Азербайджанской Республики «Об авиации» № 944-IIQ от 24 июня 2005 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30616210 (дата обращения 3.12.2019).

уголовной и административной ответственности тех, кто не соблюдает установленные нормы. Предполагается, чтобы принятие правил относительно сертификации аэропортов должно проводиться Кабинетом министров Азербайджанской Республики, а в качестве органа, уполномоченного на выдачу сертификатов соответствия аэропортам, должно выступать Государственное Агентство гражданской авиации при Министерстве транспорта, связи и высоких технологий Азербайджанской Республики, утвержденное Указом Президента Азербайджанской Республики от 22 мая 2018 г. (Агентство), которое в настоящее время и осуществляет государственную политику и регулирование в области гражданской авиации.

В п. 3.0.20 Положения об Агентстве отражены его полномочия принимать решения о выдаче сертификатов соответствия эксплуатантам воздушного транспорта, отказе в их выдаче, приостановлении и отмене сроков действия указанных документов¹. Вместе с тем, считаем необходимым внести в этот пункт положения о выдаче сертификатов соответствия эксплуатантам аэропорта, поскольку деятельность гражданской авиации не ограничивается эксплуатантами воздушного транспорта. В Законе понятие «эксплуатант воздушного судна» охватывает также лиц, занимающихся эксплуатацией воздушного судна или оказывающих услуги в этой области. Очевидно, что законодательство не включило в Закон понятие эксплуатант аэропортов. Считаем, что в Законе владелец, пользователь или арендатор аэропорта должен быть обозначен как эксплуатант аэропорта, и этому лицу, в соответствии с законом, должен быть выдан сертификат соответствия аэропорта.

Далее, в ходе изучения азербайджанского авиационного законодательства, было обнаружено отсутствие отдельных правил относительно организации работы аэропортов. В частности, целесообразна выработка и принятие единых правил относительно обоснования перед соответствующими государственными органами необходимости строительства и места расположения аэропортов, их постройки, выделения средств и расчета сметной стоимости строящегося аэропорта, объявления тендера и заключения контракта на поставку (или подрядного соглашения), принятия соответствующего решения Кабинета министров, отражающего правила и стандарты завершения строительства и ввода в эксплуатацию аэропорта, предоставление международного статуса аэропортам и подключение аэропортов к международным линиям полета и транспортным коридорам, а также организацию деятельности службы пассажирских и грузовых перевозок. Кроме того, в них также должны быть установлены методы и сроки обслуживания воздушных судов в аэропортах и оказания им технической поддержки, порядок работы органов и лиц, ответственных за контроль в этой сфере, техническая и правовая основа органи-

¹ Положение о Государственном Агентстве Гражданской Авиации при Министерстве транспорта, связи и высоких технологий Азербайджанской Республики, утвержденное Указом Президента Азербайджанской Республики №90 от 22 мая 2018 г. (2018). URL: https://caa.gov.az/index.php?option=com_k2&view=item&id=149:about-us&Itemid=146&lang=ru (дата обращения 04.12.2019).

зации деятельности аэропортов, а также правовые нормы, регулирующие режим пропуска в аэропортах, осуществление процесса проверки в аэропортах, приема и отправления грузов, пассажиров и багажа, вопросы ответственности, меры безопасности и ряд других отношений. Нормы, касающиеся упомянутых фактов, должны быть отражены в отдельных национальных нормативно-правовых актах, но в соответствии с регламентами и рекомендациями ИКАО ввиду того, что Азербайджанская Республика является членом этой международной организации. В Закон предлагается включить положение, регламентирующее необходимость соблюдения этих правил.

Библиография

1. Лебедева, М.Ю., Жабин, И.Ю. (2017). К вопросу о необходимости государственно-правового регулирования деятельности аэропортов Российской Федерации. *Экономические исследования и разработки*, 2017, 3, С. 101-108.
2. Лебедева, М.Ю. (2015). Правовой статус и управление аэропортами в странах-членах ИКАО. *Научный вестник Московского Государственного Технического Университета Гражданской Авиации*, 2015, №216(6), С. 52-57.
3. Мамедов, А.А. (2012). Проблемы применения международно-правовых норм в деятельности гражданской авиации Азербайджанской Республики. *Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философии по праву. – Баку, 2012. – 25 с.*
4. Нагиева Л.М. (2018). Проблемы реализации норм международного воздушного права в деятельности гражданской авиации Азербайджанской Республики. *Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философии по праву. – Баку, 2018. – 24 с.*

References

1. Lebedeva, M.Yu. & Zhabin I.Yu. (2017). On the issue of the need for state-legal regulation of the airports of the Russian Federation. *Economic development research journal*, 2017, 3: 101-108. (In Russ.).
2. Lebedeva, M.Yu. (2015). Legal status and management of airports in the countries – members of ICAO. *Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation*. 2015, No. 216(6): 52-57. (In Russ.).
3. Mamedov, A.A. (2012). Problemy primeneniya mezhdunarodno-pravovykh norm v deyatel'nosti grazhdanskoj aviatsii Azerbaydzhanskoj Respubliki [Problems of application of international legal norms in the activities of civil aviation of the Republic of Azerbaijan]. *Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy in Law. – Baku, 2012. – 25 p.* (In Russ.).
4. Nagieva, L.M. (2018). Problemy realizatsii norm mezhdunarodnogo vozdušnogo prava v deyatel'nosti grazhdanskoj aviatsii Azerbaydzhanskoj Respubliki [Problems of implementation of norms of international air law in civil aviation of the Republic of Azerbaijan]. *Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy in Law. – Baku, 2018. – 25 p.* (In Russ.).

УДК 004.056

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).93-100](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).93-100)

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПОЛИЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

СТЕПАНЯН А.И.

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Активизация процесса развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), отмечаемая в современном мире, открывает все возможности, обусловленные глобальным характером данного явления, а также легкостью и удобством использования его продуктов, для развития и упрощения организации бизнес-процессов и коммуникаций в современном обществе и в правовой сфере его жизни, в частности. Однако неотъемлемой частью процесса информатизации является и появление новых возможностей для преступников, которые могут воспользоваться теми же его преимуществами. Одной из актуальных проблем в современной полицейской деятельности является киберпреступность – быстро изменяющееся явление поистине глобального характера. В статье рассматриваются уникальные вызовы киберпреступности для полицейской деятельности в киберпространстве, которые требуют пересмотра традиционных подходов к понятию полицейской деятельности, применения новых инструментов (как законодательных, так и технических) для расследования такого рода преступлений, развития навыков работы с электронными доказательствами и, что не менее важно, умения сотрудничать с поставщиками Интернет-услуг. Проводится анализ роли международного сотрудничества полиции в обеспечении кибербезопасности России. Подчеркивается необходимость гармонизации законодательных подходов и обеспечения скоординированных действий по предупреждению и расследованию киберпреступности на различных уровнях: национальном, региональном и международном. Сделан вывод о необходимости формирования цифрового доверия, обеспечения безопасности и конфиденциальности посредством принятия согласованного набора нормативных правовых актов на региональном и международном уровнях в отношении использования ИКТ в преступных или других неправомерных целях; объединения адекватных технических возможностей для выявления и быстрого реагирования на кибератаки;

Образец цитирования:

Степанян А.И. (2019). Кибербезопасность как предмет международного сотрудничества полиции современных государств. *BENEFICIUM. 2019. 3(32): 93-100.* doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).93-100](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).93-100)

For citation:

Stepanyan A.I. (2019). Cybersecurity as a Subject of International Cooperation between the Police of Modern States. *BENEFICIUM. 2019. 3(32): 93-100.* (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).93-100](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).93-100)

разработки минимальных критериев безопасности и схем аккредитации для программных приложений и систем.

Ключевые слова: глобализация девиантности; Интернет; информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); кибербезопасность; киберпреступность; международное полицейское сотрудничество; полицейская деятельность; терроризм; транснациональная организованная преступность.

CYBERSECURITY AS A SUBJECT OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN THE POLICE OF MODERN STATES

STEPANYAN A.I.

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

The intensification of the process of development of information and communication technologies (ICT), noted in the modern world, opens up all the opportunities due to the global nature of this phenomenon, as well as the ease and convenience of using its products, for the development and simplification of business processes and communications in modern society and in the legal sphere of its life, in particular. However, an integral part of the process of informatization is also the emergence of new opportunities for criminals who can take advantage of the same benefits. One of the most pressing problems in modern policing is cybercrime – a rapidly changing phenomenon of a truly global nature. The article discusses the unique challenges of cybercrime for police activity in cyberspace, which require a revision of traditional approaches to the concept of police activity, the use of new tools (both legislative and technical) for the investigation of such crimes, the development of skills to work with electronic evidence and, equally important, the ability to cooperate with Internet service providers. The article analyzes the role of international police cooperation in ensuring cybersecurity in Russia. It emphasizes the need to harmonize legislative approaches and ensure coordinated action to prevent and investigate cybercrime at various levels: national, regional and international. It is concluded that there is a need to build digital trust, security and confidentiality through the adoption of a coherent set of regulations at the regional and international levels regarding the use of ICT for criminal or other illegal purposes; the integration of adequate technical capabilities to identify and respond quickly to cyber attacks; the development of minimum security criteria and accreditation schemes for software applications and systems.

Keywords: globalization of deviance; Internet; information and communication technologies (ICT); cybersecurity; cybercrime; international police cooperation; police activity; terrorism; transnational organized crime.

Происходящие в современном мире процессы глобализации касаются практически всех сфер жизнедеятельности российского общества и детерминируют неизбежность преобразования существующих общественных отношений и, соответственно, трансформации деятельности государственных, в том числе правоохранительных, органов в соответствии с вызовами современности. Необходимость обеспечения способности правоохранительных структур осуществлять охрану и защиту прав и свобод личности в новых реалиях требует анализа опыта международного сотрудничества в сфере противодействия разным видам преступности, в том числе новым ее формам и проявлениям. При этом должна измениться концепция функционирования национальных правоохранительных систем и их структурных составляющих – полицейских систем. В условиях развития транснациональной преступности и выхода ее за рамки государственных границ, приоритетным направлением деятельности полицейских органов становится не карательная функция, а обеспечение правопорядка и общественной безопасности, профилактика и контроль над преступностью, предоставление широкого спектра социальных услуг населению [Nizhnik, 2017; Lavrinovich, 2017; Нижник, 2018; Нижник, 2019].

Глобализация (интернационализация) различных форм девиантности, включая организованную преступность в сфере проституции, наркотизма, терроризма, торговли людьми, – это вполне закономерный процесс, поскольку структура, масштабы и динамика девиантности и преступности напрямую обусловлены экономическими, политическими, социальными, демографическими факторами [Пинчук, 2018; Гилинский, 2008].

Одной из форм транснациональной организованной преступности выступает киберпреступность. Киберпространство остается главным источником различных незаконных действий, которые обуславливают миграцию традиционных преступлений, таких как детская порнография, мошенничество и нарушение авторских прав, в сети информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Существующие подходы к борьбе с преступностью в реальном мире зачастую не работают в киберпространстве или не могут быть применимы к неправомерному использованию ИКТ в преступных целях. Разработка комплексного подхода к различным аспектам киберпреступности сопряжена с уникальными вызовами, которые являются новыми как для законодателей, так и для следственных органов и должны учитываться при разработке стратегий борьбы с преступностью в виртуальном мире:

- увеличение числа пользователей, подключенных к глобальной коммуникационной сети, являет собой сложную задачу для полиции в киберпространстве, поскольку одним из основных слабых мест, которые представляют возможность для преступников, является отсутствие понимания индивидуальной безопасности в интернете наряду с применением методов социальной инженерии;

– использование преступниками различных возможностей для сокрытия личных данных в глобальных сетях затрудняет правоохранительным органам отслеживание правонарушителей;

– наличие горизонтальной структуры и децентрализованной архитектуры сети затрудняют правоохранительным органам контроль за деятельностью в интернете и препятствуют расследованию преступлений, совершенных в киберпространстве;

– противоречие, связанное с тем, что уголовное право и уголовные расследования рассматриваются как вопрос национального суверенитета, в то время как протоколы, применяемые для передачи данных через Интернет, основаны на наиболее оптимальной маршрутизации, означающей, что процессы передачи данных проходят через две и более стран.

Глобальный контекст преступности, связанной с интернетом, и трансграничный характер сетей ИКТ также вызывают необходимость гармонизации законодательных подходов и скоординированных действий по предупреждению и расследованию киберпреступности на различных уровнях: национальном, региональном и международном. Так, представителями государств БРИКС на саммите в г. Уфе (Россия) 8-9 июля 2015 г. были рассмотрены проблемы противодействия использованию ИКТ «для целей транснациональной организованной преступности, разработки оружия и осуществления террористических актов»¹. А в итоговом документе саммита Россия – АСЕАН, прошедшем в Сочи 19-20 мая 2016 г., в числе проявлений транснациональной организованной преступности, наряду с торговлей людьми, нелегальной миграцией, морским пиратством, контрабандой оружия, международной экономической преступностью и отмыванием денег, была названа и киберпреступность². Концепция внешней политики Российской Федерации относит киберпреступность к вызовам и угрозам, имеющим «трансграничную природу» (п. 17) и обращает внимание на необходимость активизации совместной работы России и Европейского Союза (ЕС) по противодействию организованной преступности, включая такое ее проявление, как киберпреступность (п. 64)³.

В ЕС правовая основа противодействия киберпреступности развивалась в условиях принятия законодательства об атаках на информационные системы⁴ и использовании данных системы бронирования для предотвращения, выявления, расследования и уголовного преследования преступлений терро-

¹ Уфимская декларация VII саммита БРИКС (Принята в г. Уфе 09.07.2015) (2015). URL: <http://brics2015.ru/> (дата обращения: 20.10.2019).

² Сочинская декларация юбилейного саммита Россия – АСЕАН в связи с 20-летием установления диалогового партнерства между Российской Федерацией и АСЕАН «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» (Принята в г. Сочи 20.05.2016) (2016). URL: <http://russia-asean20.ru> (дата обращения: 21.10.2019).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (2016). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения: 15.10.2019).

⁴ Directive 2013/40/EU of the European Parliament and of the Council of 12 August 2013 on attacks against information systems and replacing Council Framework Decision 2005/222/JHA (2013). *Official Journal of the European Union*, №L218, August, 14, 2013: 8. (In Eng.).

ристической направленности и тяжких преступлений¹. В настоящее время государства – члены ЕС используют механизмы противодействия киберпреступности, разработанные на международном уровне. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (Будапештская конвенция)² была подписана не только странами – членами ЕС, но и многими другими государствами – членами Совета Европы, Канадой, Японией, ЮАР, США; она вступила в силу 1 июля 2004 г. В Конвенции рассмотрены различные виды преступлений в сфере ИКТ: против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем, подлог и мошенничество с использованием компьютеров, преступления, связанные с содержанием данных, в особенности преступления, связанные с детской порнографией, а также преступления, связанные с нарушением авторского и смежных прав (гл. I разд. 1, ч. 1-4).

В вышеназванных международных нормативных актах акцентируется внимание на продуктивности международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступности и необходимости его дальнейшего развития. Транснациональность киберпреступности проявляется, в частности, в том, что электронные письма с незаконным контентом или часто проходят через многие страны во время передачи от отправителя получателю, или незаконный контент может храниться за пределами страны, или незаконный доступ к нему осуществляется с ip-адреса, физически находящегося в другой стране. Есть и другие примеры преступлений в области компьютерных технологий, осложненных международным элементом, однако уголовное преследование на глобальном уровне обычно ограничивается теми преступлениями, которые криминализированы во всех странах, участвующих в расследовании [Understanding cybercrime, 2012]. Таким образом преступники могут использовать пробелы в материальном уголовном праве, действуя из стран, не имеющих эффективного законодательства о киберпреступности.

На данном этапе особую актуальность получил вопрос, связанный с неравномерной криминализацией ответственности за преступления, совершенные в киберпространстве во всем мире. Практика такова, что все большее количество преступлений в киберпространстве совершается со стороны юридических лиц. Неслучайно, что еще Будапештская конвенция на повестку дня ставила вопрос о коллективной ответственности юридических лиц³.

Как показывает практика, целью кибератак чаще всего является хищение информации. В основном, преступники стремятся получить сведения о рос-

¹ Directive (EU) 2016/681 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the use of passenger name record (PNR) data for the prevention, detection, investigation and prosecution of terrorist offences and serious crime (2016). *Official Journal of the European Union, N^oL119, May, 4, 2016*: 132. (In Eng.).

² Convention on Cybercrime. Budapest, 23.XI.2001 (ETS – No. 185) (2001). (In Eng.). Retrieved October 4, 2019, from: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/libe/dv/7_conv_budapest_7_conv_budapest_en.pdf.

³ Convention on Cybercrime. Budapest, 23.XI.2001 (ETS – No. 185) (2001). (In Eng.). Retrieved October 4, 2019, from: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/libe/dv/7_conv_budapest_7_conv_budapest_en.pdf.

сийских технологиях в оборонной промышленности, атомной промышленности, энергетике и ракетостроении, а также информацию из банковского сектора и систем государственного управления. Так, в 2018 г. выявленные хакерские атаки были направлены на кражу данных из российских учреждений кредитно-финансовой сферы (38%), органов государственной власти (35%), учреждений образования (7%), предприятий оборонной промышленности (7%), объектов ракетно-космической отрасли (4%), учреждений здравоохранения (3%) [Брифинг заместителя директора Национального координационного центра по компьютерным инцидентам, 2019].

В Российской Федерации преступлением признается не только использование и распространение вредоносного программного обеспечения, а также и его разработка. В последнее время динамика преступности в этой области остается стабильна. Так, в частности, по ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неправомерный доступ к компьютерной информации» в 2013 г. было выявлено 1799 преступлений, в 2015 г. – 1396, в 2017 г. – 1079, в 2018 г. – 1240; по ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ» в 2013 г. зарегистрировано 764 преступления, в 2015 г. – 974, в 2017 г. – 802, в 2018 г. – 592 [Брифинг заместителя директора Национального координационного центра по компьютерным инцидентам, 2019].

Всего в результате деятельности созданного в сентябре 2018 г. в России Национального координационного центра по компьютерным инцидентам (НКЦКИ) совместно с зарубежными партнерами уже предотвращено более 7 тыс. кибератак на различные объекты России и стран Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

На базе НКЦКИ осуществляется активный обмен информацией о компьютерных инцидентах с партнерами из 122 стран мира. Центр объединяет все больше объектов критической информационной инфраструктуры: иностранные партнеры предоставляют ценную информацию, делятся опытом работы в сфере противодействия киберпреступности. Эффективность регионального сотрудничества очевидна.

Уникальные вызовы киберпреступности для полицейской деятельности в киберпространстве требуют пересмотра традиционных подходов к понятию полицейской деятельности, а также применения новых инструментов (как законодательных, так и технических) для расследования, развития навыков работы с электронными доказательствами, умения сотрудничать с отраслевыми игроками. Для этого необходима правовая основа, созданная на международном уровне. Кибербезопасность для устойчивого государственного управления требует постоянных обновлений, в том числе для уже существующих систем цифровой безопасности, а также повышения компетенций госслужащих в области кибербезопасности. Существует необходимость в создании цифрового доверия, безопасности и конфиденциальности, что может быть установлено с помощью реализации таких мер в области кибербезопасности, как:

- принятие согласованного набора нормативных правовых актов на региональном и международном уровнях в отношении использования ИКТ в преступных или других неправомерных целях;
- объединение адекватных технических возможностей для выявления и быстрого реагирования на кибератаки и обеспечение атмосферы доверия и безопасности;
- разработка минимальных критериев безопасности и схем аккредитации для программных приложений и систем.

Библиография

1. Брифинг заместителя директора Национального координационного центра по компьютерным инцидентам (2019). URL: <https://tass.ru/obschestvo/6599550> (дата обращения: 13.10.2019).
2. Гилинский, Я.И. (2008). Глобализация и преступность. *Криминология: вчера, сегодня, завтра, 2008, №2(15)*, С. 23-32.
3. Lavrinovich, K.I. (2017). The specifics of the implementation of the law enforcement function of the modern state based on the rule of law (on the example of the Russian Federation). *International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (Belgrade, 7-9 November, 2017): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. II.* – Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. – pp. 261-267. (In Eng.).
4. Nizhnik, N.S. (2017). Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime. *International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (Belgrade, 7-9 November, 2017): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. II.* – Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. – pp. 241-251. (In Eng.).
5. Нижник, Н.С. (2018). Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия. *Полицейская деятельность, 2018, №5*, С. 52-66.
6. Нижник, Н.С. (2019). Правоохранительная система государства: содержание и организационное оформление. *Право и государство: проблемы, методологии, теории и истории: Материалы международной научной конференции. 16 мая 2019 г., Краснодарский университет МВД России / Под ред. Л.В. Карнаушенко.* – Краснодар, 2019.
7. Пинчук, А.Ю. (2018). *Международный терроризм как феномен современного миропорядка: монография.* – Казань: Бук, 2018.
8. Understanding cybercrime: phenomena, challenges and legal response (2012). September, 2012, p. 4. (In Eng.). Retrieved October 4, 2019, from: <http://www.itu.int/ITU-D/cyb/cybersecurity/docs/Cybercrime%20legislation%20EV6.pdf>.

References

1. Brifing zamestitelya direktora Natsional'nogo koordinatsionnogo tsentra po komp'yuternym intsidentam [Briefing by the Deputy Director of the National

Computer Incident Coordination Center] (2019). (In Russ.). Retrieved October 13, 2019, from: <https://tass.ru/obshchestvo/6599550>.

2. Gilinskiy, Ya.I. (2008). Globalizatsiya i prestupnost' [Globalization and crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra [Criminology: yesterday, today, tomorrow]*, 2008, №2(15): 23-32. (In Russ.).

3. Lavrinovich, K.I. (2017). The specifics of the implementation of the law enforcement function of the modern state based on the rule of law (on the example of the Russian Federation). *International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (Belgrade, 7-9 November, 2017): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. II.* – Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. – pp. 261-267.

4. Nizhnik, N.S. (2017). Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime. *International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (Belgrade, 7-9 November, 2017): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. II.* – Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. – pp. 241-251.

5. Nizhnik, N.S. (2018). Politsiya i grazhdanskoe obshchestvo: poisk vektora vzaimodeystviya [Police and civil society: finding a vector of interaction]. *Politseyskaya deyatelnost' [Police activity]*, 2018, № 5: 52-66. DOI: 10.7256/2454-0692.2018.5.23796. (In Russ.).

6. Nizhnik, N.S. (2019). Pravookhranitel'naya sistema gosudarstva: sodержaniye i organizatsionnoye oformleniye [Law enforcement system of the state: content and organizational figuration]. *Pravo i gosudarstvo: problemy, metodologii, teorii i istorii: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 16 maya 2019 g., Krasnodarskiy universitet MVD Rossii / Pod red. L.V. Kar-naushenko [Law and State: Problems, Methodologies, Theories and History: Materials of an international scientific conference. May 16, 2019, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia / Ed. L.V. Kar-naushenko]*. – Krasnodar, 2019. (In Russ.).

7. Pinchuk, A.Yu. (2018). *Mezhdunarodnyy terrorizm kak fenomen sovremennogo miroporyadka: monografiya [International terrorism as a phenomenon of the modern world order: monograph]*. – Kazan: Buk, 2018. (In Russ.).

8. Understanding cybercrime: phenomena, challenges and legal response (2012). September, 2012, p. 4. Retrieved October 4, 2019, from: <http://www.itu.int/ITU-D/cyb/cybersecurity/docs/Cybercrime%20legislation%20EV6.pdf>.

АВТОРЫ / AUTHORS

<p>Вазген Альбертович Асатрян / Vazgen A. Asatryan</p> <p>E-mail: vazgenasatryan@mail.ru</p>	<p>Магистрант Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург, Россия)</p>	<p>Undergraduate Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)</p>
<p>Фуад Бахруз оглы Бабашов / Fuad Bahruz oglu Babashov</p> <p>http://orcid.org/0000-0001-7633-3096 E-mail: Babashov.f@mail.ru</p>	<p>Докторант кафедра юриспруденции, Национальная авиационная академия Азербайджанской Республики (г. Баку, Азербайджан)</p>	<p>Doctoral Student Department of Jurisprudence, National Aviation Academy of Azerbaijan Republic (Baku, Azerbaijan)</p>
<p>Инна Вячеславовна Бабаян / Inna V. Babayan</p> <p>E-mail: innabv@list.ru</p>	<p>Кандидат социологических наук, доцент Директор, Центр городских и региональных исследований, Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина (Саратов, Россия)</p>	<p>PhD in Sociology, Docent Director, Center for Urban and Regional Studies, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Saratov, Russia)</p>
<p>Галина Ивановна Бурдакова / Galina I. Burdakova</p> <p>E-mail: galinabu@rambler.ru</p>	<p>Кандидат экономических наук, доцент Доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет (г. Комсомольск-на-Амуре, Россия)</p>	<p>PhD in Economics, Docent Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University (Komsomolsk-on-Amur, Russia)</p>
<p>Юлия Олеговна Глушкова / Yuliya O. Glushkova</p> <p>http://orcid.org/0000-0001-6793-2441 E-mail: balomasova@mail.ru</p>	<p>Кандидат экономических наук, доцент Доцент, кафедра экономической безопасности и управления инновациями, Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина (Саратов, Россия)</p>	<p>PhD in Economics, Docent Associate Professor, Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Saratov, Russia)</p>
<p>Дмитрий Александрович Гуцалюк / Dmitry A. Gutsalyuk</p> <p>E-mail: s228904@std.novsu.ru</p>	<p>Магистрант юридический факультет, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия)</p>	<p>Undergraduate Law Faculty, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russia)</p>

<p>Артём Сергеевич Евсеев / Artem S. Evseev</p> <p>E-mail: sumerh@mail.ru</p>	<p>Магистрант кафедра государственного и муниципального управ- ления и региональной экономики, Чувашский государственный универ- ситет им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары, Россия)</p>	<p>Undergraduate Department of State and Municipal Administration and Regional Economics, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov (Cheboksary, Russia)</p>
<p>Александра Дмитриевна Карих / Alexandra D. Karikh</p> <p>E-mail: skarikh98@gmail.com</p>	<p>Студент кафедра гражданского права и процесса, Грод- ненский государственный университет имени Янки Купалы (г. Гродно, Рес- публика Беларусь)</p>	<p>Student Department of Civil Law and Procedure, Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, The Re- public of Belarus)</p>
<p>Мария Валентиновна Киварина / Mariya V. Kivarina</p> <p>http://orcid.org/0000-0002-8533-4573 E-mail: Mariya.kivarina@novsu.ru</p>	<p>Доктор экономических наук, доцент Заведующий кафедрой, кафедра экономики, Нов- городский государствен- ный университет имени Ярослава Мудрого (г. Ве- ликий Новгород, Россия)</p>	<p>Doctor of Economics, Do- cent Head of the Department, Department of Economics, Yaroslav-the-Wise Novgo- rod State University (Veliky Novgorod, Russia)</p>
<p>Татьяна Вячеславовна Кудряшова / Tatyana V. Kudryashova</p> <p>http://orcid.org/0000-0003-4056-3855 E-mail: Tatyana.Kudryashova@novsu.ru</p>	<p>Кандидат экономических наук, доцент Заведующий кафедрой, кафедра отраслевого ме- неджмента, Новгородский государственный универ- ситет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Нов- город, Россия)</p>	<p>PhD in Economics, Docent Head of the Department, Department of Industrial Management, Yaroslav- the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgo- rod, Russia)</p>
<p>Юлия Вячеславовна Лазич / Yuliya V. Lazich</p> <p>http://orcid.org/0000-0003-1425-8398 E-mail: Yuliya.Kolmagorova@novsu.ru</p>	<p>Кандидат экономических наук, доцент Доцент, кафедра отраслевого ме- неджмента, Новгородский государственный универ- ситет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Нов- город, Россия)</p>	<p>PhD in Economics, Docent Associate Professor, Department of Industrial Management, Yaroslav- the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgo- rod, Russia)</p>
<p>Игорь Эдуардович Мартыненко / Igor E. Martynenko</p> <p>E-mail: skarikh98@gmail.com</p>	<p>Доктор юридических наук, профессор, Заведующий кафедрой, кафедра гражданского права и процесса, Грод- ненский государственный университет имени Янки Купалы (г. Гродно, Рес- публика Беларусь)</p>	<p>Doctor of Law, Professor Head of the Department, Department of Civil Law and Procedure, Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, The Re- public of Belarus)</p>

<p>Олеся Владимировна Марченко / Olesya V. Marchenko</p> <p>http://orcid.org/0000-0002-2500-8792 E-mail: olemarchenko@yandex.ru</p>	<p>Магистрант Комсомольский-на-Амуре государственный универ- ситет (г. Комсомольск-на- Амуре, Россия)</p>	<p>Undergraduate Komsomolsk-na-Amure State University (Komso- molsk-on-Amur, Russia)</p>
<p>Ирина Николаевна Попова / Irina N. Popova</p> <p>E-mail: ipopova@k66.ru</p>	<p>Кандидат сельскохозяй- ственных наук, доцент Доцент, кафедра экономики предприятий, Уральский государственный эконо- мический университет (г. Екатеринбург, Россия)</p>	<p>PhD in Agricultural Sci- ence, Docent Associate Professor, Department of Enterprise Economics, Ural State Uni- versity of Economics (Ye- katerinburg, Russia)</p>
<p>Лариса Евгеньевна Скрипкина / Larisa E. Skripkina</p> <p>http://orcid.org/0000-0001-7972-7066 E-mail: larisa.skripkina@novsu.ru</p>	<p>Кандидат экономических наук, доцент Доцент, кафедра отраслевого ме- неджмента, Новгородский государственный универ- ситет имени Ярослава Мудрого (г. Великий Нов- город, Россия)</p>	<p>PhD in Economics, Docent Associate Professor, Department of Industrial Management, Yaroslav- the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgo- rod, Russia)</p>
<p>Анна Игоревна Степанян / Anna I. Stepanyan</p> <p>http://orcid.org/0000-0002-3039-4720 E-mail: anna.gevorkyan.95@bk.ru</p>	<p>Адъюнкт кафедра теории государ- ства и права, Санкт- Петербургский универси- тет Министерства внут- ренних дел Российской Федерации (г. Санкт- Петербург, Россия)</p>	<p>Graduate Department of Theory of State and Law, Saint Pe- tersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, (Saint Petersburg, Russia)</p>
<p>Марина Сергеевна Трофимова / Marina S. Trofimova</p> <p>http://orcid.org/0000-0002-2446-2627 E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru</p>	<p>Кандидат юридических наук, доцент Заведующий кафедрой, кафедра гражданского права и процесса, Новго- родский государственный университет имени Яро- слава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия)</p>	<p>PhD in Law, Docent Head of Department, Department of Civil Law and Procedure, Yaroslav- the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgo- rod, Russia)</p>

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы принимаются по адресу: beneficium-se@mail.ru

Оформление статьи

Объем текста – от 12000 до 40000 знаков (включая пробелы). Шрифт – Times New Roman, размер – 12 (в таблицах и рисунках – 11), междустрочный интервал – 1,0, абзацный отступ – 1 см, поля – по 2 см с каждой стороны.

Структура публикации

Индекс УДК

Название статьи (на русском и на английском языке).

ФИО автора / авторов (на русском и английском языке).

Аннотация (на русском и на английском языке). Объем – от 200 до 300 слов. Аннотация является кратким обзором статьи, представляющим основное содержание и выводы исследования. Она выполняет функцию справочного инструмента, адекватно репрезентирующего более объемное научное исследование. В аннотации не применяется цитирование.

Ключевые слова (на русском и на английском языке) – от 5 до 15 слов / словосочетаний – должны отражать основное содержание статьи, совпадать с базовыми терминами исследования, определять собой (маркировать) область знания, предметную область и тематику исследования.

Текст статьи (логическая структура: введение, методика, основная часть, выводы).

Библиография включает от 3 до 20 источников, в том числе как минимум 2 академических зарубежных источника, опубликованных за последние 5 лет, индексируемых, как правило, в базах данных WoS и Scopus. Каждый источник из списка библиографии должен быть процитирован минимум один раз в тексте; на все источники делаются ссылки внутри текста в квадратных скобках: [Иванов, 2018; 125]. Любое упоминание в тексте статьи имен ученых и исследователей должно сопровождаться отсылками на их работы. Во всех библиографических ссылках на электронные ресурсы обязательно указывается ссылка на веб-страницу, откуда заимствуется текст, и дата обращения. Использование справочно-энциклопедической и учебно-методической литературы (снабженной грифом федерального УМО и т.п.) в качестве источников – не более 25% от общего количества источников. Список источников оформляется в соответствии с принятым стандартом (ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»), выносится в конец статьи. Источники указываются в алфавитном порядке.

References (список источников в транслитерации с переводом на английский язык). Нумерация источников должна соответствовать нумерации в авторском оригинале на русском языке.

При переводе англоязычного варианта названия статьи, аннотации и ключевых слов, а также списка литературы необходимо использовать услуги академических специалистов, компетентных в данной отрасли знания. Использование автоматических переводчиков не допускается.

Заявка на публикацию

В заявке указываются **сведения об авторе/авторах** (на русском и на английском языке), включающие: фамилию, имя, отчество, место работы/учебы, академическая

позиция с указанием подразделения, почтовый адрес организации, ученая степень, ученое звание, контактный телефон, адрес электронной почты автора, ORCID.

Порядок рецензирования

Все статьи подлежат обязательному «слепому» рецензированию.

Главный редактор определяет научный контекст статьи и направляет ее на процедуру рецензирования ученым-специалистам (рецензентам) по предложению членов редакционной коллегии. Рецензенты в срок до 15 дней представляют в редакцию рецензии на статью. Рецензирование бесплатное.

Поступившая в редакцию статья рецензируется на основании следующих критериев:

- соответствие содержания статьи тематике сетевого издания;
- соответствие названия статьи ее содержанию;
- актуальность тематики статьи;
- научная новизна, оригинальность исследования (допускается не более 20% плагиата);
- практическая значимость исследования;
- качество изложения материала;
- соблюдение правил цитирования;
- правильность оформления библиографии;
- соблюдение научного стиля изложения мысли.

Если авторский материал соответствует всем критериям, то: 1) статья может быть принята для публикации без доработки; 2) статья может быть рекомендована для публикации после устранения несущественных конкретных замечаний рецензента (рецензентов) и повторного рецензирования. Материал, не соответствующий хотя бы одному из перечисленных критериев, отклоняется; автору предоставляется мотивированный отказ редакционной коллегии.

В случае положительного рецензирования статьи ответственный секретарь издания сообщает о допуске материалов к публикации автору / авторам по электронной почте и указывает сроки публикации.

Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение 5 лет.

GUIDELINES FOR AUTHORS

All materials should be sent to: beneficium-se@mail.ru

Publication Guidelines

The article's size is 12000 to 40000 characters (including spaces). The font is Times New Roman, the font size is 12 (in tables and figures – 11). The line spacing is 1.0, the indentation is 1.0 cm, the margins are 2 cm from each side.

The structure of the publication

UDC code.

Article title.

Author's full name.

Abstract (author's summary). The recommended size of the abstract is 200 to 300 words. The abstract is a brief review of the article, representing the main content and conclusions of the study. The abstract serves as a reference tool that adequately represents a more voluminous research. The abstract must not include citation.

Keywords for the article should express the main content of the article, to coincide with basic terms of the study, to determine (indicate) the domain of knowledge, the subject area and the theme of the study. The number of keywords is from 5 to 15.

Text of the article (logical structure: introduction, methodology, main part, conclusions).

Bibliographic References (List of cited literature sources in Russian)

The references should contain from 3 to 20 sources, including at least 2 academic foreign sources published in the last 5 years, indexed, as a rule, in the WoS and Scopus databases. It is recommended to include a source previously published in the scientific periodical online journal BENEFICIUM (formerly called "Bulletin of the Institute of Economics and Management of NovSU"). Each source from the references should be cited at least once in the text; all sources are referenced within the text in square brackets: [Ivanov, 2018; 125]. Any mentioning of the names of scientists and researchers in the text of the article should be accompanied by references to their works. All references to electronic resources necessarily indicate the reference to the web page from which the text is borrowed, and the access date. The use of reference-encyclopedic and educational-methodical literature as sources (provided with the stamp of the Federal Educational and Methodological Association, etc.) should account for no more than 25% of the total number of sources. The reference list is compiled in accordance with the accepted standard (GOST R 7.0.5-2008 "Bibliographic reference") and placed at the end of the article. Sources should be listed in alphabetical order.

References (list of cited literature sources in transliteration with English translation)

The numbering of sources should correspond to the numbering in the author's manuscript in the Russian language. When translating the English version of the article's title, abstract and keywords, as well as the list of references, it is necessary to use the services of academic specialists competent in this field of knowledge. The use of automatic translators is not allowed.

Guidelines for Paper Submission

The application should contain **information about the author / authors**, including: surname, name, patronymic name, place of work/study, academic position with the

name of the department, postal address of the organization, academic degree, academic title, contact phone number, e-mail address of the author, ORCID.

Peer-reviewing Procedure

All the articles are subjected to obligatory peer-reviewing.

The editor-in-chief determines the scientific context of the article and directs it to the experts (reviewers) for peer-review procedure at the suggestion of members of the Editorial Board. Reviewers submit the reviews of the article to the editorial office within 15 days. Peer-reviewing is free of charge.

Received articles are reviewed according to the following criteria:

- compliance of the content of the article with the subject of the journal;
- compliance of the title of the article with its content;
- relevance of the topic of the article;
- scientific novelty, originality of the research (no more than 20% of plagiarism is allowed);
- practical significance of the study;
- quality of the material presentation;
- compliance with the rules of citation;
- the correctness of the references;
- compliance with the scientific style of presentation.

If the article meets all the criteria, then: 1) the article can be accepted for publication without additional editing; 2) the article can be recommended for publication after elimination of insignificant faults indicated in the form of specific remarks of the reviewer (reviewers). This step is followed by re-reviewing. Material, which is not compliant with at least one of these criteria, is rejected; the author gets a reasoned refusal of the Editorial Board.

In case of a positive review of the article, the author / authors get the information from the Executive Secretary about the acceptance of the article and the time of its publication by e-mail.

Original reviews are kept in the editorial office for 5 years.

(12+)

Научное периодическое сетевое издание включено в библиографическую базу данных научных публикаций «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) в открытом доступе на платформе eLIBRARY.RU

BENEFICIUM. 2019. 3(32)
ISSN (Online): 2713-1629

Per. №: Эл № ФС77-76127 от 03.07.2019
Федеральная служба
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Издается с 2009 г.
до 2019 г. выходил под названием
«Вестник Института экономики и
управления НовГУ»
Периодичность: 4 раза в год

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Новгородский
государственный университет
имени Ярослава Мудрого» (НовГУ)

Адрес учредителя и издателя:
ул. Большая Санкт-Петербургская, 41,
Великий Новгород, Россия, 173003,
тел.: +7 (8162) 62-72-44
e-mail: novsu@novsu.ru

Адрес редакции:
Институт экономики, управления и
права НовГУ,
ул. Псковская, 3,
Великий Новгород, Россия, 173015
тел.: +7 (8162) 77-01-76
e-mail: beneficium-se@mail.ru

Сайт издания: beneficium.pro

Главный редактор:
Владимир Александрович Трифонов
Выпускающий редактор: Я. Паттури
Редактор перевода: К. Садовникова

Дата выхода: 15.12.2019
© НовГУ, 2019. Все права защищены
© Авторы статей, 2019.
Все права защищены

BENEFICIUM. 2019. 3(32)
ISSN (Online): 2713-1629

Reg. №: El № FS77-76127 of 03.07.2019
the Federal Service for Supervision in
the Sphere of Telecommunication,
Information Technologies
and Mass Communications

Published since 2009.
up to 2019 was published under the ti-
tle «Bulletin of the Institute of Econom-
ics and Management, NovSU»
Frequency: 4 times a year

Founder and Editor:
FSBEI HE «Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University»
(NovSU)

Address of the founder and editor:
ul. Bolshaya Sankt-Peterburgskaya, 41,
Veliky Novgorod, Russia, 173003,
tel.: +7 (8162) 62-72-44
e-mail: novsu@novsu.ru

Corresponding address:
School of Economics, Management and
Law NovSU,
ul. Pskovskaya, 3,
Veliky Novgorod, Russia, 173015,
tel.: +7 (8162) 77-01-76
e-mail: beneficium-se@mail.ru

Website of edition: beneficium.pro

Editor-in-chief:
Vladimir A. Trifonov
Production editor: Ya. Patturi
Translation editor: K. Sadovnikova

Release date: 15.12.2019
© NovSU, 2019. All rights reserved
© Authors of articles, 2019.
All rights reserved



НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО



YAROSLAV-THE-WISE
NOVGOROD STATE
UNIVERSITY